

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

19 – 25 февраля 2016 года № 6 (7992) Издаётся с 1929 года

Петр
Кончаловский:
из «Валета»
в тузы

www.portal-kultura.ru

Война и мир мятежного Донбасса

Александр АНДРЮХИН Донецк

Минул год со дня подписания Минских соглашений. Полного прекращения боевых действий на Донбассе, конечно, и в помине нет — убедился побывавший там корреспондент «Культуры». Но плотность огня значительно уменьшилась. Как живет Донбасс сегодня? Работают ли предприятия, школы, культурные заведения? Выплачиваются ли зарплаты, пенсии, социальные пособия? Об этом — в нашем специальном репортаже.

С Украины — за продуктами

Назвать минувший год мирным можно с большой натяжкой. Со дня подписания Минских соглашений 12 февраля 2015-го серьезных военных действий не наблюдалось, но обстрелы приграничных территорий, а также Донецкой и Луганской народных республик продолжались. Гибли бойцы и мирные жители окраин. Перестрелки продолжаются, но все-таки изменения по сравнению с прежними огневыми днями заметны уже при пересечении границы под Ростовом-на-Дону. Год назад пограничники ДНР были облачены во что-то спортивно-камуфляжное, на ногах — кеды, кому повезло — кроссовки. Сегодня все — в ладно сидящей форме. На пути от границы до Донецка — ни одного блокпоста. В лесопосадках коммунальщики в оранжевых куртках проводят весеннюю обрезку деревьев. Сам Донецк поражает хорошими дорогами и чистой улицей. А также обилием иномарок.

— Как до войны, — ностальгически произнес везущий меня таксист. — И народ возвращается...

На улицах действительно полно людей. В основном молодежь. Не видел ни одного вооруженного военного. Нет уже и блокпостов на перекрестках, разобраны баррикады из мешков с песком, хотя в прошлом году их в черте города было немало. За порядком следят полицейские в синих мундирах, развешивающие на новеньких «фордах».

ДНР: аристократы и самозванцы

В эксклюзивном материале для «Культуры» писатель Захар Прилепин рассказывает о тех, кто сбежал из Донецка, и главное — о тех, кто остался

В номере:

Папа, но не родной
Павленскому
указали на дверь

Я скажу:
не надо рая

Клади кц,
получишь
гравипаппу

«Авторское право» 9

Южный крест
патриарха 2

Валерий
Тимошенко:
«Начало Великой
Отечественной стало
для нас концом
Гражданской» 6-7

Вокзал для двоих
«Безымянная звезда»
в «Табакерке» 10

Нашла человека
К 110-летию со дня
рождения Агнии Барто 12

Не узнаю вас
в Гримме 13

Кровавую Мэри
заказывали? 14

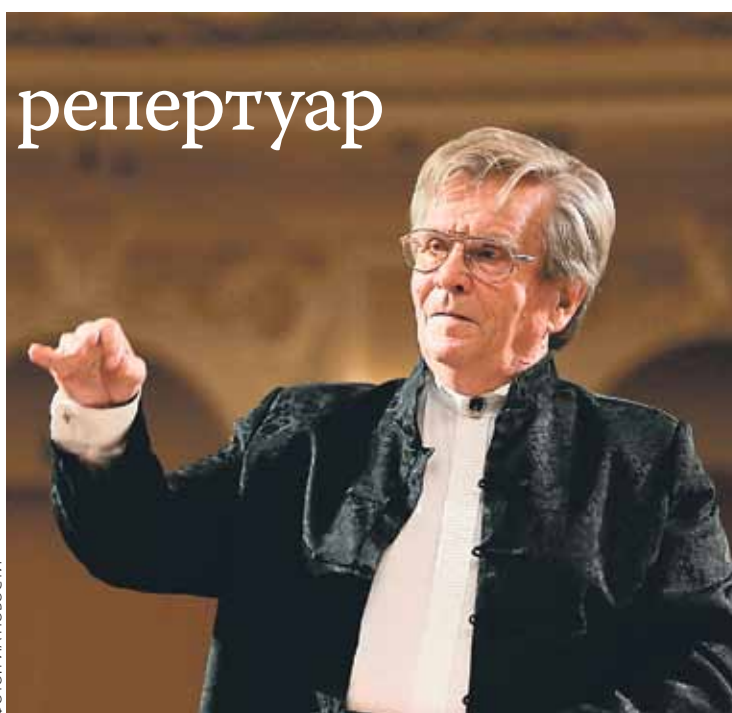
Владимир Федосеев:

«Онегин» — это репертуар
на всю жизнь»

Евгения КРИВИЦКАЯ

4 марта Симфонический оркестр и солисты Оперного театра Московской консерватории представят концертную версию «Евгения Онегина» Чайковского. Вместе с молодыми музыкантами на сцену Большого зала Консерватории выйдет прославленный дирижер, народный артист СССР Владимир Федосеев.

культура: Вы согласились принять участие в специальном концерте, посвященном грядущему 150-летию Московской консерватории. Почему выбрали столь сложную вещь? 11

Мемуры против памяти

Андрей МОИСЕЕНКО

Прозападные правозащитники в России упорно продолжают очернять советский период истории, стараясь увлечь своими идеями как можно больше сограждан. Причем начинают с детей. «Культура» разобралась, для чего им это надо, а также — кто стоит за «Мемориалом» и другими подобными организациями.

Собери отца в ГУЛАГ

Урок истории, 9-й класс. Тема: «СССР в годы правления И. Сталина». Учитель — ученику: «Вот если бы ты собирал посылку отцу, который сидит на Колыме во времена ГУЛАГа, какие десять предметов ты бы в нее положил? Не правда ли, изящно? Или другой «креатив»: учащимся

предлагается представить себя в роли бывшего ээка, который дает наставления новичку, как приспособиться к существованию в лагере.

Подобные рекомендации содержит методическое пособие «Изучение в школе эпохи сталинских репрессий». Выпущено в Перми. Даже было рекомендовано министерством образования и науки Пермского края и размещено на его официальном сайте. Авторы — Андрей Сулов и Мария Черемных. Первый — не только завкафедрой новой и новейшей истории России Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, но и, что для нас гораздо интереснее, зампреда пермского краевого отделения общества «Мемориал» и глава местного Центра гражданского образования и прав человека. Вторая — менеджер просветительских проектов молодежного отделения того же пермского «Мемориала».

Василий Шестаков:

«Путин — техничный
и волевой спортсмен»

Дмитрий ЕФАНОВ, Александр ЛЮБИМОВ

Среди национальных видов спорта самбо занимает особое положение. В настоящий момент оно наиболее близко подошло к получению признания МОК. В этом немалая заслуга президента Международной федерации самбо (ФИАС) депутата Госдумы Василия Шестакова. В интервью «Культуре» он рассказал о совместных тренировках с президентом России, важности физического воспитания и борьбе с допингом.

культура: Вы отдали полвека любимому виду единоборств. Активно продвигаете его за рубежом. Каковы последние успехи?

Шестаков: На мой взгляд, нам есть чем гордиться. Самбо присутствует на всех пяти континентах планеты, его практикуют в настоящий момент в 112 странах мира. Соревнования по нашему виду спорта присутствовали на I Европейских играх в Баку, а также на аналогичных Азиатских соревнованиях. Кроме того, ведем переговоры о включении самбо в программу Панамериканских и Африканских игр. 15

ПЕРВАЯ
ТАНКОВАЯ
СНОВА
В СТРОЮ 6

КАДРИ
ДЖАМИЛЬ:
«Сирийский
кризис —
поворотный
момент истории» 7

«КВАРТЕТ И»:
«В любой
ситуации
ищем
смешное» 11

СТРАСТИ
ПО АНДРЕЮ
Детектив
XII века 14

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

Южный крест патриарха

Андрей САМОХИН

Патриарх Кирилл продолжает турне по южной части Западного полушария. Его пребывание в Парагвае надолго запомнится местным жителям. Особенно потомкам наших эмигрантов первой волны, не переставшим быть русскими. Именно ради них после переговоров с папой римским и братьями Кастро в Гаване внушительная делегация Московского патриархата «обрушилась» на скромный Асунсьон. Далее в программе значилось Чили, но следующая неожиданная остановка — Антарктида, российская станция «Белинстаузен».

«Русский Парагвай» — яркая страница национальной трагедии вековой давности. Началось все с генерала Ивана Беляева. Бежав в 1921-м из Крыма с остатками Добровольческой армии, он перебрался в Аргентину, а затем в Парагвай, где создал центр для соотечественников, пожелавших покинуть опустыленный Старый Свет. По призыву, опубликованному в европейской газете, на «край Земли» поехали сотни русских людей — не только офицеров, но и инженеров-строителей, ученых, медиков. Они доблестно послужили новой родине. Многие успели даже за нее повоевать после нападения Боливии. Сам Беляев, будучи начальником артиллерии, стал национальным героем республики, в Асунсьоне появились улицы имени полковника Бутлерова, капитана Блинова, инженера Кривошеина, профессора Сиспанова. Наши эмигранты спроектировали сеть паргвайских шоссе, множество зданий и сооружений, русский язык одно время был рабочим в некоторых министерствах. «Иваны» основали в местном университете физико-математический факультет, ими же создавался паргвайский балет.

— Между нашими странами огромное расстояние, но в свое время его преодолели те, кто вынужденно покинул Россию и нашел вторую родину в этой стране. Посещая Парагвай, я в первую очередь вспоминаю об этих

людях... — подчеркнул патриарх Кирилл, предвзяв визит.

Атташе посольства РФ Азамат Кусаев признался «Культуре», что приезд предстоятеля вызвал небывалый ажиотаж. Подробный репортаж передавали все парагвайские СМИ. Люди, хоть с малой толикой русской крови и даже вовсе без нее, преодолели сотни миль до аэропорта, где выстроились внушительным живым коридором. И 30-градусная жара, обычная для местного лета, не остановила. Многие специально пошли русские национальные костюмы.

В праздник Сретения Господня патриарх отслужил литургию в единственном православном Покровском храме Асунсьона.

— Сегодня происходит моя встреча с вами — потомками тех, кто построил этот храм, встреча с иерархией католической церкви в этой стране, — сказал он на запруженной народом площади перед храмом.

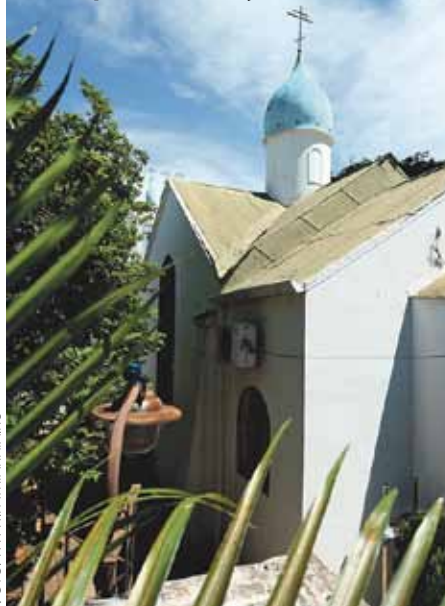
Предстоятель РПЦ выразил надежду, что, подобно гаванской встрече с Франциском I, эта также поспособствует «развитию братских отношений между православными и католиками». Склонив почтительно головы, рядом стоял папский нунций Элизео Антонио Ариотти и кардинал Адалберто Мартинес Флорес.

В тот же день патриарх совершил заупокойную литию на кладбище Реконета, где около трех десятков русских могила, по большей части здесь упокоились офицеры. По словам Азамата Кусаева, накануне община соотечественников, организованная в Ассоциацию русских и их потомков в Парагвае (АРИДЕП), приложила массу усилий, дабы привести запущенные надгробия в порядок. Помогали и посольские работники.

О своих славных предках их потомки молились со слезами на глазах, внимая густому басу патриаршаршего архидьякона: «...о упокоении душ вождей и воинов Отечества нашего, за страну сию и народ ея жизнь свою поживших». В торжественном молчании замер на кладбище одетый в форму времен войны с Боливией почтенный караул вооруженных сил Парагвая.

— Эмоциональное впечатление невероятное, — поделился чувствами почетный консул РФ в Парагвае и по-

Храм Покрова Пресвятой Богородицы в Асунсьоне

томок первых русских переселенцев Игорь Флейшер-Шевелев. — Несмотря на небывалую торжественность момента, Святейший обращался к нам как близкий человек, хорошо понимающий наши душевные проблемы. Мы были им просто очарованы!

Смотреть после панихиды зал памяти героев вооруженного противостояния с Боливией, Святейший поразмышлял вслух. «Казалось бы: люди пережили революцию, Гражданскую войну, много видели смерти, крови и страданий и, уехав в спокойное место, могли бы спокойно жить... Трудно себе представить, особенно в наш прагматический век, что люди могут так поступать. Эти русские офицеры не были наемниками. Они разделяли все трудности с парагвайскими офицерами и солдатами и сделали очень многое для того, чтобы приблизить победу... Благодарю Бога за то, что я смог лучше понять и прочувствовать этот драматический эпизод в истории русского зарубежья».

Трогательное и немного грустно прошло последнее общение патриарха с представителями русской общины в Доме общества офицеров. Грустно — поскольку считанные единицы диаспоры способны хоть как-то изъясняться на языке предков. «Я Маша. Хочу учить русский. Люблю Россию», — смущенно произносит дама

бальзаковского возраста. «Нужно говорить по-русски, господа», — с некоторым укором качает головой предстоятель РПЦ.

Конечно, все понимают: подавляющее большинство семей смешанные, вокруг звучит исключительно испанский. Да и детей крестят потомки эмигрантов, как правило, в католичество. Но что-то же не дает им окончательно потерять корни? Флейшер-Шевелев, улыбаясь, рассказывает про молодых русских, которые, обвенчавшись в католическом соборе, считают дело незаконным, пока не повторят таинство в православной церкви.

Обратившись от имени общины, Игорь Анатольевич просит Святейшего прислать в городской храм священника из Московской патриархии. С задачей не только миссионерской, но и учительской — «чтобы освоили русский язык и оставались православными». «Вот и домашнее задание для патриарха», — моментально реагирует глава РПЦ и немедленно отдает соответствующее распоряжение.

— Это трудно переоценить, — радуется Флейшер-Шевелев. — Двадцать лет уже ждем! Несколько раз в год приезжают служить священники из Аргентины, подчас неизвестно кому подчиняющиеся...

Стоит пояснить. После воссоединения с РПЦ далеко не все в Русской православной церкви Заграницей (РПЦЗ) согласились с произошедшим, упирая на исходную от Москвы «угрозу экуменизма» и нераскаянное «сергианство». В раскол ушла группа епископа родом из Одессы — Агафангела (Пашковского), создавшая неканоническую РПЦЗ (А). Ее священники также иногда служили в Покровском храме Асунсьона.

Характерно, что с началом киевского майдана раскольники стали стремительно терять паству, да и клириков, поскольку Агафангел занял фактически антироссийскую позицию. А для потомков белых офицеров сама постановка вопроса о незаключении, да еще и в духе «антимоскальства» — полный абсурд.

...Через день парагвайцы, от которых предстоятель РПЦ улетел, и чилийцы, к которым он прибыл, с изумлением узнали, что в дальнейшую программу внесены интригующие коррективы. Откликнувшись на приглашение поляриков, патриарх отправился в Антарктиду. На территории российской станции «Белинстаузен» в единственном на южной макушке мира постоянно действующем православном храме Святой Троицы собрались верующие «работники полюса» не только с наших, но и многих иностранных станций. Совершив водосвятный молебен и панихиду по 64 погибшим здесь в разные годы полярикам, предстоятель обратился к несущим вахту сегодня: «Есть такие места в мире, где не нужно ничего говорить и ничего объяснять, а само место обладает повышенной духовной энергетикой... Вы здесь — на вершине планеты. Когда я освятил воду в Антарктиде, я думал о всем земном шаре, который под нами, и молился за Божие творение. Так и вы — молитесь в этом храме о родных, близких, о всех, кто здесь работает, о своей стране и обо всем мире».

Следующий пункт турне патриарха — солнечная Бразилия, но именно антарктический поворот вызвал неподдельный интерес в ряде глобальных СМИ, что, в общем-то, неудивительно. «Это историческое событие в жизни русского православия, свидетельствующее о том, что Русская православная церковь несет свое служение на всех континентах», — резюмировал пресс-секретарь предстоятеля, священник Александр Волков.

Продолжение темы 9

Сергей Шойгу: «Необходимо увязать Арктику с транспортной системой страны»

Наталья МАКАРОВА

Развитие логистической доступности Арктики, снаряжение экспедиций в самые загадочные уголки России, создание новых учебников географии — об этих и других увлекательных проектах Русского географического общества рассказал в четверг президент обороны Сергей Шойгу.

А поскольку 2016-й объявлен Годом российского кино, то Русское географическое общество сделает акцент на фильмах, естественно, по своей, первопрородческой и краеведческой тематике. Работа для общества не новая — с момента его возрождения в 2009 году было создано около 100 документальных и научно-популярных картин.

— Показы кино, в том числе советских черно-белых фильмов, посвященных географии, пройдут по всей стране, — подчеркнул президент РГО.

В этом году состоится и второй съезд учителей географии, на котором педагоги обсудят новую концепцию преподавания предмета и создания учебников. Такие съезды регулярно проводились в дореволюционной России, век спустя, в 2011 году, традицию восстановили. По словам Шойгу, первый съезд пятилетней давности дал многое для понимания того, что происходит в отечественной географической науке и образовании.

В марте стартует отборочный этап второго конкурса «Самая красивая страна» — предстоит выбрать лучшие фотоснимки, сделанные на территории России. В прошлом году на конкурс было прислано около 200 тысяч работ, самому старшему участнику было 98 лет, а самому младшему — всего 4 годика.

— Из десяти лучших фотографий мы так и не смогли выбрать победителя, поэтому наградили всех, — рассказал Шойгу. — Это сложный выбор. Ведь у каждого снимка своя история.

Безусловно, РГО готовит и ряд захватывающих экспеди-

ций. Одну из них Шойгу назвал «особо примечательной».

— Хотелось бы, чтобы она стала еще одним открытием для нашей страны, — подчеркнул он.

Речь идет о путешествии наших ученых на остров Матуа, что в средней части Курильской гряды. Там японцы строили защитные сооружения перед началом Второй мировой войны.

— Много загадок, много интересного, остров таинственный, — нагнетал интерес главный географ страны. — На сегодняшний день никто не может ответить, куда делось огромное количество техники и боеприпасов, которые были пригнаны для отражения советских войск, куда делись две трети гарнизона, который находился на этом острове.

Можно только позавидовать будущим участникам экспедиции — на Матуа находится множество фортификационных сооружений, шахт, две взлетные полосы, подогриваемые термальными источниками, и вулкан.

Не останется без внимания и Арктика, где Россия активно обживает. По словам Шойгу, в этом году начнется работа над проектом по развитию транспортной доступности региона.

— Я говорю о тех полезных ископаемых, которые там по большей части изучены, найдены, но это все необходимо увязать с транспортной системой, как морской, так и речной, — пояснил он. — И дальше — с моря, с реки — это должно попасть на железные дороги, и должна быть возможность доставить грузы оттуда, с Севера, в любую точку планеты.

Руководитель РГО пригласил всех принять участие в конкурсе на соискание Премии Русского географического общества. Прием работ начнется в марте, а вручение награды состоится осенью. Премия будет присуждаться уже во второй раз, ее лауреатами станут авторы лучших проектов в области развития национальной географии, познавательного туризма в регионах, сохранения и восстановления окружающей среды, организации уникальных путешествий.

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Европы

Главный редактор:
Елена Ямпольская

Заместители главного редактора:
Алексей Зверев,
Владимир Перекрест

Ответственный секретарь:
Александр Курганов

Шеф-редактор:
Ксения Позднякова

Учредитель:
Акционерное общество «Редакция газеты «Культура»

Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ №ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Подписные индексы:
10234 в каталоге «Почта России»
50126 в каталоге «Пресса России»

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1
Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200
Печать и распространение: +7 (495) 602-5512
Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633
e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь), Азербайджане, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстане, Киргизии, Таджикистане, на Украине

Общий тираж 35 000

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 16-02-00276
Подписано в печать 18 февраля 2016 г., по графику: 20.45, фактически: 20.15

12 минут и вся жизнь

Алексей КОЛЕНСКИЙ

16 февраля в Академии кинематографического и театрального искусства Никиты Михалкова состоится награждение лауреатов Первого открытого конкурса сценариев студенческих короткометражных фильмов «Жизнь налаживается».

Президент Гильдии кинодраматургов России Елена Райская и руководитель режиссерской мастерской Владимир Хотиненко подвели итоги объявленного 15 июля конкурса. Из более чем шестисот присланных работ были отмечены те, что пришлись по вкусу профессиональным кинематографистам, членам жюри и студентам Киноакадемии.

Первое место и сертификат на 75 000 рублей получила лауреат литературных премий «Большая книга» и «Ясная Поляна» Гузель Яхина. Сценарий 12-минутной семейной комедии «Подарок» уже взяла в работу слушательница Академии режиссер Валерия Сарайкина. Второе место и 60 000 рублей жюри присудило

Андрею Графову (мелодрама «Проблема Потапова»). Третье место и полсотни тысяч рублей отдали Полине Синёвой (фантастическая пастораль «Холодильник, который любил девочек»). Спецприз Академии достался «Солнечным зайчиком» Андрея Терехова, а Гильдия кинодраматургов присудила награду «Забытому твисту» Эдуарда Сашко.

После раздачи призов старший куратор Госфильмофонда России Петр Багров открыл первый показ академического кинофестиваля «Триптих: кино — театр — литература». Программа Багрова отражает разные аспекты бытования театра на экране: хроникальные записи советских постановок, фильмы-спектакли, игровые картины. В первый день были продемонстрированы сохранившиеся на пленке отрывки из шекспировских пьес. Арт-директор «МедиаАртЛаб» и Медиа Форума ММКФ Ольга Шишко представит широкую палитру видеопорта «На границе кинематографа и современного искусства». Президент Гильдии киноведов и кинокритиков России Кирилл Разлогов поздравит студентов с семью экранизациями «Анны Карениной». Всего в рамках феста, который продлится до конца марта, планируется показ 18 кинофильмов.

ПРИГЛАШЕНИЕ К УЧАСТИЮ В ТОРГАХ
Российская Федерация получила заем 7999-РУ от МБРР для реализации проекта «Сохранение и использование культурного наследия в России», часть средств займа будет использована на выплаты по контракту CHSW3/TME-4(g) «Поставка реставрационного оборудования».

Покупатель, ГБУКТО «Тверской государственный объединенный музей», реализующий в рамках проекта подпроект «Новая жизнь старой усадьбы», приглашает правомочных и квалифицированных участников подать запечатанные конкурсные предложения на поставку мультимедийного оборудования.

Торги проводятся по процедурам национальных конкурсных торгов руководителей МБРР. Квалификационные требования к участникам указаны в документации для торгов.

Документация может быть получена после направления заявки по адресу: СПб, ул. Чапаева, д. 9, лит. А, тел.: (812) 648-02-04, контактное лицо: Суслова Ксения Владимировна, suslova@fisp.spb.ru

Предложения должны быть доставлены не позднее 12.30 (мск) 24.03.2016 по адресу: Россия, г. Тверь, проспект Чайковского, 26.

Опоздавшие предложения будут возвращены не вскрытыми.

Вскрытие конвертов с предложениями состоится в присутствии участников торгов в 12.35 (мск) 24.03.2016 по адресу подачи предложений.

1 — Текст пропитан ненавистью ко всему советскому, — говорит «Культуре» пермский активист движения «Суть времени», преподаватель истории одного из местных колледжей Антон Исаков, первым обративший внимание на провокационную брошюру. — К тому же он неологичен. Авторы жаждут на отсутствие в учебниках «правовых и моральных оценок преступлений Сталина». Так ведь моральную оценку каждый должен давать сам. А откуда взяться правовым, непонятно, ведь Сталина никто не судил. Наши либералы очень любят ссылаться на законность, но человека можно назвать преступником только после решения суда.

Еще цитата из пособия: «Важно, чтобы учащиеся представляли исторические последствия сталинской репрессивной политики. Подавлены малейшие ростки оппозиционности и инакомыслия. Населению навязан «образ врага». Разобщенность людей и растворение в толпе подменили человеческую солидарность. Сформирована готовность бюрократии выполнять любые указания «сверху». Обесценились ценности человеческой жизни и свободы. Укрепилась авторитарная традиция. Закрепилась установка на подчинение личных интересов государственным. Воспитано представление о ничтожности человека перед властью. Укоренилась привычка к «управляемому правосудию», к подчинению прав человека интересам государства. Стала нормой имитация демократического процесса. В общественном сознании сформировалась вера в непогрешимость власти».

Вот и все итоги сталинских десятилетий. А как же Победа и освобождение мира от фашизма? Или превращение страны в ведущую индустриальную державу? Почему бы, к примеру, не дать задание школьникам собрать посылку отцу на фронт, а не в ГУЛАГ? Или предложить сочинение на тему, в каких суровых условиях жили, но смогли выжить и выстоять строители Магнитки или Днепродзержинска? Но авторам это не интересно.

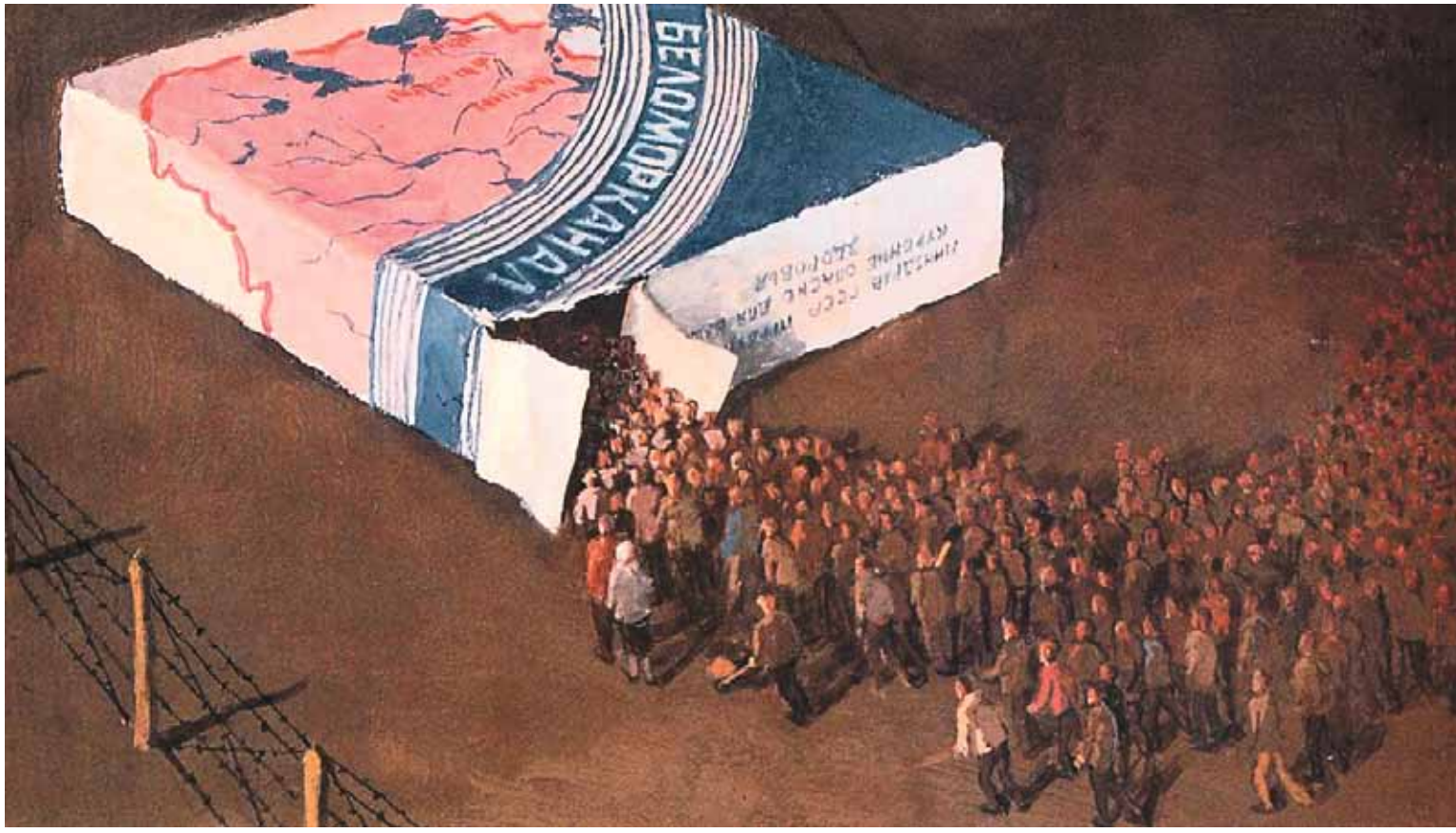
Есть в методичке и прямая ложь. Авторы пишут: «Более 6 млн человек погибли от голода в 1932–33 годах, более 18 млн прошли через тюрьмы и лагеря, более 1 млн были расстреляны».

— Общеизвестно, что эти цифры давно опровергнуты, — утверждает автор «Полного курса истории России для учителей», член экспертного совета комитета Госдумы по безопасности и противодействию коррупции Евгений Спицын.

В 1954 году Никите Хрущеву главы МВД, миноста и генпрокурор направили совместный отчет по политзаключенным даже не за период «сталинских репрессий», а за более широкий — с 1921 по 1953 год. Оказалось, всеми карательными структурами за это время было осуждено около 3,7 млн человек. Из них 643 тысячи приговорены к высшей мере, а 2,37 млн получили сроки 20–25 лет. Причем многие шли по статьям «особо тяжкие государственные преступления» — бандализм и военный шпионаж. Всех безвинно осудили? Не уверен. А во время голода 1932–1933 годов умерло не 6 млн человек, а в три раза меньше. Это тоже доказанный факт. И не оттого, что у них отобрали зерно, а потому что случилась засуха, и, увы, у государства не было продовольственных резервов для помощи. Почему-то в «Мемориале» не вспоминают, что в царской России крупные вспышки голода случались раз в несколько лет. Бывало, даже из США гуманитарную помощь присылали. Назовем это «царскими репрессиями»?

Пособие уже отпечатано тиражом 150 экземпляров — напомню, оно предназначено не для учеников, а для педагогов, так что хватало бы на всех школьных историков Перми. И не исключено, что многие из них, согласно рекомендации местного Минобрнауки, использовали бы книжечку как руководство к действию. К счастью, этого не произошло.

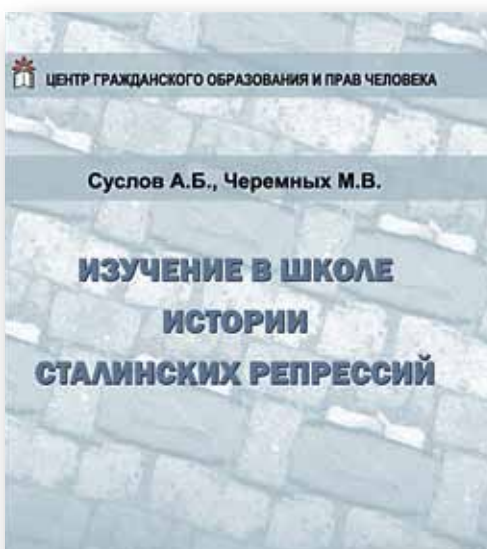
Мы письменно обратились в министерство образования и науки края и указали, что авторы пособия искажают исторические факты и занимаются клеветой, — рассказал «Культуре» лидер движения «Суть времени» Олесь Гончар. — Опу-

Memory против памяти

ликовали статью в газете, подключили родителей, профессиональных историков, сознательных школьных педагогов. В общем, шум в городе поднялся. В итоге с сайта скандальную брошюру убрали, использовать в школах пока запретили и, как заверили в министерстве, «принято решение о проведении дополнительной экспертизы издания в Институте развития образования Пермского края на предмет соответствия содержания демократического процесса. В общественном сознании сформировалась вера в непогрешимость власти».

— Я сам преподавал историю в школе почти двадцать лет, — продолжает Евгений Спицын. — Знаю, что у среднестатистического человека, который не интересуется предметом спе-

циальной, в голове останется та оценка исторических фактов, которую в него вложили во время учебы. Да, в сталинскую эпоху жилось сложно. Но если мы будем говорить, что ничего хорошего, светлого, значимого тогда не было, а наоборот, мы должны стыдиться своей страны, ее якобы страшного прошлого, то люди так и будут думать. И, по сути, предадут историю, своих предков. На мой взгляд, «Мемориал» этого и добивается. Есть у меня знакомый директор школы в Москве, у него в педагогике трудится учитель истории — поклонник «Мемориала». Он открыто на уроках призывает вернуть Украине Крым, агитирует ребят ходить с белыми ленточками и тому подобное. Многие родители жалуются, но уволить его даже директор не может. Попробовал было, так юристы «Мемориала» пообещали его по судам затаскать. Это они могут. И такие учителя, к сожалению, в наших школах не редкость.

Кстати, авторы пособия, ничуть не стеснясь, указывают, что оно «было подготовлено при финансовом содействии Европейского союза». Скандальную методичку, скорее всего, запретят. Но информацию, изложенную в ней, можно получить из множества других источников — например, на сайте того же пермского «Мемориала». В разделе «В помощь учителю» выложены материалы о «сталинских репрессиях». Педагогу, например, предлагается поиграть с учениками в слова: надо объяснить, что означают термины «доходятка», «лафа», «атас», «шмон», «заначка» и прочая «феня». А еще есть задание под названием «Эрудит»: опять собираем посылку отцу в лагерь. Правда, эта головоломка пови-

«дочки» в качестве цели своей деятельности указали ни больше ни меньше, как «воздействие на принятие государственных органами решений, направленных на изменение государственной политики». Вот так — открытым текстом. В результате осенью прошлого года экспертам Минюста пришлось проверку действий и высказыва-

стаивают права бедных и униженных, — говорит Евгений Спицын. — На самом деле это не так. Организация создана провокаторами на деньги западных спецслужб. Вся их идеология — вылить как можно больше поводов на страну. Возьмем нынешний скандал с методическим пособием в Перми. Там четко указано, что детей надо приучать ходить на все акции «Мемориала». Под вывеской борьбы с тоталитаризмом подростков открыто настраивают против России. Идет подготовка бойцов

Деньги с Запада позволяют «правозащитникам» снимать офисы в центре Москвы, проводить громкие акции, печатать провокационную литературу. Наверное, не случайно сопредседатель московского «Мемориала» Ян Рачинский не стал поддерживать еще одну сомнительную акцию — «Бессмертный барак». Хотя, казалось бы, идея-то самая разноморальная. Разгадка видится в том, что организатор «Барак» Андрей Десницкий — самостоятельная фигура, зачем же поддерживать конкурента в борьбе за западные гранты? Пусть уж лучше Десницкий со товарищи сам приходит на акции «Мемориала» — напри-

мер, 30 октября на День памяти жертв политических репрессий, который отмечается в Москве у Соловецкого камня. На «жертвах репрессий» можно заработать не только политический, но и денежный капитал. Например, бюджет «Мемориала» в 2013 году составил 109 млн рублей, а в 2014-м «провалился», по словам председателя Андрея Черкасова, до 89 млн. Это примерно на сотню сотрудников по всей стране. Не Лазурный берег, конечно, но вполне себе сытно. А если тебя еще будут с восторгом принимать на Западе, заметят, пригласят читать лекции, выступать на телевидении, ты появишься на обложках — можешь, и более солидная премия обломится.

Опять Катень
В прошлом году Дмитрий Медведев утвердил Концепцию госполитики по увековечению памяти жертв политических репрессий. «Россия не может в полной мере стать правовым государством и занять ведущую роль в мировом сообще-

нии сотрудников ПЦ «Мемориала». Был вынесен вердикт: члены организации «подрывали основы конституционного строя Российской Федерации, призывая к свержению действующей власти, смене политического режима в стране». Во многом такое решение было обусловлено официальным обращением центра к президенту Путину с требованием прекратить российскую агрессию против Украины. Кроме того, «Мемориал» призвал пересмотреть уголовные дела участников событий на Болотной площади.

Оба заявления были сделаны еще в 2014 году, но и сейчас эта организация всячески бурдожит и провоцирует общественность. Например, постоянными намеками на бомбежки нашими летчиками мирного населения в Сирии. А что — у нас же демократия: можно лепить, что угодно, и не приводить никаких доказательств.

— Некоторые представляют себе «Мемориал» как милое общество, члены которого помнят репрессированных, от-

стивают права бедных и униженных, — говорит Евгений Спицын. — На самом деле это не так. Организация создана провокаторами на деньги западных спецслужб. Вся их идеология — вылить как можно больше поводов на страну. Возьмем нынешний скандал с методическим пособием в Перми. Там четко указано, что детей надо приучать ходить на все акции «Мемориала». Под вывеской борьбы с тоталитаризмом подростков открыто настраивают против России. Идет подготовка бойцов

Деньги с Запада позволяют «правозащитникам» снимать офисы в центре Москвы, проводить громкие акции, печатать провокационную литературу. Наверное, не случайно сопредседатель московского «Мемориала» Ян Рачинский не стал поддерживать еще одну сомнительную акцию — «Бессмертный барак». Хотя, казалось бы, идея-то самая разноморальная. Разгадка видится в том, что организатор «Барак» Андрей Десницкий — самостоятельная фигура, зачем же поддерживать конкурента в борьбе за западные гранты? Пусть уж лучше Десницкий со товарищи сам приходит на акции «Мемориала» — напри-

мер, 30 октября на День памяти жертв политических репрессий, который отмечается в Москве у Соловецкого камня. На «жертвах репрессий» можно заработать не только политический, но и денежный капитал. Например, бюджет «Мемориала» в 2013 году составил 109 млн рублей, а в 2014-м «провалился», по словам председателя Андрея Черкасова, до 89 млн. Это примерно на сотню сотрудников по всей стране. Не Лазурный берег, конечно, но вполне себе сытно. А если тебя еще будут с восторгом принимать на Западе, заметят, пригласят читать лекции, выступать на телевидении, ты появишься на обложках — можешь, и более солидная премия обломится.

Опять Катень
В прошлом году Дмитрий Медведев утвердил Концепцию госполитики по увековечению памяти жертв политических репрессий. «Россия не может в полной мере стать правовым государством и занять ведущую роль в мировом сообще-

нии сотрудников ПЦ «Мемориала». Был вынесен вердикт: члены организации «подрывали основы конституционного строя Российской Федерации, призывая к свержению действующей власти, смене политического режима в стране». Во многом такое решение было обусловлено официальным обращением центра к президенту Путину с требованием прекратить российскую агрессию против Украины. Кроме того, «Мемориал» призвал пересмотреть уголовные дела участников событий на Болотной площади.

Оба заявления были сделаны еще в 2014 году, но и сейчас эта организация всячески бурдожит и провоцирует общественность. Например, постоянными намеками на бомбежки нашими летчиками мирного населения в Сирии. А что — у нас же демократия: можно лепить, что угодно, и не приводить никаких доказательств.

— Некоторые представляют себе «Мемориал» как милое общество, члены которого помнят репрессированных, от-

стивают права бедных и униженных, — говорит Евгений Спицын. — На самом деле это не так. Организация создана провокаторами на деньги западных спецслужб. Вся их идеология — вылить как можно больше поводов на страну. Возьмем нынешний скандал с методическим пособием в Перми. Там четко указано, что детей надо приучать ходить на все акции «Мемориала». Под вывеской борьбы с тоталитаризмом подростков открыто настраивают против России. Идет подготовка бойцов

Деньги с Запада позволяют «правозащитникам» снимать офисы в центре Москвы, проводить громкие акции, печатать провокационную литературу. Наверное, не случайно сопредседатель московского «Мемориала» Ян Рачинский не стал поддерживать еще одну сомнительную акцию — «Бессмертный барак». Хотя, казалось бы, идея-то самая разноморальная. Разгадка видится в том, что организатор «Барак» Андрей Десницкий — самостоятельная фигура, зачем же поддерживать конкурента в борьбе за западные гранты? Пусть уж лучше Десницкий со товарищи сам приходит на акции «Мемориала» — напри-

мер, 30 октября на День памяти жертв политических репрессий, который отмечается в Москве у Соловецкого камня. На «жертвах репрессий» можно заработать не только политический, но и денежный капитал. Например, бюджет «Мемориала» в 2013 году составил 109 млн рублей, а в 2014-м «провалился», по словам председателя Андрея Черкасова, до 89 млн. Это примерно на сотню сотрудников по всей стране. Не Лазурный берег, конечно, но вполне себе сытно. А если тебя еще будут с восторгом принимать на Западе, заметят, пригласят читать лекции, выступать на телевидении, ты появишься на обложках — можешь, и более солидная премия обломится.

Опять Катень
В прошлом году Дмитрий Медведев утвердил Концепцию госполитики по увековечению памяти жертв политических репрессий. «Россия не может в полной мере стать правовым государством и занять ведущую роль в мировом сообще-

стве, не увековечив память миллионов своих граждан, ставших жертвами политических репрессий, — сказано в тексте. — Особенно важным в этой связи является осознание трагического опыта России, пережитого страной и ее гражданами после октябрьских событий 1917 года, который характеризуется разрывом традиций, утратой преемственности культурного опыта, разрушением межпоколенческих связей».

Четкий и взвешенный документ предполагает в ближайшее время открытие архивов, создание музеев, памятников, фильмов, интернет-ресурсов, посвященных тем временам. Но правозащитникам, борющимся с «наследием сталинизма», этого мало. «В Концепции... не названы, а потому никак не осуждены те преступники, которые творили свои черные дела, — пишет историк Евгения Фролова в «Мемориальском» издании «30 октября» — начиная с Ленина, который, не задумываясь о последствиях, взялся воплощать доктрину Маркса о классовый борьбе, по сути, призывавшую к ненависти людей по отношению друг к другу, и кончая маньяком и параноиком Сталиным, который довел ленинскую политику до кровавого и безусловно преступного абсурда».

Далее предлагается провести в России свой Нюрнбергский процесс над «палачами», под которыми историк Фролова подразумевает в первую очередь Сталина, а также других руководителей коммунистической партии. Там четко указано, что детей надо приучать ходить на все акции «Мемориала». Под вывеской борьбы с тоталитаризмом подростков открыто настраивают против России. Идет подготовка бойцов

Деньги с Запада позволяют «правозащитникам» снимать офисы в центре Москвы, проводить громкие акции, печатать провокационную литературу. Наверное, не случайно сопредседатель московского «Мемориала» Ян Рачинский не стал поддерживать еще одну сомнительную акцию — «Бессмертный барак». Хотя, казалось бы, идея-то самая разноморальная. Разгадка видится в том, что организатор «Барак» Андрей Десницкий — самостоятельная фигура, зачем же поддерживать конкурента в борьбе за западные гранты? Пусть уж лучше Десницкий со товарищи сам приходит на акции «Мемориала» — напри-

мер, 30 октября на День памяти жертв политических репрессий, который отмечается в Москве у Соловецкого камня. На «жертвах репрессий» можно заработать не только политический, но и денежный капитал. Например, бюджет «Мемориала» в 2013 году составил 109 млн рублей, а в 2014-м «провалился», по словам председателя Андрея Черкасова, до 89 млн. Это примерно на сотню сотрудников по всей стране. Не Лазурный берег, конечно, но вполне себе сытно. А если тебя еще будут с восторгом принимать на Западе, заметят, пригласят читать лекции, выступать на телевидении, ты появишься на обложках — можешь, и более солидная премия обломится.

Опять Катень
В прошлом году Дмитрий Медведев утвердил Концепцию госполитики по увековечению памяти жертв политических репрессий. «Россия не может в полной мере стать правовым государством и занять ведущую роль в мировом сообще-

нии сотрудников ПЦ «Мемориала». Был вынесен вердикт: члены организации «подрывали основы конституционного строя Российской Федерации, призывая к свержению действующей власти, смене политического режима в стране». Во многом такое решение было обусловлено официальным обращением центра к президенту Путину с требованием прекратить российскую агрессию против Украины. Кроме того, «Мемориал» призвал пересмотреть уголовные дела участников событий на Болотной площади.

Оба заявления были сделаны еще в 2014 году, но и сейчас эта организация всячески бурдожит и провоцирует общественность. Например, постоянными намеками на бомбежки нашими летчиками мирного населения в Сирии. А что — у нас же демократия: можно лепить, что угодно, и не приводить никаких доказательств.

— Некоторые представляют себе «Мемориал» как милое общество, члены которого помнят репрессированных, от-

стивают права бедных и униженных, — говорит Евгений Спицын. — На самом деле это не так. Организация создана провокаторами на деньги западных спецслужб. Вся их идеология — вылить как можно больше поводов на страну. Возьмем нынешний скандал с методическим пособием в Перми. Там четко указано, что детей надо приучать ходить на все акции «Мемориала». Под вывеской борьбы с тоталитаризмом подростков открыто настраивают против России. Идет подготовка бойцов

Деньги с Запада позволяют «правозащитникам» снимать офисы в центре Москвы, проводить громкие акции, печатать провокационную литературу. Наверное, не случайно сопредседатель московского «Мемориала» Ян Рачинский не стал поддерживать еще одну сомнительную акцию — «Бессмертный барак». Хотя, казалось бы, идея-то самая разноморальная. Разгадка видится в том, что организатор «Барак» Андрей Десницкий — самостоятельная фигура, зачем же поддерживать конкурента в борьбе за западные гранты? Пусть уж лучше Десницкий со товарищи сам приходит на акции «Мемориала» — напри-

мер, 30 октября на День памяти жертв политических репрессий, который отмечается в Москве у Соловецкого камня. На «жертвах репрессий» можно заработать не только политический, но и денежный капитал. Например, бюджет «Мемориала» в 2013 году составил 109 млн рублей, а в 2014-м «провалился», по словам председателя Андрея Черкасова, до 89 млн. Это примерно на сотню сотрудников по всей стране. Не Лазурный берег, конечно, но вполне себе сытно. А если тебя еще будут с восторгом принимать на Западе, заметят, пригласят читать лекции, выступать на телевидении, ты появишься на обложках — можешь, и более солидная премия обломится.

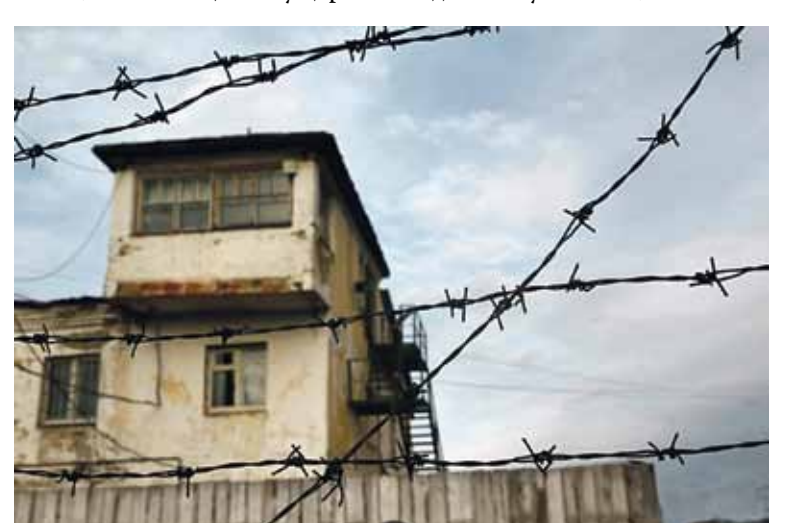
вопрос о возмещении Советским Союзом материального ущерба гражданам польского происхождения, пострадавшим от сталинских репрессий и проживающим в настоящее время на территории Польши (по польским оценкам — 200–250 тыс. человек)... Цель этих требований раскрыта в польской прессе — списать таким способом задолженность Польши Советскому Союзу (5,3 млрд руб.).

В ответ полякам предложили напомнить о 600 000 советских солдат, погибших при освобождении Польши, и огромных затратах, которые понесла наша страна в той военной операции. А также «направить аргументированный ответ, в котором показать, что требования и контрпредложения по вопросам, столь чувствительным для национального сознания людей в обеих странах, способны лишь накалить обстановку, не давая никаких ошутимых экономических результатов».

Понятно, что локомотивом этой истории стало периодически всплывающее дело о «катынском расстреле». В 1943-м ведомство доктора Геббельса распространило шокирующую информацию: в Катинском лесу (Смоленская область) найдены тела более чем 20 000 польков. Якобы они были убиты в 1940 году сотрудниками НКВД. После освобождения территории свое расследование провел и СССР. Было доказано, что поляков расстреляли немцы в 1941-м.

История крайне взрывоопасная, осветить ее надо очень аккуратно. Но вот 4 февраля в Екатеринбурге, в «Ельцин-центре», местное отделение «Мемориала» (внесенное, напомним, в список иностранных агентов) устроило презентацию почти тысячеязычной книги «Убиты в Катини». Конечно же, во всех грехах обвиняется СССР. В работе, якобы написанной на базе рассекреченных материалов НКВД, читателям предлагается именно геббельсовская версия. Претендующее на «объективность» издание с ходу начинается со штампов о «кровавом советском режиме».

— В длинном списке преступлений, совершенных в разные годы коммунистами, катынский

Один из «иностранцев» — Мемориальный центр истории политических репрессий «Пермь-36». Экспозиция рассказывала, как тяжело сидело властям и бандеровцам. Закрыт в 2015 году

В 2010-м на территории центра «Пермь-36» поставили оперу «Фиделио»

Всевозможные бандеровцы, «лесные братья» и их потомки, думаю, не побрезгуют получить свой кус от нашей страны. Кажется невероятным? Не скажите. Подобное мы уже проходили. 29 мая 1990 года в Политбюро ЦК КПСС обсуждали записку «О наших шагах в связи с польскими требованиями к Советскому Союзу» (документ сохранился в Росархиве). В нем говорилось: «Польская сторона, освоившая за эти годы методику давления на нас по неудобным вопросам, выдвигает сейчас группу новых требований, нередко вздорных и в совокупности неприемлемых. Министр иностранных дел К. Скубишевский в октябре 1989 г. поставил

злодеяние выделяют несколько важных обстоятельств, — заявил на презентации ее автор, мало кому известный историк Александр Гуриянов. — Обычно советский террор был направлен против собственного народа, но на сей раз массово убивали граждан другого государства. Жал, причиненное нами другому, всегда жжет сильнее, чем зло, причиненное самому себе. Что-то скажете — молодцы наши правозащитники, говорят красиво. Вот только, призывая нас всех покаяться, они словно берут на себя роль безупречных пастырей, непогрешимых судей. Не замечая, что явно на нее не тянут.

Как Вы относитесь к деятельности общества «Мемориал»?

Результаты опроса на сайте газеты «Культура»

Они эксплуатируют реальное человеческое горе — лишь бы получать финансирование «из-за бугра», передекривают факты и тем самым формируют негативное отношение к стране. Считаю, деятельность подобных НКО надо запретить **44%**

Если бы не «Мемориал», мы бы никогда не узнали всей правды о проклятом прошлом. Оставьте их в покое! **22%**

Фальсификация истории надо разоблачать в открытой полемике. За конкретные нарушения действующего законодательства — наказывать. А любые запреты — признак страха. Много чести, чтобы мы их боялись **23%**

«Мемориал»? А что это такое? Впервые слышу **11%**

1 Центр города ослепляет блестящим витрин. Магазины зазывают лаконичным приветствием: «Мы открылись». Названия — на русском и украинском, есть даже на английском. Вот «Итальянская одежда». Огромный зал, а народу — три человека. Потому что цены почти московские: джинсы — 2100 рублей, пуховая куртка — 3700. Продавщица разводит руками: денег у людей нет.

Некоторые популярные прежде магазины теперь закрыты, например сеть супермаркетов «Брусничка», принадлежавшая олигарху Ринату Ахметову. Но появились новые: «Винегрет», «Sunday», «Пятёрочка» и самый популярный — «Первый республиканский». Заглянул. Народу полно, в кассу очередь. Расплачиваться можно картой республиканского банка ДНР. Цены здесь демократичные. Хлеб — 10–12 рублей, крупы — 15–20, вода — 80! А вот колбаса — все 200. Причем от отечественного производителя.

— Делают в Макеевке, из местного сырья, — с гордостью уточнила продавщица. — Чистое мясо.

Но большая часть товаров поступает из России и Белоруссии. Кое-кто из местных скептически хмыкает: мол, украинские продукты были качественнее. Однако сами украинцы так не считают. Продавщица едва заметно указала глазами на нескольких покупателей в тележках по 10 кг сахара, пшена, муки, несколько батончиков колбасы.

— На той стороне сахар и крупы дороже, — пояснила девушка. — Они сюда приезжают заправляться бензином, а заодно отовариваются продуктами и лекарствами.

Стоимость бензина в ДНР и ЛНР почти как в России, — 38–40 рублей за литр. На Украине — 22 гривны (около 60 рублей).

Вот где ценовой коммунизм — так это в общественном транспорте: 3 рубля автобус, 7 — маршрутка. Для пенсионеров поездки в трамвае, автобусе и троллейбусе бесплатные.

Вечером в городе зажигаются фонари. Освещены даже самые глухие закоулки. Народ, большей частью молодежь, коротает время в многочисленных кафе-шашках. Однако в 23.00 наступает комендантский час, и улицы вымирают.

К пенсии — тушенка

Неподалеку от площади Ленина вижу бабушку с проткнутой рукой.

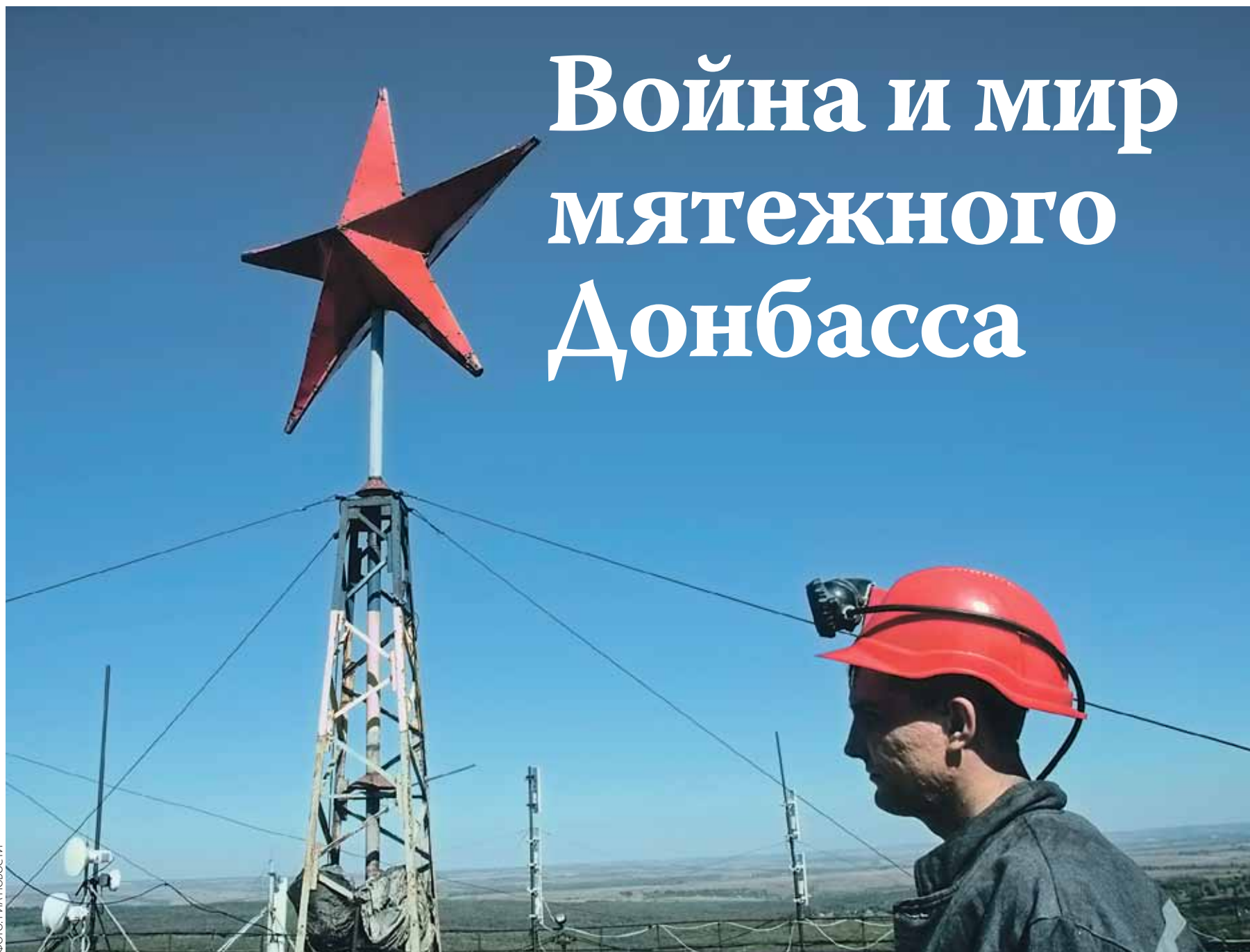
— Пенсию-то платят, но разве на нее проживешь, — пустила слезу старушка. — 2100 рублей. Из них 600 нужно отдать за коммунальные услуги...

Действительно, не пожирешь. Каждый выкручивается, как может. В тот же день я познакомился с другой пенсионеркой — 59-летней Зинаидой Великой, из Макеевки. Высадила из такси с громадным чемоданом и двумя набитыми сумками, пыталась дотасовать их до крыльца магазина. Вызвала помощь. Оказалось, она получает такую же минимальную пенсию, но вдобавок имеет свой бизнес: точка в торговом центре. Товар возит из Турции. Сын только что окончил Донецкий университет и пока безработный, дочь — бухгалтер. Получает мало. Вся надежда на маму.

— Если пенсия меньше тысячи гривен, оформляется соцпакет — так что некоторые просят сделать им пенсию минимальной, — раскрывает местные секреты Зинаида Алексеевна. — А в соцпакете — крупы, тушенка, сгущенка, другие продукты. По стоимости получается больше, чем пенсия. Кроме того, можно оформить питание в социальной столовой. А насчет оплаты коммунали начальство с пониманием относится, что у людей денег нет, поэтому за неуплату никого не преследуют и пени не начисляют.

По словам женщины, пропасть на Донбассе не дадут. Со свойственной южанам предприимчивостью многие жители республики едут на Украину и оформляют там пенсию. 1670 гривен. В результате получают две пенсии — украинскую в гривнах и путинскую (так ее здесь называют) в рублях.

На Украину попасть нетрудно. Официально открыты только три КПП, но есть еще несколько пунктов, через которые можно проехать на ту сторону. Запрещен там общественный транспорт,

Война и мир мятежного Донбасса

порт, а на личном — пожалуйста. Надо только на госномере заклеймить символику ДНР.

Главное сейчас, по словам Зинаиды Алексеевны, — остановить войну. Все остальное можно пережить. Хотя с работой сложно, зарплаты маленькие, да и те задерживают. 20 000 рублей — по здешним меркам солидно.

Шахтерская Макеевка — поближе от Донецка. Познакомился я здесь с семьей Свайкиных.

— Сейчас в Макеевке многие шахты остановлены, — рассказывает Ирина, жена главы семейства. — Работает только Коксохимзавод, Горгаз, электростанция и кое-какие мелкие предприятия. Мой сын, ему двадцать, пока не работает. А я была учительницей, но потом ушла — платят мало. Сейчас подрабатываю тренером в фитнес-клубе. Муж раньше работал на Водоканале, получал восемь тысяч. Но ушел — деньги постоянно задерживали. Сейчас развозит по воинским частям бензин. Там зарплата вдвое выше и без задержек.

Однако, по ее словам, несмотря на относительную бедность, порядка сейчас на Донбассе гораздо больше, чем было при киевской власти. Восстанавливаются дороги и здания, функционируют коммунальные службы. Даже во время бомбежек коммунальщики, не дожидаясь окончания обстрела, приезжали и ремонтировали, что могли.

Сложности с работой усугубляются, по словам Ирины, еще и тем, что население растет — очень многие возвращаются из «эвакуации». Приводит услышанную где-то цифру: более 70 процентов уезжавших уже вернулись.

Как пройти в библиотеку

Сегодня Донбасс выдает внутренние паспорта. Госномера автомобилей имеют республиканскую символику. На пресс-конференции 5 февраля глава ДНР Александр Захарченко заявил журналистам, что жизнь на Донбассе налаживается:

— В отличие от Украины мы смогли сохранить довоенные тарифы на коммунальные услуги. Мы восстанавливаем школы и вузы. Мы платим пенсии. Причем не берем «налог на войну», как Порошенко.

Кроме того, с 1 января введены выплаты тем, кто ухаживает за инвалидами, а также старикам, достигшим 80-летнего возраста. В школах бесплатно кормят всех учеников с 1-го по 4-й классы, а ребят из многодетных семей или семей с одним родителем — до конца обучения.

В театрах Донецка — аншлаги. У концертного зала — толпа поклонни-

ков классической музыки. Оказалось, граждане ДНР могут бесплатно посетить большинство зрелищных мероприятий. Такое времяпрепровождение у многих вошло в привычку. Работают и музеи. И библиотеки — на Донбассе они бесплатные, в отличие от Украины. Заглянул в одну — на бульваре Шевченко. За столами — старшеклассники и студенты: кто в книгу уткнулся, кто в монитор.

— Захожу сюда после занятий в интернете посидеть, — рассказывает учащаяся кондитерского лица Вероника Пермякова. — Особенно много бывает молодежи на литературно-музыкальных концертах.

Стипендия у девушки 550 рублей. Платят регулярно, с гордостью за свою молодую республику добавила она. И библиотечкарей власти уважают.

— Средняя зарплата у нас 9000 рублей, — рассказывала работающая здесь Татьяна Чечина. — Мне хватает.

Неподалеку от библиотеки — Центральная горбольница №3. В прошлом году она подверглась сильному обстрелу. Решил взглянуть.

— Трудные времена позади, — рассказывает главврач Валентина Подольяка. — До этого не хватало медикаментов, особенно инсулина. Не могли обеспечивать больных трехразовым питанием. А это важно — у нас здесь и роженицы, и диабетики. По линии социальной помощи нам поставляли тушенку и крупы, но совершенно неоткуда было взять овощи. Зарплаты задерживались. В январе прошлого года снарядами было разрушено здание терапевтического отделения — на Крестовом как раз. Только по Божьей милости обошлось без жертв, хотя в корпусе, кроме больных, было много посетителей. Медперсонал увольнялся. Особенно с лета 2014-го — перестали

возвращаться из отпусков. Но с мая прошлого года началось финансирование из бюджета. Сейчас зарплаты выдаются, погашается задолженность. Основная часть врачей вернулась. С питанием больных тоже все налажено.

Даем республике угля

В просторном холле административного корпуса шахты имени Сковчинского — доска с портретами погибших шахтеров. Двенадцать лиц, сверху надпись: «Вечная память героям-шахтерам, погибшим за независимость Донбасса».

— С нашей шахты ушли добровольцами в ополчение 240 человек, — говорит охранник, провозжающий меня в кабинет генерального директора.

Открываю двери — взгляд первым делом выхватывает большой стол в углу, на нем — осколки ракеты «Град».

— Залетела в мой кабинет через крышу, — поясняет хозяин кабинета Александр Коваль. — А потом шаркнули в окно. Снаряд пролетел мимо головы и ушел в стену. Там и разорвался. В сантиметре от меня упал осколок. Если бы задел, мне бы хватило...

Шахта находится в десятке километров от линии фронта. Били по ней с двух сторон — с Песок и с Красногорки, это было в январе прошлого года. Когда каратели начали обстрел из «Градов», в забое находилось 600 шахтеров. Целили в трансформатор. Знали, что если обесточить шахту, лифт встанет, и шахтеров нельзя будет поднять на поверхность. Под огнем решили запустить генератор, он стоял во дворе. Трое работников вылезли из забоя без жертв, хотя в корпусе, кроме больных, было много посетителей. Женщины оторвало руку, мужчине перебило позвоночник — они до сих пор в больнице.

Третий участник вылазки тоже получил ранение, но уже поправился и вышел на работу.

Снаряд все-таки попал в трансформатор. Тот, к слову, питал не только шахту, но и поселок, школу, детсад. Все обесточилось. Этот обугленный, искореженный трансформатор мне потом показался — его оставили как память о войне. Рядом с ним установлен другой, со всех сторон обложен бетонными плитами и мешками с песком — на случай обстрела. По словам главного энергетика шахты Станислава Романова, сегодня энергетическая система шахты восстановлена. А вот стекла в корпусе еще не вставлены — окна заделаны фанерой. Однако работа на шахте идет полным ходом. В вагоны беспеременно сыпался уголь.

— В сутки даем тысячу тонн, — проинформировал гендиректор. — До войны было две тысячи. Планируем запустить еще два забоя, тогда выйдем на уровень.

Зарабатывают здесь неплохо — в среднем 21 000 рублей в месяц. 70-летний Валерий Иванович Каверин — ветеран шахты, в забое более тридцати лет.

— Бросить работу пока не могу, — вздохнул он. — Нужно помогать детям.

Старый шахтер рассказал, что после бомбежки они уехали в Волгоград к сестре. Пробыли там две недели, скучались по дому и вернулись. Теперь ждут внучку. Та живет в Днепропетровске. Пишет, что цены на коммуналу растут, потому что на Украине перешли с газа на уголь, а это дороже.

— Еще пишет, что народ там спокойнее к ДНР стал относиться, а вот верхушка все воюет, — подытожил ветеран.

Положительный баланс

Сегодня ДНР смело можно назвать государством, но до полной независимости еще далеко. Россия отправляет гуманитарные конвои с продуктами и необходимыми материалами. Снабжает газом. В остальном Донецк старается справляться самостоятельно.

— Стадию стабилизации мы уже прошли, начинается стадия развития, — говорит руководитель управления стратегии развития промышленности администрации главы ДНР Эдуард Поляков. — Уголь добывается, чугуна выплавляется, зерно выращивается, животноводство развивается, открываются кобальтовые цехи и хлебопекарни, запущен фармацевтический цех в Горловке, хоть она и постоянно под обстрелом.

Гордость и золотой фонд экономики ДНР — это уголь. Из 90 угледобываю-

щих предприятий Украины под контролем Киева осталось только 35. Войска Порошенко целенаправленно били по шахтам Новороссии, был период, когда ни одна не работала.

— Я собрал директоров, — вспоминает Поляков. — Почти все они остались, хотя из Киева пришел приказ выехать и эвакуировать оборудование. Денег не было, и мы поставили задачу: восстановить шахты на энтузиазме. Работали бесплатно. За полтора месяца восстановили. Сейчас в ДНР действует 19 крупных шахт: 16 в государственном и три частных. Угля добываем 38 000 тонн в сутки.

Уголек частично оставляют себе, а часть продают Украине.

— Советскую экономическую систему не так-то просто разрушить, — усмехается Поляков. — Теплостанции, которые строились на Украине, рассчитывались под уголь марки А — антрацит. Никакой другой, ни африканский, ни австралийский не подходит. Так что Украина вынуждена покупать его у нас. Так же, как мы вынуждены покупать у нее уголь марки Г — газовый. Потому что из двух теплоэлектростанций в ДНР одна работает на газовом угле.

Основная часть черного золота идет на заводы по производству кокса, который поступает на металлургические комбинаты. Сталь и чугун — второй козырь отделившегося региона. И снова — вынужденная кооперация с Киевом.

— Металл поступает в Одессу по железной дороге, — продолжает Поляков. — Украина открыла «окна» на перегонах Ясиноватая и Скотоватая. Они не закрываются даже во время военных действий, хотя случалось, что пути подрывали. Но потом быстро восстанавливались. Сегодня мы отгружаем 1100 вагонов в сутки. До войны было 1700 вагонов. Догоним — в этом году запланировано увеличить объем производства на 42 процента.

Две мощные теплоэлектростанции обеспечивают электроэнергией не только ДНР. В ближайшее время 200 мегаватт в сутки будет поступать и в ЛНР, энергетика которой все еще зависит от Украины. Луганск взамен поставит тот самый уголь марки Г — так что и зависимость ДНР от Украины будет меньше. Но главная задача, которая стоит перед промышленностью, — реформирование металлургии и машиностроения. Большинство заводов работают на станках 40–50-х годов — надо обновлять парк. И пересмотреть ассортимент продукции с прицелом на Россию — именно ее видит здесь генеральный партнер.

Глава ДНР Александр Захарченко на недавней пресс-конференции заявил, что, если предприятия региона выйдут на полную мощность, этого хватит и на зарплаты достойные, и на пенсии. Однако есть в эдакой экономике крайне запутанные вопросы. Например, самые крупные металлургические гиганты находятся в собственности Рината Ахметова, а он платит налоги преимущественно в Киев. Рубануть слепца и перекрыть поток или «все отобрать» — не выход: молодые республики лишатся устоявшихся рынков сбыта.

Сегодня в их бюджеты целиком отдадут налоги только предприятия, которые находятся в госсобственности, и частные компании среднего уровня. Национализация крупного бизнеса — задача перспективная. «Если ее удастся выполнить, — доверительно шепнул один из руководителей экономического блока правительства ДНР, — мы с нашим углем и металлом обеспечим людям жизнь побогаче, чем в Эмиратах».

Украине экономическое укрепление пожелаешь только предприятия, которые совсем невыгодны. Поэтому ее вооруженные силы постоянно пытаются создать обстановку страха, помешать строить мирную благополучную жизнь. Вот и в ночь на минувшее воскресенье корреспондент «Культуры» проснулся от грохота канонады, стены гостиницы в центре Донецка ходили ходуном. Оказалось, украинские войска снова обстреливали из минометов и артиллерийских орудий северную окраину Донецка, в том числе район аэропорта. И пока пушки не замолчат, экономика войны будет вносить свою отрицательную лепту в баланс региона.

ДНР: аристократы и самозванцы

ФОТО: ЗЮРЬЕ ДЖИВАНДЕЛГЛАС

Захар ПРИЛЕПИН

Глядя на сегодняшний Донецк, всякий раз удивляешься и втайне, признаюсь, отчасти даже радуешься: как мимоходом и неустойчива власть всех этих «серьезных людей», которые совсем недавно были столь преисполнены чувства своей неоспоримости и незаменимости.

Андрей Пургин, один из отцов донецкой революции (или контрреволюции, если угодно), как-то, в частном разговоре, признавался, что на один из первых митингов собирал... бомжей. Подсмотрел, как это делалось в самом начале на майдане, и решил использовать опыт противника. Но тут же выяснилось: на митинг выходит такое количество дончан, что никакая массовка не нужна.

Однако в понятиях «серьезных людей» еженедельные манифестации в десятки тысяч человек были нелепой суетой. Смотрели и ухмылялись: сейчас придет самое большое начальство и выпьет буйным по первое число.

Депутаты, вся эта Партия регионов — подарочная коллекция миллионеров, кандидатов в миллионеры, прочие ревностные законодатели, главы спецслужб, чиновники всех уровней, мэры и пары, большой бизнес, да и средний бизнес тоже, маститые журналисты, рг-технологи по вызову — все посмеивались.

Потому что: кто это там орет? Грязные работяги? Завтра уйдут в свои шахты.

Начальство из Киева вроде прислали, но справиться оно ни с чем не смогло.

Нежданно случился референдум, заивший: прочь от Украины.

И тут многим «серьезным людям» ситуация показалась необратимой.

Константин Долгов, ныне официальный представитель МИД ДНР, рассказывает: «Сразу после референдума из Донецка повалили прочь богатые люди — и, по странному стечению обстоятельств, из них кто в прокуратуре работал, кто в полиции, кто начальником паспортного стола. Короче, съехали все. Включая начальника паспортного стола. Они еще и все печати забрали».

Посещая в разгаре войны ДНР и ЛНР, я дивился на огромное количество пустых особняков. Большинство из них до сих пор пусты, когда города Донбасса уже не бомбят.

Поначалу, что скрывать, часть эти особняков занимали ополченцы, но масштабы экспроприаций преувеличивать не стоит. Скажем, Донецк был очень богатым городом — там строили такие большие особняки, что в одном могла рота «сепаров» поместиться. Так что все ополченцы вместе взятые, при всем желании, могли заполнить только процентов пять коттеджей, да

и то лишь тех, что располагались «в шаговой доступности» от «передка» (так называют передовую).

Но потом ополченцы распределили (а иной раз можно сказать — разогнали) по казармам, и теперь дворцы стоят как архитектурные памятники.

Упорядочивать жизнь без печатей, списков и прочих реестров было крайне сложно. Управленческий аппарат исчез почти безвозвратно. Это, признаюсь, втайне наводит на какие-то смутные мысли: может быть, и здесь все эти люди, которые так ласково смотрят на нас с предвыборных плакатов, или пекутся о нас в судах, социальных конторах и паспортных столах — они в трудную минуту оставят нас? Одинок!

Казалось бы: аппаратчики служат не Януковичу или Порошенко, а людям, обычным людям. Или это действительно только кажется и надо крепиться, когда такое на ум приходит?

Втайне догадываюсь, что весь этот управленческий, такой незаменимый аппарат первый год потирал руки: скоро-скоро у вас все рухнет, и вы позовете нас, как призвали варягов в свое время, ибо «порядка нет».

Беспорядка действительно хватало.

Дмитрий Трапезников, первый замруководителя администрации главы ДНР, молодой, ему еще нет сорока, мужик (родом из Донецка, три высших образования, в момент майдана был главой Торгового дома в Киеве, оттуда, насмотревшись на известные события, уехал домой и вступил в ополчение) честно признавался мне: «История любой революции — повторяется. Не зря когда-то Бугаков высмеивал шариковых и швондеров. Конечно, и у нас это все было. Почему здесь называли первый депутатский съезд «нулевым»? Я просто помню тот состав: у многих была полная невменяемость. Они не ориентировались ни в политике, ни в экономике, ни в войне, ни в чем. Кто-то пришел ради идеи, а кто-то пришел нажиться. Люди абсолютно разные были».

Можно было руки опустить. Но опустить руки было некогда.

Общаясь с Трапезниковым (мы ехали в сторону Новоазовска на открытие консервного завода), я больше всего удивлялся, что он с одной и той же интонацией рассказывает о вещах, казалось бы, несовместимых: «Мне сказали: возьмешь Тельманово? (это такой населенный пункт в ДНР — ЗЛ) — да, говорю, возьмем... Вот здесь мы налетели на украинскую колонну... С этой ложины нас обстреливали... — и уже через минуту: — В Тельманово мы одними из первых выдали учителям зарплату, одними из первых организовали банк. Я приехал в Донецк, говорю: мы открываем банк. Они говорят: надо

то-то и то-то. Говорю: у меня все готово. Мне говорят: «Что вы тут рассказываете? Люди месяц все необходимое готовят!» Говорю, завтра вечером можете приехать принимать у меня банк... Правда, сутки там все у меня работали не покладая рук, но и мебель мы нашли, и компьютеры, и все. Наши банкиры — женщина до этого работала в «Райффайзене», и вот до сих пор работает».

И тут же: «А вот здесь я диверсантов задержал. Они были не местные, побежали, не зная дороги, и прибежали в тупик. Я уже знал, что они в тупик бегут. На машине подъехал, я в «гражданке» был, вышел с автоматом...»

И через минуту — опять про хозяйство, с тем же невозмутимым видом.

Спрашиваю, много ли важных специалистов — без которых в республике как без рук — выехали. И насколько сильно они обижены на новую власть.

«Во многих случаях выехали те люди, что сидели у бюджетного корыта, а их оторвали, — спокойно отвечает Трапезников. — И для них это очень больно. Они понимают, что больше сюда не вернутся. К примеру, начальники БТИ, начальники теплосетей. Здесь было большое государство, была система откатов. Те же теплосетевики показывали, что они убыточные. Что население платит тариф меньше, чем поставляют, за газ, значит, нужны от государства дотации. Соответственно зарабатывали миллионы. Часть отдавали своим вышестоящим руководителям. Как правило, именно они те люди, которые ожидали, что все вернется. И теперь у них в голове страшная ситуация: нужно самим зарабатывать».

Я посмеиваюсь: Трапезников даже не улыбается — он не шутил, он рассказывал банальные истины.

На счастье, в Донецке остался основной средний состав врачей и коммунальщиков: как выяснилось, это не «аристократия», и бежать им некуда.

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Константин Долгов рассказывал: «Врачи — просто красавцы. Они только спустя год после начала войны стали получать республиканские зарплаты! А до этого на них был огромный объем работы — ампутации, раненые, и то, и сё, и они выполали свой долг с честью. 21-я больница есть в Октябрьском районе. Там Надежда Ивановна — просто героическая женщина! Она стала точкой сборки для всех жителей этого поселка. Ее больница в некотором смысле — как дом Павлова в Сталинграде. Директор больницы сбежал, она взяла больницу в управление, и у нее получилось».

Вот она теперь главврач. Там в окрестностях есть большие дома, где по несколько человек оставалось, и они все бежали в больницу укрываться от обстрелов. В больницу тоже прилетало бесчисленное количество раз, но за счет того, что это массивное здание, выдержали стены. Это прифронтовая больница!»

«А коммунальщики? — говорит Долгов, и глаза у него горят, как будто он про очередные бесподобные боевые выходы Моторолы рассказывает. — Коммунальщики — это героические люди! Прошлым летом ВСУ разбомбили коммуникации Кальмиусского водохранилища. Жара, степь, миллионный город без воды. Два человека героически погибли при ремонте, но дали воду миллионному городу».

Помню 18 января прошлого года — это был первый и единственный раз, когда ВСУ зашли в город: пятиэтажки начались, прямой Киевский проспект. Мы тогда сидели в бригаде «Кальмиус». Со мной подполковник, мой товарищ — он глава Куйбышевского района. Ему звонит эмчезник и докладывает: — Иван Сергеевич, мы поедem на Путиловку. Там вызов.

— Какой вызов, там бой идет! Оказывается, позвонила какая-то бабушка из уцелевшей пятиэтажки и сказала: «Хлопцы, тут танк горит. Приедьте, потушите».

Несмотря на чудовищное скопление войск, средний бизнес стал возвращаться в Донецк. Эти люди долго выжидали: два года — и все эти два года думали, что Киев вот-вот вернется, и все будет, как было.

Теперь поняли: не будет. И если не занять какое-то место, твое место займет другой.

Донецк нынче — если смотреть внешне — ничем не отличим от любого российского города; разве что в лучшую сторону. Горят вывески, открыты магазины, театры и кино; как правило, отличные дороги (только не возле самой «передовой»), фонари сияют, огромное количество автотранспорта, в том числе и общественного...

Я еще помню, как я на своем джипе ездил по полупустому городу на аварию (так ополченцы обозначали

Люди, которые не получали зарплату уже полгода, у них без ложного пафоса простая реакция: «Ну как не ехать, там же вызов? Нет, нужно ехать». Это на уровне условных рефлексов. По большому счету отмороженные люди, но героические. Но самое занятное для меня, феномен, то, что они даже не считают себя героями. Вот ты с ним беседеешь, а он даже не понимает, о чем идет речь. Я говорю потом этому коммунальщику: «Ты хоть понимаешь, что ты герой вообще?» А он так даже ошел: «В смысле?»

Их награждать надо. Тридцать девять коммунальщиков в Донецке погибли при исполнении своих обязанностей. Им нужно давать «героев ДНР».

Люди в Донецке — самый важный запас. Особенно те, кто все эти два года, или большую часть военного времени, пережили дома — заново запуская все механизмы и шестеренки остановившегося государства.

Сегодня и мировые, и российские, и украинские СМИ молчат о войне — официально на Донбассе перемирие.

На самом деле война не прекратилась ни на день. Заметьте, я не говорю: ни на неделю или ни на месяц. Позиционные бои, снайперские дуэли, минометные обстрелы позиций, вылазки диверсионных групп — все это идет в ежесекундном режиме.

Заходя по утрам к главе ДНР Александру Захарченко на планерку, я слышал информацию, которая не уходит в печать: сегодня с той стороны 37 погибших, с нашей 18... Сегодня с той... с нашей...

И так каждый день. Донецк — даже не прифронтовой город, Донецк город фронтовой.

Войны нет только в том смысле, что не работает артиллерия и авиация.

Но возле города, непосредственно на его окраинах, согнано такое количество украинских войск и техники, что здесь, в большой России, никакая человеческая правая система не выдержала бы знания об этом.

Представьте себе на минуту: вот вы живете в своем городке, испытываете волнение по поводу курса рубля или «двоек» ребенка в школе, и вдруг выясняется, что на выезде сосредоточено сорок тысяч войск потенциального противника, бронетехника; артиллерию отвели подальше — но, если что, мощностей у нее хватит, чтобы снести полгорода, не сдвигаясь с места. И наступление может начаться в любую минуту.

Что вы будете делать?

Помню, когда был майдан, вся эта майданная публика ежедневно строчила в блоги: «Сообщили, что в Киев завтра войдут российские танки! Сообщили, что в город вошел российский спецназ! Сообщили, что за городом выдана морская десантная группа! И боевые морские котики в Днепре еще...»

Истерика ни на минуту не прекращалась. И сравните с дончанами! Никакой суеты, никакого шума. Каменный характер.

Все-таки шахтерская работа — она отражается на психотипе.

Это спокойствие — оно заражает даже тот сорт людей, которые любят многозначительно говорить о себе: «...в отличие от этих — мне есть что терять».

Несмотря на чудовищное скопление войск, средний бизнес стал возвращаться в Донецк. Эти люди долго выжидали: два года — и все эти два года думали, что Киев вот-вот вернется, и все будет, как было.

Теперь поняли: не будет. И если не занять какое-то место, твое место займет другой.

Донецк нынче — если смотреть внешне — ничем не отличим от любого российского города; разве что в лучшую сторону. Горят вывески, открыты магазины, театры и кино; как правило, отличные дороги (только не возле самой «передовой»), фонари сияют, огромное количество автотранспорта, в том числе и общественного...

Я еще помню, как я на своем джипе ездил по полупустому городу на аварию (так ополченцы обозначали

свое движение, чтобы им уступали дорогу), и все, кому надо, знали мою машину, потому что других джипов с российскими номерами в городе не было или почти не было. Теперь я там не застреваю в общем потоке, и за еду на аварию меня тут же оштрафуют и правильно сделают; но я не ностальгирую.

Знаете, чем Донецк отличается от наших кавказских «непризнанных республик» — Абхазии, Южной Осетии? Там до сих пор следы войны — очевидны. В Донецке все лагается немедленно, на следующий день. Если вы там не были во время войны и приедете сейчас, подумаете: ничего там и не было. А там было такое, что не приведи Господь.

Нынче даже людей с оружием на улицах нет. Где война, какая война?

В кафе — как правило, полных кафе — сидят чудесные донецкие девушки и пьют свое капучино.

У донецкого студенчества нынче золотой век. Я был на встрече Захарченко со студентами: он объявил, что ждет — немедленно, завтра же — с каждого курса по десять отличных ребят, не обязательно отличников. Все будут распределены по различным ведомствам администрации. Те, кто отлично проявит себя, получают должности. Вакансий хватает.

Все следующее утро в администрации принимали студентов. Хорошие ребята, выглядят как настоящие московские хипстеры, внешний их вид ну никак не говорил о том, что они живут в состоянии «то ли мир, то ли война».

После студентов Захарченко принимал двух мэров. Очень дельные мужики, особенно тот, что теперь возглавляет Тельманово.

Спрашиваю у Захарченко: кто это? Он говорит: а танкист, аэропорт брал, награжден орденом и именован оружием за мужество.

Скрывать не стану: мне все это нравится. И этот танкист, и как неприлично сидит на нем чиновничий пиджак, и то, с какой четкостью он излагает все, что ему нужно от главы ДНР.

Спросил у Трапезникова: а из бывшего руководства никто не вернулся?

— У нас есть такой город Жадовка, — ответил он мне, — Тот, кто был мэром до войны, мэр и сейчас. Рейтинги у него хорошие, люди о нем хорошо отзываются: порядочный человек. Из бывшего руководства в правительстве работает человек по фамилии Алипов. В свое время он был замминистра ЖКХ Украины. Грамотный работник, и мы даже попросили, чтобы МГБ его пропустило: никаких плохих дел за ним не числятся.

Собственно, все. Два исключения. Государство строится с нуля.

Но «нулевой призыв» уже сменили на первый. И этот призыв дал результат.

Доказать это просто: в минувшем году налогов на той территории Донбасса, что сегодня контролирует ДНР, собрали больше, чем в позапрошлом — довоенном! — году.

Объяснение этому прозрачное и простое: все то, что «серьезные люди», «опытные управленцы» и «незаменимые аппаратчики» уводили по сложным схемам в параллельное пространство, пошло в карман республики.

И это еще при том условии, что часть производственных мощностей разбомблена, а многие экономические связи элементарно разорваны.

То ли еще будет.

На всякий донецкий праздник собираются тысячи людей: когда на своем квадроцикле, под струщимся на ветру флагом ДНР, проезжает мимо, к примеру, Моторола, он же комбат Арсений Павлов — ему машут, как народному герою, а мамы несут детей сфотографироваться с легендарным командиром.

Такое, сами понимаете, не сымитируешь.

Прямо говоря, нам есть чему поучиться у дончан.

В их выдержке, в их умении улыбаться и сносить истинные невзгоды я вижу большое, почти религиозное чувство человеческого достоинства. Эти люди и есть — элита и аристократия. А самозванцы убежали.

ФОТО: REUTERS/РИСТРЕМ

ФОТО: GEOMEN SO/BARCROFT MEDIA/ТАСС

ФОТО: РИА НОВОСТИ

Первая танковая снова в строю

Наталья МАКАРОВА

В России воссоздана легендарная Первая гвардейская танковая армия — на базе знаменитых Таманской и Кантемировской дивизий. Такой стратегический маневр — не просто дань традиции, заложенной еще во время Великой Отечественной войны, но и дополнительная гарантия защиты российских рубежей на западном направлении. Чтобы увидеть мощь наших танков, корреспондент «Культуры» отправилась в Таманскую мотострелковую дивизию.

В поселке Калининск, недалеко от Москвы, на одной из дорог стоит необычный дорожный знак — внутри красного треугольника нарисован танк. Что значит: осторожно, возможна встреча с суровой гусеничной техникой! Действительно, совсем рядом ворота Таманской дивизии — одной из лучших в России. У нее на вооружении несколько сотен единиц техники (сколько точно — военная тайна). Среди них БМП-2, бронетранспортеры БТР-82А, танки Т-80 и модернизированный Т-72Б3, а в скором времени ожидается и новейшая «Армата».

Первая танковая армия впервые была сформирована летом 1942 года. Боевое крещение прошла на Курской дуге, в начале 1944-го удостоилась звания гвардейской, в 1945-м брада Берлин. С лета того же года находилась в составе Группы советских войск в Германии со штабом в Дрездене, а в начале 90-х была выведена оттуда и передислоцирована под Смоленск. В 1998-м армию расформировали. И лишь недавно ей решили дать вторую жизнь.

Теперь штаб вновь созданной армии находится в подмосковном Одинцово. Отсюда рукой подать до расположенной Таманской и Кантемировской дивизий. Близость штаба к войскам должна повысить управляемость и боеготовность последних, а следовательно, и защищенность наших западных рубежей. К слову, раньше эти соединения подчинялись командованию Западного военного округа, находящемуся в Санкт-Петербурге.

Наряду с прославленными дивизиями в новый состав армии вошли и другие мотострелковые, танковые, артиллерийские и зенитные ракетные части.

— В настоящее время по своему боевому составу это уникальные соединения, равных

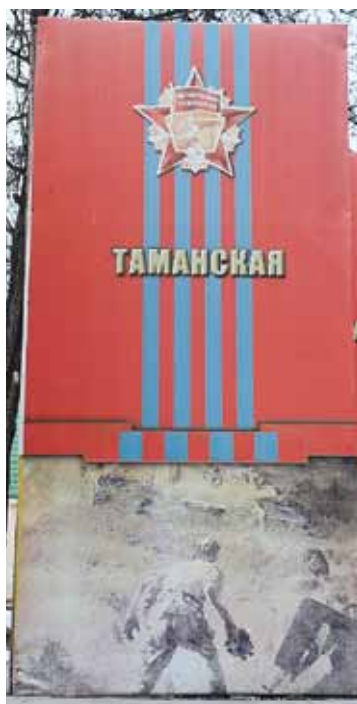
которым нет в Сухопутных войсках, — отметил командующий Первой гвардейской танковой армией генерал-майор Александр Чайко.

Оснащены военные по последнему слову техники. Прежде чем сесть за настоящую боевую машину, каждый солдат или сержант Таманской дивизии проходит подготовку на электронном тренажере, который полностью повторяет внутреннее устройство танка. Теснота, повсюду провода и множество кнопок, с помощью которых механик-водитель должен выбрать наилучший маршрут, преодолеть препятствия на пути боевой машины, обеспечить оператору-наводчику условия для стрельбы. Тот в свою очередь отвечает за точность попадания в цель из танковой пушки.

Рядом с каждым тренажером установлены три компьютерных монитора, на которых можно воспроизвести реальную местность, включая дороги, мосты и другие объекты инфраструктуры, для отрабатки нюансов передвижения и ведения боя.

После успешного прохождения занятий на тренажерах бойцы выезжают на полигон. Здесь они совершенствуют полученные навыки на реальных боевых машинах. Февральский ветер пронизывает насквозь. Если в расположении части от него легко укрыться, то на открытой территории спрятаться можно только внутри техники. Там, кстати, зимой тепло, а летом прохладно — работают печка и кондиционер, как в автомобиле. При любой погоде танкист в полном военном обмундировании и шлеме.

Из-за гула мотора внутри танка друг друга не услышать, поэтому для связи между членами экипажа в головной убор встроены наушники. Механик-водитель Т-72Б3 Дмитрий Сабуров ради разговора со мной приостановил отработку маневра и выглянул из люка. На гражданке он машинист тепловоза, а в армии научился управлять танком.

— Люблю технику, — признается он. — В машине ощущается огромная мощь. Проходимость невероятная!

По его словам, попасть в танкисты ему помогли опыт вождения техники и рост. В экипажи предпочитают брать ребят не выше 180 см. А перед первым проездом в боевой машине необходимо пройти обряд посвящения: новичка кладут в окоп, и над ним проезжает танк.

— Это называется обкатка — после нее проходит страх перед такой техникой, — отметил мой собеседник, закрыл люк, и тяжелая машина с оглушительным ревом снова завертелась на площадке.

Броня поблескивает на солнце, из-под гусениц летит снег — танк легко меняет направление, скорость, резко останавливается, стартует с места, башня вращается... Это показательный танковый танец. Сравнительно недавно такие штуки вошли в военную моду для демонстрации возможностей тяжелой техники — к постановке номера под аккомпанемент классической мелодии привлекают даже профессиональных балетмейстеров.

Но не танцем единым. Каждый день экипажи отрабатывают стрельбу по цели с рас-

стояния 2,5 км. Невооруженным глазом ее толком и не разглядишь — помогает электроника.

За танкодромом тренируются мотострелки. Призывники осваивают автомат Калашникова, ручной противотанковый гранатомет, пулемет ПКМ. Айджан Нормуханов, пулеметчик в маскировочном халате в тон снегу, садит очередями в цель на расстоянии 200–300 метров. Парень родом с Алтая. Когда в военкомате ему предложили служить в знаменитой Таманской дивизии, поначалу немного испугался — теперь привык и хочет даже остаться на службу по контракту.

А снайпер Айдар (фамилию просил не называть) уже сделал свой выбор — подписал контракт на три года после шести месяцев службы по призыву.

— Я попал в разведывательное подразделение, — рассказывает он. — Сначала было тяжело, но потом втянулся. Быть снайпером очень интересно. Нужно не только уметь хорошо стрелять, но еще и грамотно маскироваться, чтобы уйти от противника незамеченным. У меня в семье военных нет, родные отговаривают, переживают. Но я понял, что это мое. Теперь планирую окончить военное училище.

мен, но демонстрировали ее не на поле боя, а перед кинокамерами. Ранее в состав дивизии входил 11-й отдельный кавалерийский полк, который использовали для проведения киносъемок. Первой и самой знаменитой картиной, в которой снялись кавалеристы полка, стала «Война и мир» в постановке Сергея Бондарчука. Затем были «Белое солнце пустыни», «О бедном гусаре замолвите слово», «Битва за Москву». В начале 2000-х на базе «киношного» полка был образован кавалерийский почетный эскорт в составе Президентского полка, а костюмы оказались заперты в пыльном подвале местного Дома офицеров. Но теперь их отыскали достойное место в музее дивизии.

Библиотекарь Марина Парфенова поделилась со мной наблюдением, что призывники чаще приходят за книгами перед дембелем. Тогда времени на чтение остается больше.

— Говорят, сейчас молодежь не берет бумажные издания, все только на гаджетах читают. Но нет, приходит к нам ребята. И не стремятся к легкому чтиву, часто просят исторические романы, Достоевского, — рассказывает она.

Таманская дивизия всегда на виду. Ежегодно из здешних

Наблюдать за тренировками бойцов лучше всего с вышки. У нее необычная история. Лето 1966 года. Шарль де Голль во время визита в СССР отказывается от предложения посетить Военную академию им. М.В. Фрунзе — говорит, у него и во Франции академий хватает. Вместо этого просит отвести его в легендарную Таманскую мотострелковую дивизию, чтобы посмотреть учения с боевой стрельбой. Специально для почетного гостя возводят вышку с видом на полигон. Генерал был настолько впечатлен показательным сражением, что, как говорят местные, после встречи с солдатами и офицерами признался: помолодел на двадцать лет от такого зрелища. Вышку с тех пор называют деголлевской.

Прославленное соединение ведет свою историю с 1940 года, когда в Харькове была создана 127-я стрелковая дивизия. С тех пор ее несколько раз переименовывали. В годы Великой Отечественной она воевала на Брянском фронте, участвовала в Смоленском сражении 1941 года, освобождала Северный Кавказ, Крым, Севастополь. В 1953-м ее военнослужащие поддерживали порядок в столице во время похорон Сталина, а в 1999-м отправлялись в Чечню.

В двухэтажном здании расположился музей, где можно узнать о славном прошлом соединения. Хранится здесь и одеяла русских воинов разных вре-

военнослужащих отбирают лучших для участия в Параде Победы на Красной площади — в составе пешеходных расчетов и экипажей боевых машин.

— Сейчас у нас уже начались тренировки к параду. Мне строевой шаг тяжело дается, я больше стрельбу люблю. Но участие в параде — это, конечно, гордость на всю жизнь, — говорит Айджан Нормуханов.

Летом на территории дивизии пройдет Международный военно-технический форум «Армия-2016», а затем и вторые Международные военные игры. Здесь снова соберутся сотни иностранцев, и руководство дивизии знает, чем их удивить. В здешней столовой ввели новую для наших войск электронную систему контроля. Заходя на обед, военнослужащий прикладывает палец к экрану — на нем высвечивается фотография бойца, значит, он на довольствии, можно проходить. Если уезжает в командировку, необходимо оставить отпечаток на другом экране, который зафиксирует временное снятие с учета — для него тогда и готовить не будут.

Легендарное соединение в почете и у артистов. Лев Лещенко, Александр Серов, Александр Буйнов и их коллеги по эстраде одними только концертами в здешних стенах не ограничиваются. Пострелять из автомата и отведать солдатского обеда — святое дело для каждого гостя Таманской дивизии.

Валерий Тимощенко: «Начало Великой Отечественной стало для нас концом Гражданской»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

Накануне Дня защитника Отечества, с 15-го по 18 февраля, телеканал «Культура» представил документальный сериал Валерия Тимощенко «Чистая победа».

культура: «Штурм Новороссийска», «Битва за Севастополь», «Величайшее воздушное сражение в истории», «Битва за Эльбрус»... Почему Вы сфокусировались на этих эпизодах Великой Отечественной?

Тимощенко: Сегодня доказано уже, что боевые потери у нас и гитлеровцев были 1,3 к 1. Но четверть века нам внушали, что мы забросали противника трупами, что красноармейцев погибло чуть ли не в десять раз больше. Что за победа, если такова цена? Это сознательная ложь — жертвы среди мирных жителей, женщин и детей, как известно, у СССР огромные, но это чести противнику не добавляет. Правда в том, что в начале войны мы лишились четырех миллионов солдат. Я задумался — где же наверстаем и сравним страшный счет? Вгляделся в статистику, выигранные у немцев, русским куражом, нестандартными тактическими решениями. В сегодняшнем цикле четыре таких сражения. Но, будь возможность, я бы рассказал и о других. Увы, за редчайшими исключениями, непосредственных участников с нами уже нет.

Первый замысел «Чистой победы» родился в горячих точках... Я снимал в Абхазии, Чечне, Цхинвале и Донбассе. В апреле 1996-го выписал себе командировку в Шали и Дедено, познакомился там с десантниками 7-й Гвардейской дивизии ВДВ. Они стали не только моими реальными героями, но и друзьями: комбат гвардии капитан Игорь Лаврукевич, старший группировки полковник Евгений Ханнин, комроты Сергей Кильченко. Эти офицеры блестяще выполняли свой долг в самый тяжелый для России момент. Не слишком доверяя политике и генералам, эти молодые ребята планировали операцию и спасали из «котлов» пехотные полки.

Лев Толстой говорил, что писатель «может выдумывать все, что угодно, но нельзя выдумывать психологию». Осмыслить и прокомментировать подлинные эпизоды Великой Отече-

ственной может только тот, кто сам участвовал в реальном бою — он способен поставить себя на место фронтовиков, задуматься, как бы сам поступал, что бы чувствовал. На Малой земле, например, в Новороссийско-Таманской операции. И мои друзья-гвардейцы, на самом деле, гораздо лучше меня понимали майора Цезаря Куникова, капитана лейтенанта Василия Ботылева, старшего лейтенанта Александра Райкунова. Последний в мемуарах описывал один эпизод, который, увы, не вошел в фильм.

Это было в Новороссийске, так и не взятом полностью. На окраине,

в районе цементных заводов, проходила линия обороны. Как-то ночью наши окопы захватили немцы, занимавшие все господствующие высоты. Роту морпехов Райкунова подняли ночью, бросили в контратаку — они выбили жителей, женщин и детей, как известно, в течение двух часов. За это время «фрицы» успели углубиться, усилить пулеметные гнезда, оборудовать убежища, провести связь. «Я понял, — писал Райкунов, — что такого противника нахрапом не возьмешь. Война поменяла цвет, чтобы победить, нужно каждый день учиться, нужно отчаянное напряжение мысли». И они учились, и придумывали свое. Первыми в истории додумались обстреливать торпедами наземные цели, в воздушном сражении использовали вертикальное, а не горизонтальное построение, шли в атаку влодную точку... Я снимал в Абхазии, Чечне, Цхинвале и Донбассе. В апреле 1996-го выписал себе командировку в Шали и Дедено, познакомился там с десантниками 7-й Гвардейской дивизии ВДВ. Они стали не только моими реальными героями, но и друзьями: комбат гвардии капитан Игорь Лаврукевич, старший группировки полковник Евгений Ханнин, комроты Сергей Кильченко. Эти офицеры блестяще выполняли свой долг в самый тяжелый для России момент. Не слишком доверяя политике и генералам, эти молодые ребята планировали операцию и спасали из «котлов» пехотные полки.

Командиры морпехов Василий Ботылев и Александр Райкунов после Новороссийска высаживались десантом в Керчи, прошли через Севастополь, атаковали с моря румынскую Констанцу, и — вопреки всему — выжили. Бойцы знали: надо держаться поближе к Василию, тогда и спасешься, и победишь.

«Битва за Севастополь»

«Штурм Новороссийска»

6 культура: Планируете продолжить работу над сериалом?

Тимошенко: Хотелось бы рассказать о взятии Кёнигсберга, подводной войне, летчиках-торпедоносцах и наших истребиателях, спасающих от неминуемой смерти англичан и канадцев в северных конвоях. Если телеканал «Культура» даст добро, непременно продолжу работу над «Чистой победой».

культура: Оказывается, окопная правда не исчерпывается суровой «лейтенантской прозой» — есть и другие захватывающие главы, когда наши воины били врага не числом, а умением.

Тимошенко: Освобождение Крыма, например, — блестящая операция, возглавленная начальником Генерального штаба маршалом Василевским. Его новая тактика с использованием штурмовых групп, танков с мореходами на броне, отрывавшимися от тылов и кромсающих линию фронта кинжалными ударами, сыграла здесь ключевую роль. То же происходило в воздушных боях над Кубанью — генерал Савицкий и будущий генерал Покрышкин применили новую тактику и личным примером вводили ее в боевую практику. У высшего командования хватало ума признать, что летающие генералы незаменимы в бою.

Я задавался вопросом: почему в завоеванной нами Германии практически не было партизанской войны против Красной Армии? Немцы ведь не трусы и не рабы. Думаю, они просто признали нашу победу.

Чистая победа — факт, который признают и победители, и побежденные. Мой друг, потерявший ногу на Малой земле ветеран 4-й горно-стрелковой дивизии Вилли Рем, вспоминал, как отец в 41-м, провозжая его на фронт, сказал: «Сынок, вы никогда не выиграете эту войну!» Но 19-летний Вилли верил Гитлеру. Спустя два года из Новороссийска он написал в письме домой одну фразу большими буквами: «Отец, ты был прав!» Трудно заподозрить в малодушии знаменитого писателя и философа капитана Эрнста Юнгера. Узнав, что какой-то русский написал на стене каземата «Умираю, но не сдаюсь», он понял: война безнадежна. Командующий люфтваффе Эрнст Удет, знаменитый ас Первой мировой, автор принципа штурмового воздушного боя, застрелился в ноябре 41-го, получив данные о потерях среди его летчиков на Восточном фронте. И нам, и им кажется далеко не случайным,

что поражение настало немцев именно в России. Но сегодня, похоже, большинство людей на Западе считают, что войну выиграли американцы...

Конечно, на те события, как и на жизнь вообще, каждый вправе смотреть по-своему. Но я не могу, при всей любви и уважении, согласиться с тождественностью Виктора Астафьева. Если ты лишен присутствия духа, не стоит вступать в бой. Выскажу рискованную мысль: начало Великой Отечественной стало для нас концом Гражданской войны, настоящим примирением между большевиками и их жертвами.

Как ни поразительно, наша Победа была спасением и для немцев. Убежден, не случайно и переписывание итогов Второй мировой, и катастрофа на Ближнем Востоке, и горящая Украина стали возможными, когда ушло поколение 1920-х. Будь те ветераны еще живы, они бы этого не позволили.

культура: Можно ли говорить о чистой победе 2014-го в Крыму и на воюющем Донбассе?

Тимошенко: Конечно. Про ситуацию в Новороссии я рассказываю в фильмах «Чистая победа. Битва за Севастополь» и «Не стреляйте в оператора!». Последняя картина была номинирована на «Золотого орла», получила несколько фестивальных призов, но так и не вышла в эфир. Надеюсь, еще покажут... Считаю, на Донецкой и Луганской земле также будет одержана победа. Я видел, как за считанные месяцы обыкновенные колхозники и шахтеры становились командирами батарей, начальниками штабов. Доблрый признают и победители, и побежденные. Мой друг, потерявший ногу на Малой земле ветеран 4-й горно-стрелковой дивизии Вилли Рем, вспоминал, как отец в 41-м, провозжая его на фронт, сказал: «Сынок, вы никогда не выиграете эту войну!» Но 19-летний Вилли верил Гитлеру. Спустя два года из Новороссийска он написал в письме домой одну фразу большими буквами: «Отец, ты был прав!» Трудно заподозрить в малодушии знаменитого писателя и философа капитана Эрнста Юнгера. Узнав, что какой-то русский написал на стене каземата «Умираю, но не сдаюсь», он понял: война безнадежна. Командующий люфтваффе Эрнст Удет, знаменитый ас Первой мировой, автор принципа штурмового воздушного боя, застрелился в ноябре 41-го, получив данные о потерях среди его летчиков на Восточном фронте. И нам, и им кажется далеко не случайным,

Донбасс — величайшая трагедия. Это истинно, инспирированный, подлый конфликт. Война, впрочем, всегда где-то рядом, и именно сейчас стране необходимы лучшие люди. Часто общаются с православными священниками, они единодушно признают: надо благословлять молодежь идти в политику, а не твердить «это грязное дело, сиди на кухне». Настоящую славу, как Царствие небесное, невозможно выиграть по очкам, только вчистую. И в мирное время не прекращается борьба за космос, рынки, технологии и, главное, души. Ведь если ракеты с Каспия улетели за полторы тысячи километров и попали в цель, значит, был какой-то герой, который их изобрел, организовал производство... Наша задача — рассказывать о таких людях.

«Кавказский фронт. Кубанцы в Первой мировой войне»

Кадри Джамиль:

«Сирийский кризис — поворотный момент истории»

Елена ТЕСЛОВА

Наш собеседник на днях вернулся из Женевы, где проходили переговоры по урегулированию сирийского кризиса. Руководитель Народного фронта за перемены и освобождение, бывший вице-премьер Сирии Кадри Джамиль представляет часть оппозиции, настроенную драться с ИГИЛ и другими террористами бок о бок с правительственными силами. По его мнению, судьба Башара Асада должна решиться на демократических выборах после победы над общим врагом. В интервью «Культуре» политик рассказал о причинах конфликта, ничтожках, ведущих в Турцию, Саудовскую Аравию и США, а также о текущем положении на фронтах.

культура: Первый раунд «Женевы-3» — не то чтобы провал, но и многообещающим такое начало не назовешь. Что пошло не так?

Джамиль: Отчасти повторяется та ситуация, которая привела к срыву «Женевы-2» полтора года назад. Тогда, напомню, Запад сделал ставку на одну-единственную оппозиционную группу — Национальную коалицию сирийских оппозиционных и революционных сил. А поскольку за ее спиной, и это было слышно очевидно, стояли исключительно враги режима Асада, тот имел полное моральное право уклониться от любых контактов.

Позднее полпред США задал мне вопрос: почему Россия не принудила Сирию к переговорам? Я ответил: зачем? Разве вы предлагали Москве реальную альтернативу, разве ваша коалиция, хотя бы на каком-то этапе, может выступить партнером Асада? Нет. Вы загода планировали провалить «Женеву-2», чтобы сохранить напряженность в регионе.

На сей раз я и мои коллеги, представляющие делегацию, сформированные на московской и каирской площадках, были приглашены в Швейцарию. Но при этом нам создали логистические проблемы, и мы добрались до места только на третий день, когда был объявлен перемирие. Кроме нас, в рамках «Женевы-3» к дискуссии официально привлекали еще и саудовскую группу. Хотя она скомпонована по непонятному принципу, там собраны 120 непонятных человек. Это люди, живущие за рубежом и крайне зависимые. Если они посмеют отойти от интересов покровительствующих им региональных держав, их просто выкинут вон.

культура: Получается, только ваша делегация знает, как восстановить мир в регионе?

Джамиль: Да, и об этом я говорил спецпредставителю ООН Стаффану де Мистуре. У нас есть детальный план социальных, экономических и политических преобразований. Нынешнее состояние Сирии лучше всего описать, перефразируя итальянского философа Антонио Грамши. Режим умер, но еще не похоронен, а новое политическое устройство уже рождается, но еще не родилось. Чтобы стало понятнее, расскажу об истоках кризиса. Причиной краха прежней политической системы стала гегемо-

ФОТО: АЛЕКСАНДРА КРАСНОВА/ТАСС

ния одной партии, что было закреплено в 8-й статье конституции, а также заграничный заговор, в котором, увы, поучаствовали и представители нашей элиты.

Проблемы Сирии начались в 2005-м с акселерации экономических либеральных реформ, обернувшихся снижением уровня жизни населения и ростом социальной напряженности. Второй этап заговора — 2008 год, когда мы открылись для Турции и Катара, поверив, что те существенно вложатся в нашу экономику. Но вместо денег пришла пропаганда, накалявшая обстановку. Конечно, когда началась военная, у режима был шанс предотвратить катастрофу, если бы вовремя были предоставлены некоторые политические свободы. Однако власти думали, что если пойдут на уступки, то проявят слабость. В результате почва для взрыва окрепла. Оставалось поднести спичку к бочке с порохом — такой спичкой и стало вмешательство извне: часть оппозиции, настроенная на силовое решение, получила полную поддержку от Вашингтона и его союзников в регионе.

культура: Чем же так привлекательна ваша страна для США?

Джамиль: С давних времен Сирия — ключ к воротам Ближнего Востока. США пробовали провести сценарий Ирака и Ливии, создав условия для силовой операции НАТО. Благодаря России и Китаю у них ничего не вышло. Тогда Генри Киссинджер подсказал Обаме, что против Сирии нужно действовать, сжигая ее изнутри. Но кое в чем Вашингтон просчитался. Во-первых, джинн, выпущенный из бутылки, в лице ИГИЛ и «Джебхат-ан-Нусры», оказался слишком силен: теперь он угрожает устоям всей западной цивилизации. Во-вторых, конструкторы хаоса вряд ли ожидали такого размаха эмиграции.

Когда авторы антисирийского заговора осознали масштабы проблемы, начались поиски выхода. А он только один: и с начала кризиса о нем твердили лишь две стороны — Москва и патриотическая оппозиция, которую я представляю. Я сейчас говорю о политическом решении. Надо дать нам право самим определять свое будущее. Выкурить все навязываемые модели — никакой социальной инженерии. Остановить приток оружия, денег, людей террористам. Нужно, чтобы сирийцы сами разобрались между собой. У каждого народа есть разная история — и мы тоже хотим дискутировать

и договариваться, но без подсказок наших соседей.

культура: Вы имеете в виду Турцию и Саудовскую Аравию?

Джамиль: Да, они всегда рассматривали нашу страну как сферу своего влияния и категорически выступали против самостоятельной политики Дамаска. Турки вообще при каждом случае напоминают, что Сирия только в XX веке стала независимой, а до этого была османской провинцией. Но главное, это ведь совсем не демократические державы. Анкара недавно пригласила к себе правительство Египта «в изгнании», составленное из «братьев-мусульман». А его величество король Саудовской Аравии сейчас дает нам уроки демократии! Хотя у него никогда не было ни конституции, ни парламента. Напротив, и первая конституция, и первый парламент в арабском мире появились именно в Сирии в 1920 году. Основной закон устанавливал светский — хотел бы это подчеркнуть — характер государства. И вот интересно, что Запад не устает критиковать Сирию за отсутствие гражданских свобод, но блокируется против нас с еще более дикими в этом плане странами. Все как в известном историческом анекдоте о Теодоре Рузвельте, американском президенте, объяснявшем, почему Белый дом поддерживает кровавого никарагуанского диктатора Самосу: «потому что он наш сукин сын».

Еще одна причина активной позиции Саудовской Аравии, Катара и Турции по сирийскому вопросу, — это отступление США. Дядя Сэм слабеет, и все работавшие на него ранее местные державы, осмелев, стремятся утвердиться в качестве крупных региональных игроков. Что касается Тегерана, там, наоборот, поддерживают Дамаск, ибо помнят, что Сирия была единственной арабской державой, помогавшей Ирану во время войны с Ираком.

Вообще же, на мой взгляд, сирийский кризис — поворотный момент истории. Посмотрите на количество вовлеченных сторон. Но ведь он также ознаменовал и конец однополярного мира. После того как в 2012-м Россия и Китай в Совбезе ООН наложили вето на введение беспосредственной зоны над Сирией, стало очевидно: гегемония США закончилась.

культура: Представим, что Вы и Ваши соратники пришли к власти. Что дальше?

Джамиль: Понимаете, после Второй мировой в ближневосточных развиваю-

щихся странах сложилась двухуровневая управленческая система: есть блок правительства и есть блок общества. А скрепляет их по вертикали президент, сильный лидер, называйте, как хотите. Если резко выдернуть эту «гайку», структура разваливается. Наша цель состоит в том, чтобы перестроить систему таким образом, чтобы смена лидера не влекла за собой развал государственного аппарата, не выливалась в хаос. Нужно выстроить такие механизмы взаимодействия власти и общества, которые не будут зависеть от одного человека. Поэтому для меня как оппозиционера главное не в том, любить или не любить Асада. Мне важно, сохраняя государство, перейти к новой схеме, не допустить повторения у нас Ирака и Ливии. А вопрос судьбы Асада, когда Сирия находится под угрозой исчезновения, является не первостепенным.

культура: А как быть с курдами и организованными, по которым нет ясности, террористические они или нет?

Джамиль: Курдов надо однозначно приглашать в Женеву, поскольку они представляют значительную и активную часть сирийского общества.

Что касается группировок «Джебхат-ан-Нусра» и «Ахрар аш-Шам» — тут не все чисто. Саудовская Аравия утверждает: их лидеры настроены на мирные переговоры. Но почему тогда они входят в коалицию с «Джебхат-ан-Нусрой»? Хотят политического решения, а сами воюют на стороне организации, обозначенной Совбезом ООН как террористическая. Я предлагаю решить вопрос так: пусть разорвут все отношения с исламистами, подпишут официальный документ о том, что готовы воевать с ИГИЛ и прочими, тогда, пожалуйста, увидимся в Швейцарии.

культура: На Мюнхенской конференции по безопасности прозвучало предложение о прекращении огня. Не сыграет ли оно на руку ИГИЛ?

Джамиль: Это правильное и своевременное предложение. Но оно вовсе не означает, что надо мириться с ИГИЛ и «Джебхат-ан-Нусрой». Нет, с ними надо продолжать борьбу по всем фронтам, в первую очередь — в северных районах, чтобы отсечь от границы с Турцией, откуда они получают значительную поддержку.

культура: А когда в Сирию вернется мирная жизнь, что будет с беженцами, находящимися в Европе?

Джамиль: Риску предположить, что мир начнет устанавливаться в этом году. Тогда многие смогут вернуться домой. Вы знаете, сейчас я часто слышу высказывания европейских политиков о том, как им тяжело возиться с беженцами, какое это непосильное бремя. Мы слышим о пособиях, бесплатных квартирах. Но, по факту, мои соотечественники живут в палаточных лагерях, основной их рацион — еда быстрого приготовления. У них нет ни прав, ни надежды. Найти работу крайне трудно по объективным причинам, встают вопросы с устройством детей в школы. И никто не стремится решать эти проблемы. Основные устремления властей ЕС направлены на то, чтобы избавиться от них. Поэтому, убежден, как только мы остановим войну в Сирии, подавляющее большинство вернется на родину.

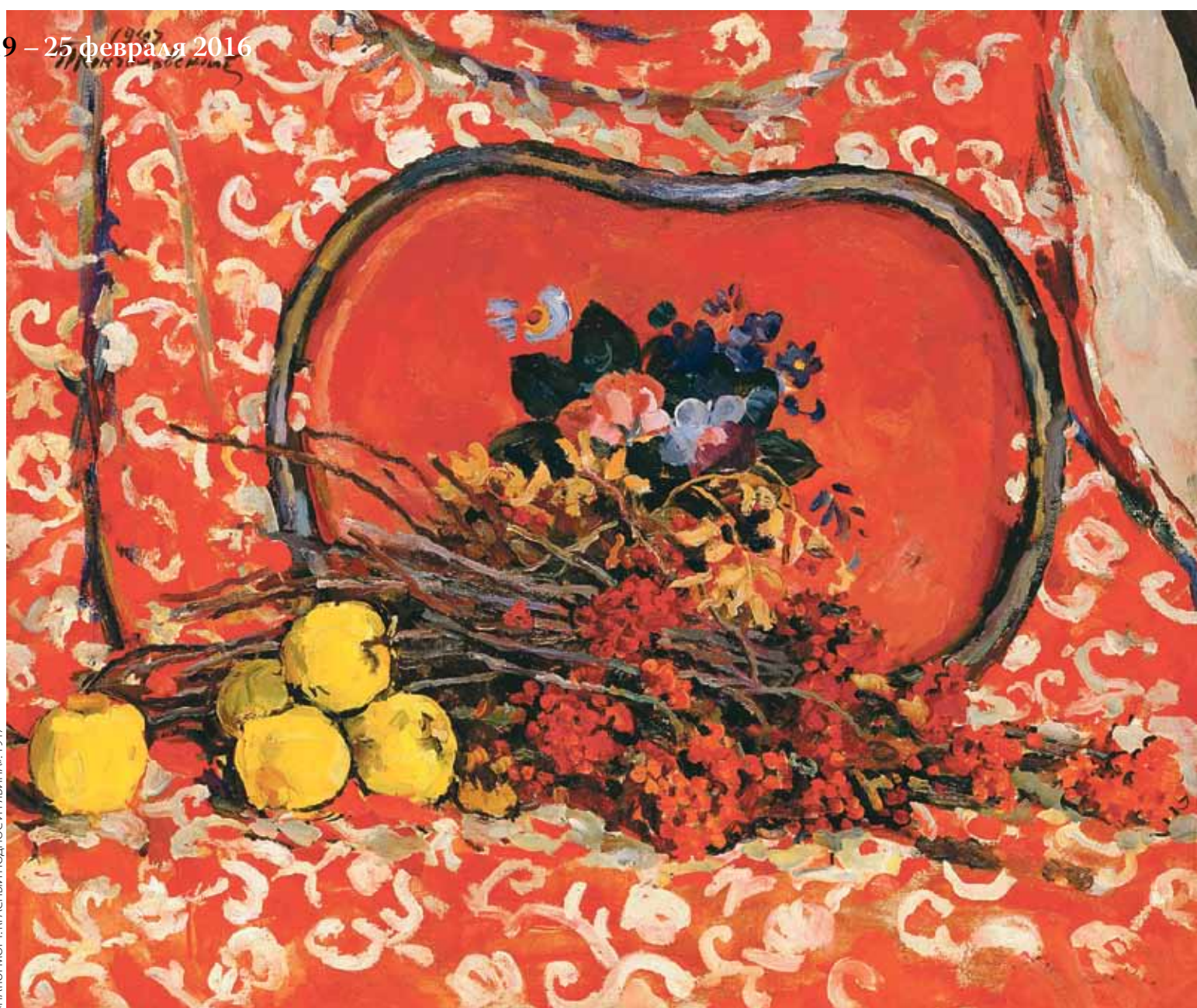
Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

140 лет назад, 21 февраля (9-го по старому стилю) 1876 года, родился художник Петр Кончаловский. Экспериментатор и труженик, он не искал легкой славы. Ставший одним из учредителей общества «Бубновый валет», Петр Петрович скрупулезно исследовал живописную материю и форму, однако вошел в историю прежде всего как выдающийся реалист. Возможно, секрет в том, что он был верен себе в главном и всегда оставался, говоря словами Вячеслава Иванова, «певцом цветов, солнца и тепла».

Путь мастера начался в Славянске. Маленький Петя появился на свет в семье издателя и переводчика Петра Петровича Кончаловского-старшего. В 1889 году семья переехала в Москву, где будущий живописец соприкоснулся с миром «большого искусства». Его отец общался с выдающимися художниками: Репиным, Врубелем, Коровиным, Суриковым, Левитаном. Сначала Петя поступил на естественный факультет Московского университета, однако вскоре уехал в Париж, где два года учился живописи. Вернувшись на родину в 1898-м, стал студентом Высшего художественного училища при Академии художеств в Петербурге. А через четыре года переехал из Москвы в столицу молодую жену — дочь великого живописца Сурикова Ольгу.

Этот брак оказался счастливым и плодотворным: они дополняли друг друга. Добрый и мягкий Петр Петрович, как вспоминает в документальной ленте «Мама» его внук, режиссер Никита Михалков, был «огромным, веселым, шумным великаном, от которого так приятно пахло скипидаром и масляными красками». Ольга Васильевна, напротив, обладала твердым сибирским характером. Вместе с детьми они путешествовали по Европе, не думая о комфорте и стремясь как можно ближе познакомиться с природой и шедеврами Италии, Германии, Франции...

Картины Кончаловского того времени написаны под значительным влиянием западной живописи. Ему, бывавшему в Париже, особенно мила оказались Сезанн и Ван Гог. В 1908 году семья Кончаловских специально на неделю заехала в Арль: посидеть за столиком знаменитого «Почного кафе», прогуляться по улицам, заполненным персонажами картин великого безумца, пообщаться с хозяином лавки, где художник покупал краски. У торговца оказалась небольшая картина, написанная Ван Гогом. К сожалению, холст был испорчен — проткнул насквозь видо, самим автором. Петр Петрович попросил забрать картину на одну ночь. Вот как вспоминает эту историю его дочь, поэтесса Наталья Кончаловская: «Хозяин, подумав, что молодой русский художник хочет скопировать неизвестную вещь Ван Гога, согласился. Родители мои унесли картину к себе в номер гостиницы, и за один вечер мама заштукатуривала прорванный холст, а папа реставрировал его так точно, что

«КАТОЛИСКИЕ КРАСКИ» ПЕТРА КОНЧАЛОВСКОГО, 1917

Из «Валета» в тузы

«НАША НА СТУПЕ» ПОРТРЕТ ПЕТРА КОНЧАЛОВСКОГО, 1910

никаких следов от повреждения не осталось. На следующий день они вернули хозяину картину.

— Вот, мосьё, — сказал Петр Петрович, — теперь вы сможете продать эту вещь за десять тысяч франков!

Старик был взволнован простотой и щедростью молодого художника, а Петр Петрович протиснулся к нему и беззаботно пошел по улице, ведя нас, детей, за руки и весело переговариваясь с женой. «...» ..Где-то на свете существует в частном собрании портрет маленькой девочки работы Ван Гога, заштопанный руками дочери Сурикова и отреставрированный молодым Кончаловским».

Впрочем, еще большее влияние на русского живописца оказало творчество Сезанна. Сам Петр Петрович вспоминал: «Я в те годы инстинктивно почуял, что без каких-то новых методов нет спасения, нельзя найти дорогу к настоящему искусству. Оттого

и ухватился за Сезанна как утопающий за соломинку». Знаменитый француз совершил революцию, показав, как можно использовать перцептивную перспективу: не линейную, более привычную художникам, а ту, что основана на законах человеческого восприятия. Стремление не копировать вещи, а стараться проникнуть в их суть, раскрыть «настоящие формы природы» оказалось близким Кончаловскому, который поставил перед собой амбициозную задачу: «постигнуть природу как математическую выкладку». Его увлечение Сезанном (проявившееся, например, в «Автопортрете в сером», 1911) и более позднее — кубизмом (это помогло художнику «окончательно разделиться с традициями живописного натурализма») длилось долго — вплоть до начала 1920-х. За это время Кончаловский стал одной из главных фигур отечественного художественного процесса.

«ВСЕ ЕСТЬ» 1913

«ПОРТРЕТ ПОСТА СЕРГЕЯ ВОЛДИКОВИЧА И МАЛАШКОВА С СЫНОМ», 1941

«СОРЕЛЬ», 1951

«А. Н. ТОЛСТОЙ В ПОСТЫЛУ ХОДИМ», 1941

«АВТОПОРТРЕТ В ЖЕЛТОМ ВАЛЕТЕ», 1943

«ПЕРВЫЙ СНЕГ, СИНЯЯ ДАЧА», 1938

Его участие в выставках нередко вызывало скандал. Вот как Петр Петрович вспоминал историю, связанную со знаменитым «Портретом художника Г.Б. Якулова» (1910): «...Все художники боялись соседства с таким «страшилищем». «Вешайте где хотите, мне все равно», — сказал я. «...» Серов улыбнулся и заметил: «Вам-то не страшно, а вот другим какво?» Я тут не вытерпел и прямо «в лоб» спросил: «А вам-то, Валентин Александрович, нравится?» И помню, удивило меня даже, с какой искренностью ответил он: «Очень нравится». «...» Ну, а критики, конечно, были совсем другого мнения — увидели в Якулове «жесткую автомобиль». Один «остряк» из зрителей прямо написал под портретом на выставочной стене «дурак». Вот как просто и откровенно тогда было».

Впрочем, современное искусство тех лет еще мало напоминало нынешний contemporary art. Петр Петрович объяснял: «Основывая «Бубновый валет», наша группа ничуть не думала «эпатировать» буржуа, как теперь принято говорить. «...» Машков, Куприн, Лентулов и я — мы относились к живописи с какой-то юношеской страстностью и бездумностью, полнейшей незаинтересованностью в материальном смысле. А группа Ларионова и тогда уже мечтала о славе, известности, хотела шумихи, скандала. От этого произошел у нас так быстро раскол: Ларионов, Гончаров и другие вышли из «Бубнового валета» и образовали свое более левое объединение — «Ослиный хвост».

Однако уже в начале 1920-х Кончаловский столкнулся с не-

пониманием своих картин за границей, где уже вовсю гремел Марсель Дюшан. Вероятно, нежелание идти на поводу публики, заниматься эпатажем и изменять мастерству вернули художника в русло реализма. Начиная с середины 1920-х, начался расцвет его творчества. Петр Петрович по-прежнему, как и в ранних работах, купался в цвете, создавая сочные, яркие, земные образы. Из-под его кисти выходили роскошные портреты: знаменитостей Сергея Прокофьева (1934), Алексея Толстого (1941), Любови Орловой (1951), близких — жены, детей, внуков...

Семья занимала огромное место в жизни Петра Петровича. В 1932 году Кончаловские приобрели дачу в Буграх в Калужской области, где художник оборудовал мастерскую. Этот уютный дом запечатлен на картине «Первый снег. Синяя дача» (1938). Полотно художника на первый взгляд могут показаться камерными: моделями служили чаще всего именно члены семьи. А натюрморты, которые были еще одним «коньком» Кончаловского, составлялись из предметов обихода: будь то трубки, перчатка, дичь, пригоршни смородины или пышные кусты сирени, столь любимые Петром Петровичем. Однако в основе его творческого метода лежало вовсе не слепое копирование окружающей действительности. Художник утверждал: «Смотреть, смотреть надо на все живое и настоящее, высматривать героинку и пафос в самом обыденном». А про свои знаменитые натюрморты с сиренью или душистыми розами говорил следующим образом: «Цветок нельзя писать «так себе», простыми мазочками, его надо изучить, и так же глубоко, как и все другое. Цветы — великие учителя художников: для того чтобы постигнуть и разобрать строение розы, надо положить не меньше труда, чем при изучении человеческого лица».

Даже жизненные трудности — а Кончаловский прошел Первую мировую как офицер-артиллерист, был контужен, а во время Великой Отечественной отказался эвакуироваться из Москвы — не смогли разрушить микрокосм, расширяющийся на полотнах художника до масштабов Вселенной. «Главное в жизни семьи Кончаловских, — вспоминает Никита Михалков, — это потрясающая гармония между нашей жизнью и живописью Петра Петровича. И сирень из своего сада, и туша теленка, и вальдшнеп, добытый на тяге, и вунки, бегающие по дорожкам, — все свое, и все интересно, и все становится искусством». Эта далекая от социальной проблематики живопись, за которую художник в 1943 году получил Сталинскую премию I степени, обладала главным качеством: устремленностью в вечность.

Папа, но не родной

Егор ХОЛМОГОРОВ

ПАПА РИМСКИЙ? А сколько у него дивизий? — таким риторическим вопросом Сталин указал Ватикану его место в раскладах накануне Второй мировой. Черчилль, рассказавший об этом в мемуарах, подчеркнул: будь он в тот момент рядом с генсеком, ответил бы про легионы, которые нельзя увидеть на параде. И вот, уже скоро заочный спор великих умов разрешится экспериментально — мы сможем узнать, чего стоит дружба понтифика: принесит ли она добрые плоды или же таит опасность для пустые хлопоты.

Встреча Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и папы римского Франциска вызвала множество противоречивых откликов. Кто-то с восторгом говорит о событиях, бывающих раз в тысячелетие. Кто-то, напротив, шумит о «предательстве православия». Последнее особенно несправедливо с учетом решительного разрыва с традициями «эккуменизма» бывших эпох — предстатели встречались, скорее, как политические деятели и не пытались договориться о догматах — разность вероучений была подчеркнута ими вполне определенно.

Именно дипломатический аспект был основным. Именно он, когда была опубликована совместная декларация, оказалась настоящим триумфом Русской православной церкви. Ватикан открыто поддержал Москву по ключевым тревожным вопросам. Причем не только РПЦ как церковную организацию, но и, в значительной степени, ту политическую линию, которую проводит наше государство.

Да, Ближнему Востоку и всей планете нужен мир, но древние земли, исхоженные ногами пророков и апостолов, сегодня заимать кровью христианских мучеников — счет им, открытый ИГИЛ, идет на тысячи.

«Мы преклоняемся перед мужеством тех, кто ценой собственной жизни свидетельствуют об истине Евангелия, предопределенная смерть отречению от Христа», — говорят предстатели. И призывают: международное сообщество должно употребить «все возможные усилия, дабы покончить с терроризмом при помощи общих, совместных, скоординированных действий». В условиях, когда «мировое сообщество» фактически отсеклось от святой войны и, напротив, сосредоточилось на борьбе с Россией, защищающей жизни сирийских христиан, это нецелесообразный поклон в нашу сторону.

Так же четко папа и патриарх высказались относительно ситуации на Украине. В основе исторического «кода» здешной русофобии лежит униатство, отступленные иерархии от православия и подчинение папизму в Брестской унии 1596 года. Именно греко-католики Галиции сформировали авангард украинского национализма: они составляли ядро бандеровской УПА и захватывали православные храмы, а ныне поддерживают филаретовский раскол, они активно скакали на майдане и служили в карательных силах ВСУ. Агрессия униатов, поощрявшихся покойным папой-полюком Иоанном Павлом II, отравляла отношения между РПЦ и Ватиканом, как ничто другое.

Папа Франциск отмежевался от унии довольно решительно. «Метод «униатизма» прежних веков, предполагающий приведение одной общины в единство с другой путем ее отрыва от своей Церкви, не является путем к восстановлению единства».

Общины греко-католиков имеют право на существование, подчеркнули предстатели, но должны стремиться к миру с соседями. Поскольку агрессия сейчас исходит только от униатов, но никак не от православных, есть надежда, что эти слова за подписью самого понтифика осядут опекаемых им львовских единоверцев.

Еще более жестокий удар получил от папы филаретовский раскол на Украине. Здесь Франциск не связан обязательствами перед своей паствой, Филарет ему никто, и декларация звучит вполне определенно: «Выражаем надежду на то, что раскол среди православных верующих Украины будет преодолен на основе существующих канонических норм». То есть с безусловной ликвидацией самозваного «киевского патриархата», в церковном праве слышущего чистым беззаконием.

«Удар від Папи Римського в спину Україні» — истерит пресса незадачной. И в самом деле, при всех миротворческих призывах разрешить конфликт Ватикан встал на сторону РПЦ в важнейшем вопросе, осудив церковный сепаратизм, подогреваемый киевским режимом. Ни малейшей надежды опереться на Ватикан в отрыве папсты от Украин-

Автор — публицист

ской православной церкви Московского патриархата у раскольников отныне нет.

Ясно и твердо прозвучал голос обоих предстателей в защиту христианской идентичности Старого Света против ценностного релятивизма и воинствующего безбожия. Европейские ценности — это Христос, полные храмы, семья мужчины и женщины, человеческая жизнь, социальная справедливость. Русская православная и католическая церкви заключили своеобразный альянс в защиту традиционных приоритетов, против бесовщины века сего — расхристанивания, гей-браков, эвтаназии...

Нельзя не отметить, что Франциск проявил изрядную смелость, решив встретиться с патриархом, причем не где-нибудь, а на Острове Свободы. Как раз сейчас в американской президентской гонке участвуют два кандидата кубинского происхождения, потомки антикастровских эмигрантов. Один из них, сенатор от Флориды Марко Рубио, одновременно ревностный католик и истеричный русофоб, призывающий обрушить на нас всю мощь Пентагона хоть завтра. Открытый и дружелюбный диалог Ватикана и Москвы на Кубе — словно холодный душ для подобных «ястребов», идущих, как это теперь очевидно, наперекор католической церкви.

И все-таки восторженный оптимизм по итогам встречи в Гаване неуместен. Самым вредным было бы сейчас пробуждение экуменических настроений, требовая к православным и католикам «воссоединиться». По сути, это стало бы возрождением того же самого «униатства», которое осудили папа и патриарх. Воссоединение с Ватиканом может произойти только в форме признания им вероучения Православной церкви по всем разделяющим пунктам догматики и только одним путем — отказом римских первосвященников от притязаний на верховенство в христианстве. Других вариантов нет.

Но как две великие исторические силы Русское Православие и римский католицизм уже сейчас могут тесно сотрудничать в защите общих нам ценностей в современном, отступающем от веры мире. Франциск отожился на достаточно выразительный шаг навстречу РПЦ и России. Скоро станет ясно, последуют ли за словами дела. Тогда и поймем, чей там за папой стоит легион.

Павленскому указали на дверь

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

ИНТЕРНЕТ всколыхнул очередной скандал, связанный с премией «Инновация» — той самой, что в 2011 году досталась группе «Война» за «произведение» «Х... в плену ФСБ». Тогда многие удивлялись: почему бюджетные деньги — а премия организована при поддержке Министерства культуры — тратятся на плевков в сторону государства? И дело вовсе не в цензуре, о которой любят вспоминать представители «совриска», когда лишаются лаковых дотаций. Существуют элементарные правила приличия: не кусай руку дающего. А если благодетель тебе категорически неприятен — кто ж заставляет брать у него деньги? Есть рынок, есть конкуренция, есть множество талантов, сражающихся за место под солнцем: никто не запрещает вам вальсировать в их ряды.

Нынешняя «Инновация» могла стать повторением ситуации пятилетней давности, однако не случилось: курирующий премию ГЦСИ, возглавляемый Михаилом Миндиным, отказался включать в состав номинантов скандально известного акциониста Петра Павленского за поджога двери здания ФСБ (в официальных реализациях «перформанс» скромно называется «Угроза»). Озвучена причина: Центр, как государственная организация, считает для себя «недопустимым представлять работы, в процессе производства которых было нарушено действующее законодательство». Здесь бы и порадоваться победе здравого смысла, однако нет: четверо членов экспертного совета в знак протеста вышли из его состава. Не успели они и того, что номинация «Лучшее произведение визуального искусства», куда хотели включить «художника», в этом году отменили. Подать им Павленского — и все!

А между тем что действительно инновационного в шумевших акциях арт-деятели? То он, раздвигаясь, обматывался колючей проволокой, то зашивал рот ниткой, то прибывал тестикулы к брусчатке на Красной площади. Подобные

мазохистские эксперименты отнюдь не изобретение Павленского: западные акционисты на них собаку съели. Например, та же Марина Абрамович во время одного из перформансов позволила производить над собой любые действия, в том числе и разрезать одежду. Впрочем, рискованные манипуляции с собственным телом люди осуществляли и раньше. Только вот цели были другие: с незапамятных времен находились индивиды, которые считали, что, же-

Иногда кажется, что представители современного искусства пытаются взять государство на слабо: хотите прослыть просвещенным — будьте добры финансировать наши инициативы. Иначе все, цензура!

стоко истязая плоть, они получают награду какие-нибудь сверхспособности. Скажем, в Европе XIII–XV веков было популярно движение фагеллантов, или, как их называли, самоубивающихся. Хлеставшие себя до тех пор, пока кровь не начала литься рекой, они надеялись на искупление грехов.

Мыслил ли подобными категориями Павленский, отрезая себе мочку уха? Позвольте усомниться. Скорее, его цели куда более прозаические, на что намекает последний геростратовский поступок. Недаром глубокой ночью рядом с Павленским и несчастной дверью

Автор — обозреватель «Культуры»

Я скажу: не надо рая

Михаил БУДАРАГИН

ФЕВРАЛЬ 1916 года оказался временем открытия нового литературного дарования: в свет вышел первый стихотворный сборник Сергея Есенина, названный «Радуница». Книгу приняли в меру восторженно, но понять так и не смогли. С легкой руки эмигрантов, оставшихся о Серебряном веке подробные (и часто слишком приставные) воспоминания, Есенин стал числиться по ведомству «народных поэтов». Произносилось это не без некоторого высокомерия. Советская литература определила его в «певцы крестьянства», читательские предпочтения остались за «хулиганом».

В «Радунице», стоит только прочесть ее внимательно, сказано почти обо всем, что предстояло автору, так и не успевшему исполнить главную свою задачу. Образ «пастушка», с которого Есенин начал литературную карьеру, был, конечно, не равен его сложному дару и в первой книге не так много наивного и детского, как это принято считать. Природу он описывает, к обаянию обращается, слово «Исус» произносит по-мужички, речь стилизует, как нужно, но это — детали. Ключевой вопрос — зачем? Чтобы остаться «крестьянским поэтом» вроде Николая Клюева, сегодня уже почти забытого?

Нет, амбиция Есенина состояла в ином. Он думал стать соавтором нового мира, противопоставив эстетику создания жесткой этике разрушения. Напомним, что быть революционером в 1916 году — последний писк моды, а Сергей Александрович под громкое улюлюканье тогдашней тусовки выступает перед царской семьей. К сожалению, почти никто не понял, что Радуница — не просто красивое слово, речь ведь идет о празднике памяти усопших. Автор одноименной книги занят именно этим, изучением «науки расставания». Посмотрите — так выглядит государство, совсем скоро исчезнувшее, пространство, от которого нам останутся только «край ты мой заброшенный» и «край ты мой забытый, край ты мой родной».

но о том, что нельзя строить ее, не понимая, не видя и не чувствуя, как сплетаются миллионы судеб молчаливых мужчин и женщин, умеющих жить в гармонии с землей и небом. Русь крестьянская — не догма, но основа, не тюрьма, но лестница. Есенин осознает, чем грозит распад русского мира и — как умеет только настоящий поэт — своей судьбой показывает, что бывает, если ошибиться.

«Чую радуницу Божью — / Не напрасно я живу, / Поклоняюсь бездорожью, / Припадаю на траву. / Между сосен, между елок, / Меж берез кудрявых бус, / Под вентом, в кольце иголок, / Мне мерещится Исус» — очень важно здесь слово «мерещится». «Исуса» еще нужно уметь разглядеть, поверить в него — именно такого. Нет никакой предопределенности. Вера, завещанная от предков, не существует сама по себе: она меняется, ее нужно каждый день подтверждать и доказывать.

Каждый «пастушок» может завтра стать и «пугачевцем», и «разинцем». Сам Есенин пробовал объяснить это, читая на домашнем вечере у Евгения Замятина одно из главных стихотворений «Радуницы» — с папиросой в зубах, уже в 1916-м говоря с хулиганской интонацией еще не написанной московской лирике: «Ходит ласковый угодник, / Пот елеяный лвет с лица: / «Ой ты, лес мой, хорошодник, / Прибаюкай прищелец...» / Ворит Господь с престола, / Приоткрыв окно за рай: / «О мой верный раб, Микола, / Обойди ты русский край. / Защити там в черных бедах / Скорбью вытерзаный люд. / Помолись с ним о победах / И за нищий их уют».

Прочитанное не елеино, но иронично и жестко стихотворение приобретает иное звучание. «Люд» ведь однажды рискнет попробовать свои «победы» выковать, да только кто знает, во что это выльется. Во время выхода «Радуницы» у Есенина еще нет ответа на вопрос, как преодолеть «пугачевщину», но в философском трактате «Ключи Марии» (1918 год) об этом написано прямо. «Они хотят стис-

Автор — публицист

нуть нас руками проклятой смоковницы, которая рождена на бесплодие. <...> Мы должны вырвать из их звериных рук это маленькое тельце нашей новой зры, пока они не засекали ее». Человеческая душа слишком сложна для того, чтоб заковать ее в определенный круг звуков какой-нибудь одной жизненной мелодии или сонаты. Во всяком круге она шумит, как мельничная вода, просасывая плотину, и горе тем, которые ее запружают, ибо, выравнившись бешеным потоком, она первыми сметает их в прах на пути своем. Так на этом пути она смеяла монархизм, так рассосала круги классицизма, декаданса, импрессионизма и футуризма, так сметает она и рассосет сонм кругов, которые ей уготованы впереди».

Душа народа — это и есть изнанка «Радуницы». Книга — рассказ о том, как не превратить все в руины. Сам Есенин находит формулу: «Если крикнет рать святая: / «Кинь ты Русь, живи в раю!» — / Я скажу: «Не надо рая, / Дайте родину мою». Родина — больше рая: русская литература потратила целый XX век, чтобы эти слова доказать. Ахматова, Твардовский, Симонов, Пастернак, Распутин — все возвращались к этой же теме.

Глубинная жизнь России, говорит поэт, не видна ни монархистам, ни революционерам. Одни хотят, чтобы было «начальственно», а другие — сами стать начальством. А тем временем где-то по деревням и скитам огромная, молчаливая, еловая Русь стоит на пороге перемен, не самой себе придуманных, и не умеет сказать, что шутить с потаенным нельзя — из этой бездны могут выйти не только «пастушки», «Коль черти в душе гнездились, значит, ангелы жили в ней», — напишет позже Есенин не только о себе, но и о стране, которая вешала попов и с бабелевской тоской истребляла себя в Гражданскую.

В «Радунице» Есенин описал не «березки и осины», а огромную и страшную, святую и никому не ведомую землю, куда поэт «пришел, чтобы быстрее ее покинуть». Жить на ней тяжело, а не жить — невозможно, остается только идти и узнавать. Тогда этот призыв услышан не был.

Клади кц, получишь гравицаппу

Андрей САМОХИН

БЫТУЕТ мнение, что эпоха физиков давно закончилась — приручением атомной энергии, открытием кварков и сверхпроводников, созданием лазеров. Одни «бородачи» и «очкарики» в клетчатых рубашках превратились в локальных экспериментаторов, помогающих конструировать все более продвинутую военную технику и гражданскую электронику. Другие — к ним у обывателя более всего претензий — копошатся в непонятных нормальном человеку измерениях. И ни одного открытия, так, чтобы из него просматривался новый вид транспорта или просто — дух захватывало.

Оказалось, впрочем, большая физика все-таки способна дарить чудеса. В США впервые были напрямую зафиксированы гравитационные волны, предсказанные век назад в формулах Общей теории относительности Альберта Эйнштейна и с тех пор упорно искомые. Эти сверхмалые колебания единой ткани пространства — времени вызываются неравномерно движущимися массивными объектами и пронизывают всю Вселенную, слабо взаимодействуя с материей. В сентябре 2015-го в рамках международного проекта LIGO двумя гигантскими наземными антеннами, разнесенными на 3000 километров, были зарегистрированы две одинаковые — невообразимо «деликатные» (10 в минус 19-й степени метров) волны. Эта космическая дрожь, как заявили исследователи, дошла до нас от слияния пары черных дыр, случившегося очень далеко и давно — более миллиарда световых лет от Земли. Здесь как раз все «сверх» и «очень», плюс работала грамотная пиар-кампания: пресс-конференции, посвященные сенсации, были проведены одновременно в разных странах. Это поразило воображение землян, даже замороженных кризисами и напуганных исламистами.

Итак, если верить большинству маститых ученых, человечество совершило реальный прорыв. Открыт — ни много ни мало — еще

одни язык, на котором с нами говорит Вселенная. Сейчас мы слышали первые гравитационные «слова», возможно, однажды и сами научимся складывать их в осмысленные фразы.

На сакраментальный вопрос: что получат от этих космических разговоров цивилизация, прежде всего США, затратив на проект около 620 млн долларов и пятнадцать лет наблюдений, уместно дать сакраментальный же ответ. Когда Герц «поймал» своим детектором электромагнитную волну, то посчитал находку абсолютно бесполезной. Никто не мог вообразить, что через несколько десятилетий радиоволны понесут над планетой голоса и мелодии. Возможно, что сопящие ныне в детских кроватках корда-нибудь будут путешествовать на звездолетах, оснащенных гравитационными волнами, предсказанными век назад в формулах Общей теории относительности Альберта Эйнштейна и с тех пор упорно искомые. Эти сверхмалые колебания единой ткани пространства — времени вызываются неравномерно движущимися массивными объектами и пронизывают всю Вселенную, слабо взаимодействуя с материей. В сентябре 2015-го в рамках международного проекта LIGO двумя гигантскими наземными антеннами, разнесенными на 3000 километров, были зарегистрированы две одинаковые — невообразимо «деликатные» (10 в минус 19-й степени метров) волны. Эта космическая дрожь, как заявили исследователи, дошла до нас от слияния пары черных дыр, случившегося очень далеко и давно — более миллиарда световых лет от Земли. Здесь как раз все «сверх» и «очень», плюс работала грамотная пиар-кампания: пресс-конференции, посвященные сенсации, были проведены одновременно в разных странах. Это поразило воображение землян, даже замороженных кризисами и напуганных исламистами.

А теперь о грустном. К будущему общечеловеческому триумфу сегодня примешивается чувство национальной досады. С одной стороны, наши ученые внесли серьезный вклад в нынешний успех. Сам поиск гравитационных волн предприняли в 1962 году советские физики Михаил Герценштейн и Владислав Пустовойт; алгоритм экспериментальной разработки выпускник Новосибирского университета Сергей Клименко, в прошлом — сотрудник ИЯФ имени Будкера, сейчас — Университета Флориды. В отделе-

Автор — обозреватель «Культуры»

на Лубянке оказались журналисты и блогеры. Повышения собственных акций на арт-рынке — вот чего хотел скандальный деятель. Сколько бы современные художники ни говорили о самопожертвовании, идейная борьба с властью прекрасно капитализируется: интервью, обложки журналов и даже появление в популярных американских сериалах. Нынешняя яростная защита Павленского выглядит реакцией на покушение на священные принципы арт-сообщества. Иногда кажется, что представители современного искусства пытаются взять государство на слабо: хотите прослыть просвещенным — будьте добры финансировать наши инициативы. Иначе все, цензура! Между тем претензии к тому же Павленскому связаны не с содержанием акции, а с нарушением общественного порядка. Нужно понимать: многочисленные объекты, инсталляции, перформансы, которые по привычке называют «искусством» (пусть и современным), далеко не всегда художественны. Можно ли всерьез рассматривать произведение, где нет ни капли эстетического — если это всего лишь голый политический жест или гора мусора в углу галереи? Ответ, казалось бы, очевиден, однако подмена понятий — не такая уж невинная, как может показаться на первый взгляд, — продолжается не одно десятилетие. Жертвами ее становятся действующие художники: как представители академической школы, так и современные, далекие от провокаций — их приравнивают к акционистам, нуждающимся в другом названии. А главное, жаль неопытов, у которых есть естественное желание приобщиться к прекрасному. Наткнувшись на очередную бездарную инсталляцию, они лишь беспомощно морщат лбы в попытках понять, почему же «искусство» рождает у них не душевный отклик, а лишь недоумение, порой переходящее в отвращение.

Вокзал для двоих

Елена ФЕДОРЕНКО

В «Табакерке» зажглась «Безымянная звезда».

Романтическая история о трогательном миге счастья, как вспыхнувшем, так и погасшем, давно попала в сокрушительные объятия театров, хотя многим она известна благодаря фильму Михаила Козакова.

Чудесная незнакомка, выдворенная из поезда за безбилетный проезд, оказывается на вокзале затрапезного городка, где знакомится с местным учителем. Ночь любви дарит надежды на будущее, но утро смывает мечты. «Звезды никогда не отклоняются от своего пути» — одна из фраз пьесы. Румынский драматург Михаил Себастьян оставил постановщикам полную свободу, чем те отчаянно пользуются. Популярный сюжет чаще превращают в забавную комедию или сентиментальную мелодраму. В «Табакерке» режиссер Александр Марин вывел спектакль на просторы психологической драмы.

История получилась печальная. Допускаю, объявятся те, кто спектакль не примет («А фильм-то будет поинтереснее», — судачили дамы в гардеробной очереди), однако внятнее прочтение и точные смысловые акценты не могут не вызвать уважения. Особенно сегодня, когда режиссерская позиция на театре теряет свою актуальность.

Поначалу зрителей развлекают дивертисментом нелепых типажей. Эскапады разворачиваются в скромном, чистеньком и скучном вокзале с притулившейся у стены скамейкой и выходом на перрон. Вокзал — метафора скучной жизни заблудившегося городка, мимо которого несутся поезда дальнего следования — те, что везут пассажиров в казино в Синаю и оставляют шлейф пряных ароматов. По рельсам бродят индюки и куры, а утку, попавшую под колеса, горожане обсуждают несколько дней подряд. Улочка тонет в грязи, водоканку после шести вечера откачают. Жители, все как один, экипированы в униформу: мужчины — в черных костюмах, на черных плащах женщины рассыпан серый горох, а плоские шляпки-нашлепки накрепко обвязаны вокруг подбородков траурными лентами. К жизни без любви здесь давно привыкли, хотя о ней когда-то мечтали. Здесь адаптировались к захолустью с его размеренным и несменяемым ритмом и не ищут другого. Даже гимназистка (Наталья Попова), и та скоро остепенится, а педагогический штат пополнится еще одним синим чулком. Таким, как мадемуазель Куку (отважная Алена Лаптева не боится показаться убогой и нескладной). Ущербны все обитатели городка-коммунаки, где все обо всех известно. Главного героя зовут «фамилией» режиссера — Марин. В исполнении Павла Табакова он больше похож на ученика, чем на учителя. Преподает астрономию, открыл неизвестную звезду, невидимую на небосводе. Теперь хочет убедиться — не опередил ли его кто-нибудь из великих. Вдруг Кеплер или Коперник уже зафиксировали сие чудо? Марин откладывает деньги, впадает в долги, экономит, шесть лет ходит в одном костюме и чи-

Анна Чиповская — Мона, Павел Табаков — Марин

«Безымянная звезда»
Михаил Себастьян
Театр-студия п/р Олега Табакова
Режиссер: Александр Марин
Сценография: Николай Симонов
Композитор: Дмитрий Марин
В ролях: Павел Табаков, Вячеслав Чепурченко, Анна Чиповская, Сергей Беляев, Алена Лаптева, Федор Лавров, Наталья Попова, Владислав Наумов...

ФОТО АЛЕКСАНДР КУРЮГИНС

Александр Марин:

«Пьеса прелестная, но сам бы я ее не выбрал»

культура: Чем привлекла Вас пьеса?

Марин: Это не мой выбор. Начал ставить спектакль другой режиссер, но так сложилось, что мне пришлось продолжить работу. Точнее, я начал с нуля и был ограничен короткими сроками, репетиции шли всего три с половиной недели. Пьеса прелестная, тонкая, акварельная, но для себя я бы ее не выбрал, если бы не случай.

культура: «Безымянная звезда» в репертуаре многих театров, но диалоги и даже фразы — бурные повороты, связанные с уроченцами городка, везде различаются...

Марин: Мы работали с новым переводом Марии Степновой и меняли текст совсем незначительно. В процессе репетиций какие-то фразы сокращали, другие слегка редактировали, чтобы они «звучали» в контексте задуманного спектакля. Например, из реплик начальницы станции сделали монолог. А так никаких особых правок.

культура: Показалось, что спектакль по стилю распадается надвое: в первом действии сочно подчеркиваются комические детали, во втором выстраиваются психологические лабиринты отношений.

Так сложилось или это режиссерская задача?

Марин: Мы стартуем от комедии. Поначалу ситуация кажется смешной, а в итоге оказывается трагической. Это осознано. В первом действии зритель проникается жизнью героев через юмор. А когда публика уже заинтересована, мы ведем ее дальше. Похоже выстраиваются законы восприятия в японском театре, где аудиторию проводят от комедии через элементы мелодрамы, драмы, трагикомедии к переживанию трагедии.

культура: Несчастная мадемуазель Куку, наверное, самый яркий пример? В начале она не человек, а шарж.

Марин: Жизнь всех обитателей городка скучна и тяжела. Столкнувшись с Григом, мадемуазель Куку многое понимает и впервые признается вслух, как ей тоскливо. Для нее это прорыв абсолютно космического плана.

культура: Почему Вы покинули «Табакерку», одним из основателей которой были, и уехали в Канаду?

вил в Японии, Южной Африке, Америке.

культура: Где сейчас Ваш дом — в Москве или Монреале?

Марин: Квартира у меня в Монреале, там живут жена и старший сын. Младший работает вместе со мной. В Москве живу с родителями. В отпуск, летом, уезжаю в Монреаль.

культура: Что заставило Вас вернуться в Москву и покинуть театр, организованный в Канаде?

Марин: Табаков попросил. Он сказал, что «Табакерка» переезжает в большое здание, готовится к выпуску первый курс колледжа, подрастают студенты второго и третьего наборов. Речь шла о том, чтобы адаптировать молодых людей к театру, привести в родной ко-

лектив новое поколение, подготовить их к выходу на большую сцену. Такие поставлены серьезные творческие задачи, да и человеческие тоже.

культура: Значит, все это время связи с Табаковым не теряли?

Марин: В общем, нет. Может, первые года полтора после моего ухода оставались внутренние несогласия, но хочу сказать — обиды. Мой отъезд оказался не лучшим подарком для Олега Павловича. Наверное, тогда труппе пришлось не очень легко, у меня были роли, что-то я играл. Но затем Табаков начал меня приглашать в театральную школу при Гарвардском университете и в Москву для постановки спектаклей в МХТ и «Табакерке».

После премьеры «Сестры Надежды» по Володину он настоятельно попросил меня остаться в Москве на более длительное время.

культура: Выпускники табакерковского колледжа моложе, чем выпускники институтов...

Марин: Воспитанники колледжа начинают осваивать актерскую профессию еще школьниками, поэтому они моложе как минимум на два года. А некоторые и больше, потому что для ярких талантов делают

себе носки. И вот, заветный старинный «Каталог звездного неба» из столичной лавки букиниста в его руках. Домой, домой, домой! Но тут он встречает роскошную даму по имени Мона, сотканную из капелек духов, величайшей лени и щепотки воображения», и предлагает ей ночлег.

Форсированные сатирические сцены исчезают, распахивается пятачок «табакерковской» сцены, и герои оказываются в комнате с вагонными окнами и кипами книг. Там, где прежде никогда не бывало женщин и живет единственный «друг» астронома — серый мышонок. Представители «параллельных планет» вопреки космическим законам встретились. Звездная ночь перемешала два одиночества. Одинок не только учитель, Моне в золотой клетке «хочется кричать от скуки». В исполнении Анны Чиповской Мона обаятельна, красива, порочна. Она никогда не слышала о Большой Медведице и, конечно, смотрит на небо только для того, чтобы понять, повет ли дождь, и определить, какие выбрать туфли. Ночь под мерцанием Большой Медведицы, положившей голову на передние лапы, переворачивает ее мир: оказывается, жизнь красива, а полевые цветы нежнее оранжевых роз и парниковой сирени. Лучшая сцена актрисы, когда худенькая и угловатая Мона понимает, насколько глупа и несчастна ее жизнь, проходит под атмосферную, пунктирную и «страдающую» музыку (композитор — сын режиссера — Дмитрий Марин).

Превратить мелодию ночи может только Григ — любовник и хозяин Моны. Элегантный герой Вячеслава Чепурченко смахивает одновременно и на положительный — а'la Безруков — типаж, столь дорогой сердцу Олега Табакова, и на бандита. Цинично описывает Моне ее тусовочное будущее и, в общем-то, верно объясняет, что богатство милее нищеты, а жизнь нельзя менять за одну, пускай и самую романтическую ночь. Григ жестоко разрушает смиренное спокойствие обывателя. Карикатурная Куку вдруг забывает свою мужиковатую походку, перестает нервно ломать ушки и внезапно осознает, что никогда не видела моря: «Здесь такая тоска». Грустный романтик просыпается в начале ночи вокзала (Сергей Беляев), внезапно бросившем ухарские замашки.

Отъезд Моны делает Марина неузнаваемым. Павел Табаков, игравший весь спектакль зелено, инфантильно, нервно, вдруг взрывается комком нервов, кричит от боли — не только голодом, но всем своим ломким подростковым телом. Он становится похож на умалишенного, как и его друг — учитель музыки Удря (Федор Лавров), написавший симфонию в четырех частях и сам ее исполняющий — ведь оркестра в городишке, конечно, нет.

Финал спектакля — горький. Капли космической музыки, слезинки порванных бус Моны, брызнувший за колосников град звезд. Только что для Марина они были обитаемыми, но теперь, вероятно, он перестанет с ними разговаривать. И вряд ли в его доме появится женщина. Теперь его удел — вспомнить с другим-мышонком ту ночь, что на один миг обратила иллюзии в реальное счастье.

Проверено ВРЕМЕНЕМ

19 февраля 1936 года прошла премьера музыкально-лирической драмы Лео Арнштама «Подруги».

ВТОРОЙ фильм соавтора Эрлмера и Юткевича («Встречный») был обречен на успех в силу стечения исторических обстоятельств. Прежде всего — триумфа звука в кино. В нештучную борьбу включились самые мощные силы 30-х годов: на экранах зашумели, заиграли и запели «Путевка в жизнь» Экка, «Окраина» Барнета, «Чапаев» братьев Васильевых, «Юность Максима» Козинцева, «Веселые ребята» Александрова.

У всех этих народных лент имелся камертон, к которому невозможно было не прислушаться. Наметив путь развития литературы на Первом съезде советских писателей, Иосиф Сталин не забыл и мастеров экрана — в социалистическом кинематографе должны были расцветать «оптимистические драмы». И еще вождь уточнял: в каждом хорошем фильме должна быть хорошая песня. Лео Арнштам воспользовался всеми установками. Секрет успеха был прост. Выпускник Ленинградской консерватории, бывший замучающийся Мейерхольдовского театра, опытный звукорежиссер дал разыграть другу Дмитрию Шостаковичу (их тандем сложился во «Встречном», где ударников труда «утро встречало прохладой»).

Автор любимейшей народу мелодии на стихи Бориса Корнилова выстроил партитуру «Подруг» из переставов, вздохов, выстрелов и песенных хитов. А постановщик находчиво одушевил трехактную (и весьма схематичную) сюжетную конструкцию. При этом, чуждый формальным изобразительным и монтажным поискам, Арнштам сделал ставку на актеров. Привлек в фильм первых парней советского экрана — «Чапаева» Бориса Бабочкина и «Максима» Бориса Чиркова и заставил их подыграть троице очаровательных подружек: Янине Жеймо, Зое Федоровой и Ирине Зарубиной. И так, давным-давно, в мрачном 1914 году, жили на рабочей окраине Петрограда три девочки: Зоя, Наташа и Ася. Грянула забастовка. Лишившись куса хлеба и прихватив Зойкиного ухажера Сеньку, девушки решили заработать на пропитание пенем по кабакам. Крепко поющий пролетариат оказался глух к вокальным талантам подружек, и буфетчик с позором изгнал их вон. А лукавый старичок Силыч (Борис Пославский) и опытный агитатор товарищ Андрей (Бабочкин) оказались тут как тут. Подобрали несчастных, посулили успех и обучили правильной песне.

Вернувшись на «эстраду» и затянув «Замучен тяжелой неволей», хористы проникли в народную душу и разожгли в распахнувшихся сердцах пламя революционной борьбы.

Спустя пять лет дивно повзрослевшие и похорошевшие девушки получают повязки санитарок и отправляются на фронт. С ними все те же старые добрые товарищи — революционный солдат Сенька (Чирков), комиссар и очкастый Силыч, прорвавшийся на санитарном поезде в самое пекло и спавший боевых подружек от белогвардейцев Юденича. Великолепное рок-н-рольное крещендо: раскошегарив топку железного коня, старичок-разбойник бросается к пулемету и строчит по супостатам под ликой закадровый повист «Интернационала».

Всю дорогу, подобно фокуснику, Арнштам извлекает из своего волшебного цилиндра буфонаду, лирику, героинку, в конце концов смешивая их в феерический коктейль. Ни о каком развитии действия и образов речи нет — вазаламученный, разболтанный мир кружится-вертится вокруг героинь и их преданных поклонников, как чертовое колесо. Первая скрипка здесь — несравненная трагистка. «Двадцатипятилетняя женщина играет девочку десяти лет, и ни в одном кадре, ни в одном движении нельзя почувствовать настоящей возраст. Жеймо все время вместе с детьми. Найти между нею и ними возрастную или стилистическую разницу — невозможно. Это испытание и актриса Жеймо, и режиссер Арнштам выдержали блистательно. Образ, созданный Жеймо, не только пользовался успехом и любовью нашего зрителя, он стал образом нарицательным. «Будем такими, как Ася!» — сказали миллионы девушек нашей страны. В части детства вкус актрисы безупречен: смешное не превращается в идиотский утрированный, печальное — в сентимент», — отмечал Григорий Козинцев.

В самом деле, раздававшиеся упреки в слащавости, бесодержательном мелодраматизме били мимо цели. Ведь впервые на советском экране девочка ребячливо прозвучала в полную силу, была поднята на щит и стала эмблемой нового мира. В 41-м ассистировавший Арнштаму Виктор Эйсымонт прославился «Фронтowymi подружками». И в трогательной «Машеньке» Юлия Райзмана виден теплый свет «Подруг». Арнштам пошел дальше всех. Спустя восемь лет он воспел не собирательный образ фронтовой музы, а бесмертный подвиг реальной девушки, почти подростка. За «Зюю» режиссер, а также сыгравшая главную роль Галина Водяницкая и оператор Александр Шеленков удостоились Сталинских премий. Но и после войны озорное, боевое, неподвластное времени девичье братство воспевали неоднократно и с завидным успехом: достаточно вспомнить «Девичат» Чулюкина, «Сверстниц» Ордынского, «...А зори здесь тихие» Ростоцкого и «Москва слезам не верит» Меньшова.

Алексей КОЛЕНСКИЙ

Владимир Федосеев:
«Онегин» —
это репертуар
на всю жизнь»

1 Федосеев: Мне хотелось оживить и поддержать замечательную традицию — исполнять «Евгения Онегина» на сцене Московской консерватории. «Онегин» был написан Чайковским для студенчества, и сегодняшние молодые певцы должны расти на этом материале. «Онегин» — репертуар на всю жизнь.

культура: «Евгений Онегин» занимает особое место в Вашем репертуаре.

Федосеев: Это первая опера, которую я услышал по радио после окончания войны. Именно с ней я дебютировал в Большом театре. Помогаю мне работать над партитурой легендарный Ленский — Сергей Лемешев: мы подолгу сидели вместе, выстраивая концепцию. Тогда пели Тамара Милашкينا и Юрий Мазурок — обладатели уникальных голосов.

культура: Особняком в Вашей биографии значится исполнение «Онегина» в парижском зале «Плейель» (1987, 1989, 1991).

Федосеев: «Плейель» действительно проявлял неизменный интерес к «Онегину» и «Пиковой даме» Чайковского. Всякий раз это были концертные исполнения без сценографии. А вот когда я делал «Онегина» в Цюрихе, мы сотрудничали с режиссером Гришей Азагаровым. Партию Татьяны исполняла Йоанна Козловская, Ленского — Петр Бечала, Онегина — Михаэль Фолле, с которым я много занимался, чтобы «вытнуть» лирическую тесситуру.

культура: В Вашей биографии тесно переплелись Москва и Петербург. Часто вспоминаете годы обучения в Московской консерватории у Лео Гинзбурга?

Федосеев: Гинзбург привнес в Консерваторию традиции немецкой школы. Это может показаться странным, но две музыкальные традиции дали замечательные результаты. Я очень благодарен Гинзбургу: его открытости, детальности уроков, чуткости в соединении двух школ — немецкой и русской.

культура: А к другим профессорам по дирижированию Вы заходили на уроки? Тогда ведь было принято свободно посещать любые классы?

Федосеев: Да, консерваторские классы были открыты, и не только консерваторские — в Гнесинской академии тоже. Поэтому мне повезло. Я мог посещать занятия и там, и там. Во время уроков студенты и аспиранты сидели кругом, был другой стиль работы, нежели сейчас: всем классом. У Гинзбурга тогда параллельно со мной учились Дмитрий Китаенко и Михаил Юровский...

культура: Возвращаясь к Петербургу — Вас поддерживал Евгений Мравинский. Как произошло знакомство и что вспоминается из общения с ним?

Федосеев: Я был счастлив присутствовать на закрытых репетициях Евгения Александровича. После одной из них, в маленькой дирижерской комнате Петербургской филармонии, и произошел мой первый разговор с Мравинским. Позже там же я получил приглашение дирижировать его знаменитейшим оркестром.

культура: Вы сами ведете класс дирижирования в РАМ им. Гнесиных. Скажите, какими качествами должен обладать музыкант, желающий стать дирижером?

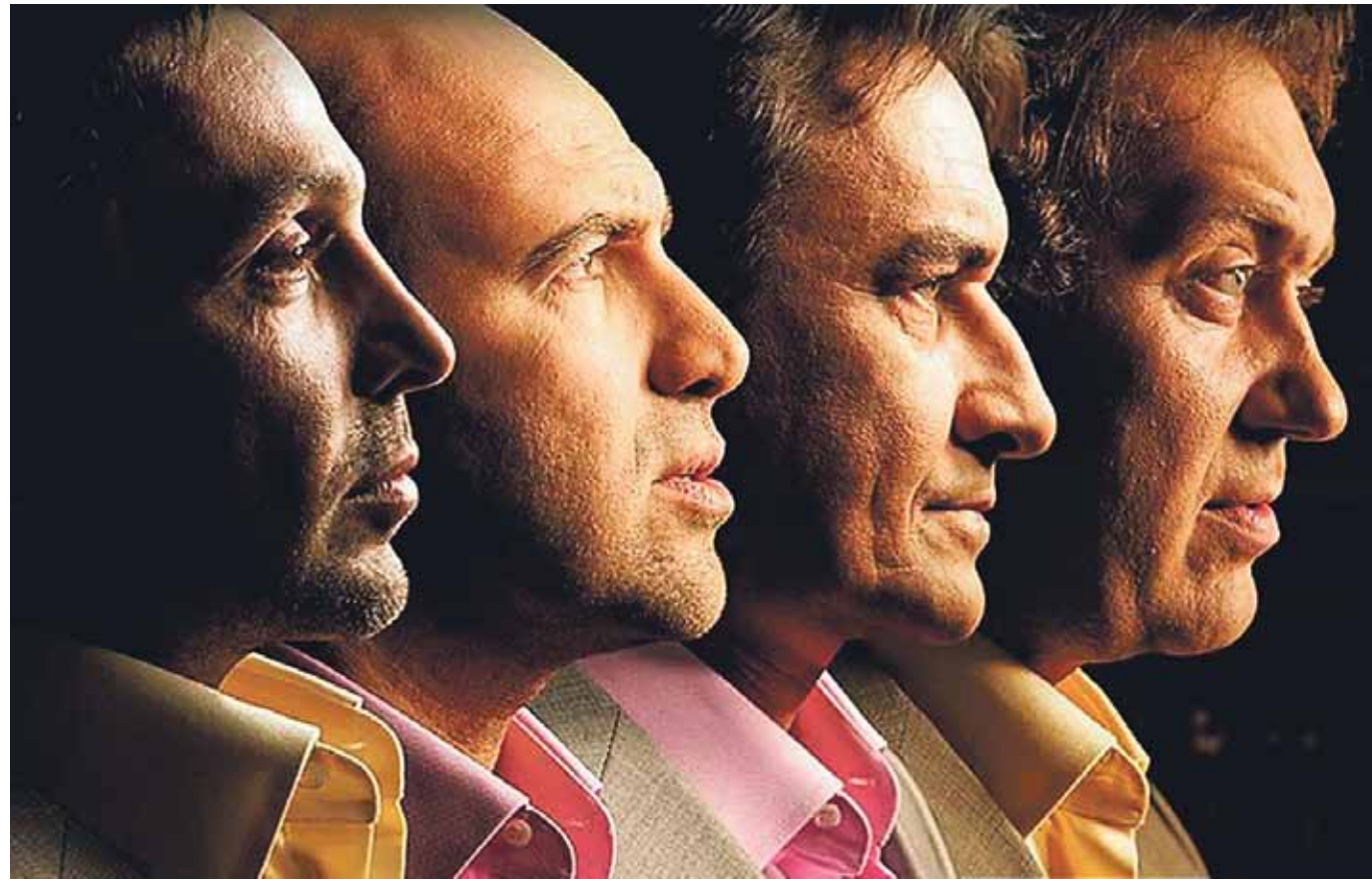
Федосеев: Как и во всяком деле — талантом. Кроме того, дирижер — профессия не для молодых. Она требует опыта в сочетании с пониманием музыки и своим видением произведения.

культура: В Москве Вы чаще всего выступаете в БЗК. Чувствуете к нему особую привязанность?

Федосеев: В юности у меня была мечта, казавшаяся неисполнимой — выступить в Большом зале Московской консерватории и Золотом зале Musikverein в Вене. Бог ниспослал мне такую возможность. Помнитесь, когда я в первый раз попал в БЗК, стоял весь концерт на втором ярусе, но это не помешало мне оценить все достоинства нашего потрясающего зала.

культура: 2016-й объявлен Годом Прокофьева. Что для Вас значит его музыка?

Федосеев: Я шел к Прокофьеву долго, не сразу все принял — это непростая личность, сложный композитор. Открыл его для себя, только пройдя через многие жизненные перипетии. Музыка Прокофьева входит в репертуар многих моих концертов в 2016 году. Уже на ближайшем выступлении в Москве — 28 февраля — прозвучат Первая симфония и Третий фортепианный концерт, солировать будет Джон Лилл. Но наиболее значимую программу представим с БСО в начале следующего сезона. 21 сентября в Концертном зале имени Чайковского планируем исполнить прокофьевскую ораторию «Иван Грозный».

«Квартет И»:
«В любой ситуации
ищем смешное»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

Забыв на время, о чем говорят мужчины, «Квартет И» возвращается на экраны с патристической комедией «День выборов 2». Накануне премьеры «Культура» пообщалась с участниками популярной труппы — Леонидом БАРАЦЕМ, Ростиславом ХАЙТОМ и Камилем ЛАРИНЫМ.

Барац: Мы прошли довольно длинный путь, много чего поставили, прочли и посмотрели. Поэтому я дергаюсь, когда нас называют проектом. Мы единомышленники, никогда не делаем ничего, чтобы просто нравиться. При этом стараемся прислушиваться к аудитории и работать с ней.

культура: После первого «Дня выборов» политтехнологи хлопали по плечу, кричали: «Этот фильм про меня!»

Барац: Да. Сочиняя первую серию, работали без тормозов, но оказалось, самые гротесковые ситуации уже имели место в жизни — агитпароход, подставной кандидат-однофамилец, рязанский проповедник и человек, го-

давший за еду. Все, что мы придумали, уже было! **культура:** В новом «Дне...» вам удалось оосовременить «Ревизора». Некие столичные шуточки прибывают в поволжский город, чтобы провести предвыборную кампанию действующего уморительная чехарда... **Барац:** Мы любим свою страну, надеюсь, это заметно. Россия огромна, у нас много чего есть. Немало и плохого. Говорить то, о чем остальные молчат, озвучивать проблемы, требующие решения, — вот что я называю патриотизмом.

Хайт: В России пессимист всегда пророк, но это не наш случай. Новый фильм явился спонтанно, будто кролик из цилиндра. У нас нет рецептов, только идеи. Мы шли от своих персона-

жей — чем бы они могли заниматься спустя столько лет... Что-то придумываем, появляется легкость, драйв, затем смотрим, чего не хватает...

Барац: Хотелось вновь собрать команду и повторить свой политтехнологический подвиг.

культура: «Ревизор» — персонаж Камилля Ларина, сошедший с агитпарохода в первой части, прижился в городке под каблук сварливой бабы и превратился в «городничего»...

Барац: Да, не повезло мужику.

Ларин: Так уж повелось, большая страна — это карма. Мы постоянно беремся за что-то, недоулав. Взять хотя бы велосипедные дорожки. Надо было нагородить их в октябре, чтобы в январе оказалось, что это

совершенно бессмысленная затея. Оттяпали полосу у заботливой бабушки Москвы. Типичный случай — у нас прежде строят, потом думают: зачем? При этом необходимые вещи часто не делаются — умирает глаубинка, погибает фермерство. Если прибавляется живой росток — не топчи, дай прорастить, поддержи! А у нас прижмут народ, а потом распускают: ах, какой он безынициативный...

культура: Вы открещиваетесь, когда вам «шьют сатиру», тем не менее персонажи нового «Дня выборов» узнаваемы. Портреты с натуры?

Хайт: Нет, просто схватываем типаж. У нас все как-то само собой вырисовывается. Мы снимаем авантюрную комедию положений. Мне кажется, фильм

«День выборов 2». Россия, 2016

Режиссер Александр Баршак

В ролях: Леонид Барац, Ростислав Хаит, Александр Демидов, Камилль Ларин, Василий Уткин, Тимофей Трибунцев, Алексей Макаров, Михаил Ефремов, Нонна Гришаева, Максим Виторган, Ян Цапник, Агриппина Стеклова, Андрей Смоляков, Сергей Бурунов, Михаил Козырев, Алексей Кортнев, Сергей Степанченко

12+
В прокате с 18 февраля

получился легкий, зрительский.

Барац: Заходя на политическую территорию, старались достичь правдоподобия, работали с архетипами. Сатира кого-то обличает, к чему-то призывает — это не наш путь. «День выборов» — гротеск. В нынешней политической ситуации подобное почти невозможно. Случайный губернатор сегодня редкость, все решает Кремль. Но чуть только центральный аппарат отпускает вожжи, фальшивый фэсбэшник — Камилль — оказывается достойным соперником реальных кандидатов.

Голосовать нужно. Один раз люди ошибутся, другой — нет. Сменяемость чиновников необходима обществу как воздух — это залог роста и процветания. Каждый гражданин должен ощущать, что от него зависит судьба страны.

культура: Как этого добиться?

Ларин: Талантам надо помогать, бездарности пробуются сами. У нас очень много безвестных одаренных людей. К ним не прислушиваются, их не видят. Многие уезжают, так как не могут себя реализовать... И я рассматриваю своего персонажа как подкаблучника с нереализованным потенциалом. Его сковывают обстоятельства, но он прорывается в эфир, становится неформальным лидером предвыборной гонки.

Поэтому я настаивал, чтобы теледебаты были показаны максимально подробно — людям нужно дать возможность влюбиться в героя. Важно, что это работающий человек, понимающий чаяния горожан. Таким правдорубам и следует верить. А то обыватели раздумывают: идти на выборы, не идти... Я и сам такой же, не посещаю собрания ТСЖ...

С другой стороны, мы сами выбираем человека, который должен все решать за нас, но остаемся вечно недовольны. Это всегда так было: царь-батюшка за все в ответе.

культура: Кстати, о самодержках. Вы дебютировали в анимации, сочинили сценарий мультфильма «Иван-царевич и Серый Волк 3». Продюсер Сельянов предоставил свободу творчества?

культура: Кстати, о самодержках. Вы дебютировали в анимации, сочинили сценарий мультфильма «Иван-царевич и Серый Волк 3». Продюсер Сельянов предоставил свободу творчества?

культура: Кстати, о самодержках. Вы дебютировали в анимации, сочинили сценарий мультфильма «Иван-царевич и Серый Волк 3». Продюсер Сельянов предоставил свободу творчества?

Борис Березовский:
«Конкуренция прибавляет куража»

Евгения КРИВИЦКАЯ

5 марта, в день смерти Сергея Прокофьева, в Большом зале Консерватории прозвучат фрагменты из балета «Ромео и Джульетта», а также Второй фортепианный концерт. За пультом Симфонического оркестра студентов Московской консерватории встанет художественный руководитель Санкт-Петербургской филармонии Юрий Темирханов. Солист — Борис Березовский.

культура: Каково Ваше отношение к Прокофьеву? **Березовский:** Прокофьев — такая машина, его наследие столь обширно и разнообразно! Чтобы узнать его по-настоящему, требуются некоторые усилия и время. Пока в моем репертуаре — первые три фортепианных концерта, из сонат исполняю Седьмую и собираюсь выучить Восьмую.

культура: Собираетесь расширить горизонты? **Березовский:** Обязательно, тем более что в Год Прокофьева появится возможность услышать многие редкие вещи.

культура: Когда обсуждался вопрос о приглашении солиста в благотворительный концерт к 150-летию Московской консерватории, maestro Темирханов сразу назвал Ваше имя. Вы постоянно с ним выступаете?

Березовский: Да. Юрий Хатуевич очень тепло ко мне относится. После Москвы мы повторим эту программу в Санкт-Петербургской филармонии, далее в сезоне у нас Третий концерт Рахманинова в Копенгагене.

культура: Минувшей осенью прошел Ваш фестиваль «Музыка земли». Расскажите о концепции проекта. **Березовский:** Впервые в программах одного фестиваля, на одной сцене встретились академическая и современная этническая музыка. Со всей России съеха-

лись очень яркие фольклорные ансамбли. Надеюсь, в этом году «Музыка земли» обретет международный статус. Обожаю и грузинскую, и румынскую, и японскую, и индийскую традиционные культуры, хотелось бы все это показать в Москве.

В следующий раз хотел бы свинуть фестиваль на лето, чтобы приглашенные коллективы могли выступать на открытой площадке. Два месяца будут идти концерты, потом проведем конкурс и, как и в прошлом году, завершим его гала-концертом в День народного единства, 4 ноября. Я много лет занимаюсь темой «фольклор и классика», и, по моим наблюдениям, народные музыканты всегда пользуются гораздо большим успехом, чем академические артисты. Мы им проигрываем, но я этого не боюсь. Я — за конкуренцию. Это прибавляет куража.

культура: Не планируете выйти на сцену с еще одним известным Вам инструментом — балалайкой?

Березовский: Ни в коем случае. Я пианист, мне в моем мире очень уютно. Пусть каждый занимается своим делом.

культура: 19 февраля отмечается 70-летие композитора Александра Чайковского. Вы ведь с ним дружите и принимаете участие в его юбилейных концертах?

Березовский: Люблю его произведения за неожиданность и непредсказуемость. Его музыка смешная и трогательная. К сожалению, он мало написал для фортепиано, больше — для театра. После нашей совместной работы в жюри «Музыки земли» Александр Владимирович заргорелся идеей сочинить Концерт для фортепиано и народных инструментов. Жду с нетерпением — это будет необычно и дерзко.

культура: Как Вы познакомились с его творчеством? **Березовский:** Попал на постановку его оперы «Один день Ивана Денисовича». Половина зала, в том числе и я, плакала от потрясения. Там много сильных моментов, например, последний монолог героя. Осознаешь меру вещей, то, через какие испытания прошли

эти люди. Недавно в Бельгии слушал его «Этюды в простых тонах» — исполнил Юрий Башмет с Юношеским оркестром. Мои друзья-бельгийцы — профессиональные музыканты — были в восторге: музыка ни на что не похожа, в ней нет клише.

Последний опус Александра Чайковского — Двойной концерт для скрипки и виолончели — красивейшая вещь. Он феноменальный профессионал, умеет работать с материалом и знает, как сделать, чтобы публика не скучала.

культура: Лето прошло под знаком конкурса имени Чайковского, где Вы работали в жюри. Думаете, не ошиблись ли с оценками?

Березовский: Здесь как на скачках: кто-то запаздывает на старте, но потом резко вырывается вперед и приходит первым. Предсказывать сложно, но я бы все-таки поставил на Дмитрия Маслеева: мне кажется, что через 3–4 года он обкачет многих, даже невероятно талантливого и обаятельного Люку Дебарга.

культура: Я видела Вас на послеконкурсных выступлениях Дебарга — Вам импонирует его творчество?

Хайт: Абсолютную. Нам хотелось придумать сатирическую сказку, так родилась история о пугале, фонтанирующем повидлом.

культура: Что радует и вдохновляет квартет юмористов? **Барац:** Простые вещи. Я получаю невероятное удовольствие от игры в футбол, люблю выпить в кругу друзей, проводить время с детьми. Обожаю быть ближе к природе. Женщины забирают массу эмоций, но невероятно освежают жизнь. Очень хорошо чувствовать себя нужным тем, кто необходим тебе.

Хайт: Присоединяюсь, но уточню: чувство юмора — не благоприобретенное, а врожденное качество. Конечно, можно научиться шутить по схемам, но подобное у нас редко срабатывает, потому что сама жизнь подносит нелепешими сюрпризами. Чтобы их оценить, нужен определенный склад ума. Есть люди, которые во всем отыщут повод для переживаний и будут сидеть в углу с грустным видом. А мы в любой ситуации ищем нечто смешное...

Ларин: И находим. Я люблю навести тень юмора на серьезный разговор: присвоить чью-то серьезную фразу, размять ее про себя и вернуть в неожиданном контексте... Когда кто-то долго говорит о чем-то важном, возникает гнетущее ощущение, которое хочется переломить. Ценю легкость в отношениях, общении. Недавно издал поэтический сборник семнадцати авторов: Кортнева, Гришаевой, Бабенко, Ларина... Называется «СтихоТворения».

Думаю, нам нужно снова научиться молчать, а уж затем — общаться. Как в позапрошлом веке. Сейчас люди не дослушивают вопрос, отвечают невпопад, в конце концов замыкаются, черствуют, защищаются на меркантильных вещах. Под Новый год соседи вдруг начинают здороваться, спустя десять дней друг друга снова не замечают. Общие радости объединяют людей все реже.

В провинции с этим, конечно, попоше.

культура: Постановки и картины «Квартета И» во многом компенсируют дефицит нормального общения?

Ларин: Думаю, да.

Татьяна УААНОВА Оренбург

Бычок качается. Зайка брошен. Мишке оторвали лапу. Таня плачет... В стране проходят конкурсы рисунков и чтений, выставки и утренники — детсадовцы и младшие школьники отмечают юбилей Агнии Барто. На ее трогательных, ироничных и в то же время поучительных стихах выросло несколько поколений. Но есть взрослые, для которых Барто стала больше, чем любимым поэтом. Спецкор «Культуры» разыскала Николая Заводчиков — одного из тех, кто благодаря Агнии Львовне обрел родных, потерянных во время Великой Отечественной войны...

Авторская передача «Найти человека» на радио «Маяк» выходила в эфир с 1964 по 1973 год. За девять лет Барто воссоединила 927 семей. А началось все с поэмы о сиротских судьбах «Звенигород», написанной еще в 1947-м.

Здесь со всех концов страны Собраны ребята: В этот дом их в дни войны Привезли когда-то...

Спустя семь лет Агния Львовна получила первое письмо матери, разлученной с дочерью. В нем не было просьб. Только теплая надежда — а вдруг и ее Нина попала в детский дом?.. А вдруг жива?.. Девочку, которой уже исполнилось восемнадцать, нашли, история получила широкий резонанс — в Москву полетели письма со всех концов страны. К Барто обращались, как в последнюю инстанцию. Когда всеобщий розыск оказывался бессильным. Барто получала сухие даты и имена, а ставку делала на детские воспоминания, беспристрастные и пронзительные.

Письмо дяде Иосифу

«В начале войны я потерял родных, фамилию, национальность, место и год рождения... Зимой у пеньки мы стояли по росту. Я — самый маленький — Коля, затем сестренка Нюра... и брат постарше — Федя. На кровати справа от нас лежала мать... Я победил... и потянул ее за рукава — вставай, мама! Но мать не шевелилась. Победил Нюра и Федя... и тоже не смогли разбудить: мама была мертвой».

Это письмо старший преподаватель Оренбургского сельхозинститута Николай Заводчиков написал Агнии Барто в августе 1967-го. В детдоме казахстанского Актюбинска он попал, когда ему было и четырех лет. Дальше — новые родители, у которых он был единственным любимым ребенком, школа, институт, женитьба, рождение сына... И все бы хорошо, да упрямая память не давала Николаю Дмитриевичу покоя. Четверть века минуло с тех пор, как он расстался с братьями и сестрой, а все не терял надежды встретиться.

13 января 1968 года Агния Львовна традиционно зачитала в радиозфире 13 писем, среди которых было послание и Николая Заводчикова. Через пару недель в Оренбург прилетела обнадёживающая телеграмма: Иосиф Федорович Белевцов считает, что Вы — его племянник...

«Трудно поверить, что через столько лет можно найти родных, — признается тогда Агния Барто Николаю Заводчикову. — Как трудно ждать письма теперь... являть дней до хутора и пять — назад...»

Чуть позже по следам радиопередачи выйдет одноименная повесть Барто. Истории Заводчикова будет присвоен последний, тринадцатый номер (у Николая Дмитриевича это число счастливым). А сама поэтесса резюмирует: *«Во сколько письмах читала я подобные слова! Десятилетиями ждет человек свидания с родными, а несколько дней, оставшихся до встречи, всегда кажутся ему вечностью. И Николаю Заводчикову ждать было невмозможу...»*

— Написал я дяде Иосифу письмо: а где мои братья — Васко, Сашко? где Нюнька, как звал я ее в детстве? и были ли у нас возле дома сад?.. Он отвечает: все живы, приезжай, найдем братьев и сестру. Я даже обиделся слегка. 26 лет не виделись, а мне отвечают как ни в чем не бывало: приезжай, найдем... Потом выяснилось: дядя хотел скрыть письмо от всех, затаил. Но в округе стали говорить о «каком-то Коле», и мой брат Федя пошел к дяде Иосифу. Разыскал спрятанное за иконкой письмо, читает и приговаривает: «Ну да, все точно!..» Вскоре получаю весточку: «Если ты мой брат, у тебя на шею должен быть шрам от чирья, ты уже умер, но пришел учитель — выдавал гной, ты потерял сознание и целые сутки пролежал. Еще у тебя должны быть голубые глаза и светлые волосы, как у всех. Я один с темными, меня и звали-то байстрюком. А вот дома нашего уже нет. И от сада осталась только одна груша...»

Заводчиков достал энциклопедию, открыл карту Украины. Вот Устировка Харьковской области. А вот — Савицы, откуда он прибыл в 1942 году в детдом и был записан Николаем Белевцовым. Сколько лет поисков, пи-

Николай Заводчиков. 1951

Нашла человека

К 110-летию Агнии Барто

Агния Барто. 1981

Николай Заводчиков с новой семьей. 1956

У ресторана «Прага» с Агнией Барто в центре. 1968

сем, надежда! Неужели теперь — удача? Страшно даже подумать. А вдруг опять — промах, как в тот раз, когда из села с похожим названием Соловцы пришло письмо от «матери»?.. Я была артисткой в Ленинграде, писала женщины — новые родители, у которых он был единственным любимым ребенком, школа, институт, женитьба, рождение сына... И все бы хорошо, да упрямая память не давала Николаю Дмитриевичу покоя. Четверть века минуло с тех пор, как он расстался с братьями и сестрой, а все не терял надежды встретиться.

К счастью, даже в детдоме, в неполные четыре года, Коля Белевцов-Белевцов не только многое помнил, но и рассказывал ребятам о родственниках. Как будто чувствовал: если память о близких не предать, они обязательно найдутся.

Деревья были большими

23 февраля 1968 года состоялась долгожданная встреча Николая с братьями Федором, Александром, Василием, Владимиром и сестрой Анной.

— Прибывает поезд в Харьков — смотрю в окно, а родные даже к вагону не торопятся, — вспоминает теперь доктор экономических наук, профессор Оренбургского аграрного университета Николай Дмитриевич Заводчиков. — Стою на подножке и думаю: выходить, не выходить? Я-то их сразу узнал — они мне фото прислали... Подхожу: «Саш, вы меня не узнаете, что ль?» Тот отвернулся. «А Нюнька где? Васко?..» — «А ты ищи, ищи, может, кого еще признаешь...» Договорились, черти, разыграть меня — хотели, чтобы я первым их узнал. Тут сестра побежала и, прежде чем поцеловать, на шрам посмотрела... И вот вроде бы все сошлось, а сомнения сначала все равно одолевали. Хотя даже сельчане признавали: да наш Коля, наш... Помню, наутро — мы все спали на полу — кто-то из родственников скомандовал: а ну-ка, откройте пупы! Мы майки задрали — все пупки одинаково завязаны. Значит, одна бабка роды в деревне принимала...

— Неужели после войны братья не искали Вас?

— Искали, но была тайна усыновления — информацию не выдавали.

— Отчего же дядя скрыл Ваше письмо от всех?

— Кто его знает?.. Братья-то на него обижены были. Дядю Иосифа на фронт не взяли по увещью, он жил рядом, а никого из нас не усыновили. Хотя сам имел только одну дочь. Наш отец воевал. А маму Марию мы 21 февраля 1942 года похоронили и остались совсем одни. Меня на кладбище не взяли. Потом уже я узнал, что закопали ее в братской могиле с солдатами. Они, сидя в снегу, замерзли. Ну и маму к ним притянули...

— Как же войну пережили?

— Село заняли немцы, потом наши на несколько месяцев освободили, и мы увидели отца. Он убежал из части, чтобы проведать семью, но что случилось дальше, никто не знает. За само-

волку могли и расстрелять.

Так и числится мой родной отец Петр Белевцов пропавшим без вести... Никогда не забуду, как сидели мы с ним в окопе во время обстрела. Наш дом горел, и я попросил: «Пап, покажи!..»

Шла война, детей старались вывезти подальше. Федю и Аню вроде усыновили, но они в новой семье не ужились — сбегали. Вырыли землянку, семечки подсолнуха на небурных полях подбирали. Старшему Саше было 15, он работал на снарядном заводе. Но потом немцы утащили его в Германию — вернулся больной. А Колю, как самого младшего, чиновники предложили отдать в детдом.

— Вася пошел провожать. Семь километров добирался до какого-то пункта пешком. Потом меня повезли в Изюм, где собранных со всей области

женщина с мужчиной. Я сразу к нему: «Папка! Ты почему за мной так долго не приходил!..»

«Мы не волшебники и никаких чудес мы не совершаем... — объясняет Барто. — Люди находятся по фактам, приметам и воспоминаниям детства, и сцепление обстоятельств естественно приводит к успешному поиску... Английский писатель Комpton Маккензи в статье «Искусство памяти» пишет: «Многие психологи утверждают, что память всегда ненадежна, так как то, что мы, как нам кажется, помним о самих себе, нам рассказывали, и что часто те воспоминания, на которые мы ссылаемся, на самом деле чистое воображение... После трех с половиной лет розысков, в которых я все строю на воспоминаниях детства, могу утверждать: воспоминания ребенка вовсе не плод воображения, тем детям, что потерялись в дни войны и были подобраны совершенно чужими людьми, никто не мог ничего рассказать об их детстве. Их воспоминания подлинны и принадлежат только им».

До войны у Феодосия Семеновны младенцем умер сын Коленка. Дмитрий Заводчиков стал ее вторым мужем. Но детей Бог не дал. Супруг мечтал о девочке. В детдоме даже подготовили Тамару. Но, когда Коля Белевцов кинулся к «папке», вопрос был решен.

— Вы никогда не чувствовали себя обделенным, неродным?

— Меня же усыновили! Помню, однажды сказал что-то про патронаж — отец так обиделся: «Мы за тебя ни копейки не получили!» Ох, разволновали Вы меня в моем возрасте... Опять пришлось все заново пережить... Я даже лег сегодня только под утро — к нашей встрече готовился... Вот, смотрите — телеграммы от Барто, фотографии родителей. Приемный отец был пожарным, дослужился до командира. Мама собирала для фронта одежду, сама шла обмундирование. Ровесники-то, кажется, и не знали, что я усыновленный. Это взрослые подначивали. Помню, мне было лет пять, когда кто-то спросил:

— Коленка, ты маму любишь?

— Моя мама умерла.

— Будешь так говорить — любить перестану, — предупредила Феодосия Семеновна. — Умерла тетя. А я — твоя родная мама.

Я затаился. Больше эта тема не возникла. Хотя соседи иной раз и пытались спровоцировать: «Мамка с папкой тебя не обижает? Ты ведь им неродной...» Все родные родители любили бы так своих детей... К слову, в конце войны я волею судьбы попал практически на историческую родину, в Киев. Отца призывали туда в военную команду, а когда город освободили, он забрал нас с мамой к себе.

Жили Заводчиковы на Подоле. И хотя немцы еще летали над городом и бомбили суда на Днепре, которые отец Николая должен был тушить, и спать мальчику приходилось на полу, по которому бежали крысы, все равно это было уже другая жизнь. Почти мирная.

— В обед мы с мамой носили отцу обед. А его товарищи угощали меня блинами из черепашьих яиц. Они были желтые-желтые! Америка поставила яичный порошок. Меня любили, со мной играли. Папа брал за одну руку, окуная в Днепр...

А вскоре и война кончилась — отца представили к званию лейтенанта. Но родители решили вернуться в Актюбинск, к родственникам. Папа был строгий, мама — нежная и заботливая. Таскала меня то в кино, то в музей. А папа обеспечивал семью продуктами.

Когда-то он был у казахов батраком, выучил их язык, и на базаре они все продавали ему по дешевке. Домик наш был на окраине. Но с огородиком и коровой. — Мы все время были заняты, — добавляет друг детства, из семьи немцев-переселенцев, Альберт Квиндт. — Глиняные полы замазывали, дома из самана бежали. Коровы лепешки собирали, высушивали и топили этими киззяками печь. А за сданные старьевщикам тряпки и железки получали игрушки и алюминиевые пугачи. При этом мы хорошо учились. Не помню, чтобы особо хулиганили. Не курили...

Николай Заводчиков мечтал стать летчиком. Делал самолеты с моторчиком. Побеждал на областных соревнованиях. А в десятом классе даже руководил в казахской школе кружком моделизма.

— Однажды километров десять за планером бежал, все хотел спасти, — улыбается Николай Дмитриевич. — После школы подал документы в Чкаловское училище (в том же 1955-м туда поступил Юрий Гагарин), мне говорят:

восемнадцати лет нет — приезжай на будущий год. А тут Альберт, сын председателя колхоза, решил в сельхозинститут поступать. Думаю, посижу с ним годик за компанию, потом пойду в летное. Но начал учиться — понравилось...

Летчиком Николай Заводчиков не стал, но даже в запасе дослужился до звания майора. Больше тридцати лет возглавлял экономфак родного вуза. Награжден орденом «Знак Почета», медалями. А главное — именно в сельхозинституте он встретил свою судьбу, Людмилу Дмитриевну, с которой живет уже 55 лет. Дети взрослые, подрастают внуки...

— У нас все состоялось, — гордится Заводчиков. — Один брат — заслуженный строитель Украинской ССР, другой был директором школы... К сожалению, теперь остались только мы с Федей. Мне 77, ему — 87.

Обед с поэтессой

— Хочу показать Вам нашу реликвию, — подключается к беседе дочь Николая Заводчикова Татьяна. — Эти настоящие часы папе подарил его старший брат. Видите гравировку? «Одному брату Белевцову Николаю Петровичу. В честь встречи 26 лет спустя».

— Саша, малоулыбчивый и малоразговорчивый, тогда сразу сказал: «Давай меня фамилию». Белевцовы — из запорожских казаков, был вроде такой Белевец... А когда родители узнали, что нашлись братья, мама тут же примчалась из Актюбинска в Оренбург: «Коля, ты что, нас теперь совсем бросишь? Папа плачет...»

— Татьяна, а как Вы узнали эту историю?

— Я всегда знала, что семья воссоединилась благодаря Агнии Барто. Меня ведь и Таней назвали не случайно (*улыбается*). Многие стихи помню, храню книгу с автографом. И даже подаренный ей плюшевый мишка до сих пор живет со мной... Когда была совсем маленькой, папа сочинил для меня сказку. Про мальчика, который потерялся, долго жил в другом городе, а потом нашшел братьев и сестру. В моем детстве тема войны была еще близко. Папа и в школу к нам приходил, и в институте выступал. Каждое лето я отдыхала на Украине, а брат и сейчас путешествует на машине, обязательно заезжает к родственникам. Мы не просто общаемся, мы дружим.

— Вы встречались с Барто?

— Я — нет, а папа несколько раз виделся с ней. Потом они много лет переписывались.

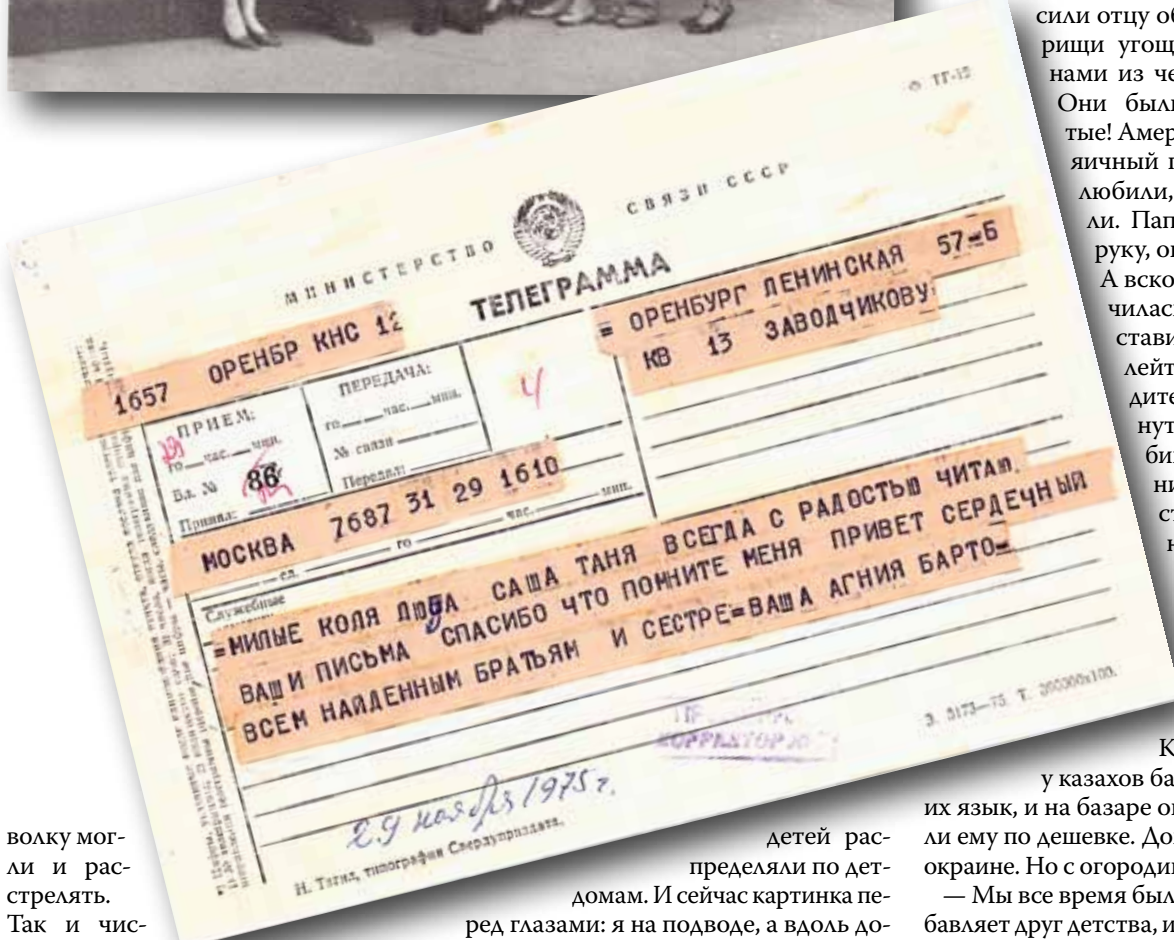
— Впервые я увидел ее в «Останкино», на передаче о найденных Агнией Львовной людях. Встретиться заранее редакторы нам не разрешили. Барто было уже за 60, думал, увижу бабушку. А мне навстречу поднялась симпатичная ухоженная дама. В бюбчике чуть выше колен... Мы обнялись, поговорили. А на следующий день небольшой компанией обедали в ресторане «Прага»... Последняя встреча была у нее на даче. Помню огромный деревянный дом. Весь второй этаж — в книгах. «Тут я работаю», — сказала Агния Львовна. Участок был засажен розами. Ее муж, Андрей Владимирович, к тому времени уже умер. Выращивание цветов было его хобби.

«Последние письма всегда бываю радостными, если поиск закончился успешно, — напишет потом Агния Барто. — Для меня эти письма часто и впрямь бываю последними... Я далеко не всегда знаю, как складывается моя жизнь тех, с кем меня свели поиски. С последними радостными письмами они уходят от меня. Они уходят, но они остаются в памяти...»

История Николая Заводчикова стоит особняком в списке 927 фамилий. Он обрел не просто четырех братьев и сестру, а настоящую дружную семью. Сегодня род продолжают внуки, правнуки. И не так уж важно, что один из братьев не Петрович. Не Белевцов. С чужой датой и местом рождения. В конце концов, родственными души становятся совсем не по паспорту.

Послесловие. Близкие Николая Дмитриевича сегодня живут в Харьковской, Днепропетровской, Луганской областях. Год назад в Стаханове ушла из жизни парализованная, измученная нынешней войной сестра Анна. Чуть ли не под окнами стояли орудия. Прятались в подвале. Голодали. Другие родственники из Луганска временно даже жили в Оренбурге. Но теперь у Заводчикова нет возможности навестить их. Деньги получают передать разве что с оказией. Внучка одного из братьев, чтобы выучить сына, вынуждена зарабатывать в Москве — три коровы не смогли прокормить семью.

— Несколько лет назад родные прозвали меня по Украине, я все увидел своими глазами, — вздыхает Николай Дмитриевич. — А теперь уже полтора года, каждый вечер — в интернете. Переживаю, как они. Неделю назад позвонила племянница, плачет: «Я потеряла сестру». Одна — за Украину, другая — за Россию. Эх! Такую войну в XX веке пережили. Растерялись — нашлись. И вот — новое испытание...

детей рас-

пределяли по дет-

домам. И сейчас картинка пе-

ред глазами: я на подводе, а вдоль до-

роги — деревья. Кудрявые. Большие.

Вдруг — немецкий самолет. Началась бомбежка. Дети с подвода попрыгали. А я остался... И как только учелся?

— Первую встречу с новыми родителями тоже помните?

— Такое разве забудешь? 5 марта меня зарегистрировали в детдоме. Это потом я узнал, что родился 18 апреля 1938 года. А тогда меня, маленького и худенького, стали измерять, взвешивать. И решил, что я должен был появиться на свет 19 декабря, на Николу. Так и записали. С новой родиной — Актюбинском Казахской ССР... А в ноябре пришла женщина. Поговорила, усталила печенкой. Тут же побежал немой мальчишка с протянутой ручонкой. Свела их каждую, собрали все крошки... С тех пор я каждый день смотрел в окно. Ждал. Вдруг вижу — идет эта

Из БУСа слов не выкинешь

Андрей МОИСЕНКО

В Москве выпущен Большой универсальный словарь русского языка. Более 25 лет над ним работали специалисты Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина. Столь масштабного труда в постсоветской России еще не издавалось. Почему его составляли так долго, как в окончательный вариант попали «флэшка», «халыва» и «бинополе», а что пришлось вычеркивать, выяснила «Культура».

Слово «онлайн» многие из нас произносят в день по несколько раз. Но кто может дать по-русски его точное определение? И как правильно писать — слитно или через дефис? Да и что за часть речи? Обратимся к новому словарю. Окажется, термин «онлайн» мы используем в трех значениях: 1) делать что-то в режиме реального времени (например, «совершить покупку онлайн»), 2) часть интернета, работающая в режиме реального времени («он сейчас в онлайн»), 3) что-то осуществляется с помощью интернета («онлайн-аукцион»). В первом случае это наречие, во втором — существительное, в третьем — прилагательное. Можно, наверное, поспорить с подобной классификацией, однако авторитетные лингвисты и филологи из ведущего академического института посчитали такое определение наиболее точным. И записали это в Большом универсальном словаре. Наш язык обогатился еще одним словом, о котором четверть века назад никто не подозревал.

Фолиант, изданный в рамках программы «Словари XXI века», объясняет значение, происхождение, произношение и дает еще множество сведений примерно о 30 000 слов, которые, как посчитали авторы, наиболее часто употребляют сегодня россияне. В нем почти полторы тысячи страниц, а весит он около двух килограммов. Понятно, что такую книгу в сумке постоянно таскать не будешь. Но достойное место в домашней библиотеке словарь займет несомненно. Он уже появился в магазинах. Средняя цена — 1500 рублей. Говорят, продажи идут хорошо.

— Издание предназначено для профессиональных филологов, студентов, родителей, которые хотят, чтобы их дети грамотно изъяснялись и понимали, что они говорят и пишут, — сказал «Культуре» руководитель проекта «Словари XXI века» издательства «АСТ-Пресс» Константин Деревянко. — Пока он существует только в печатном виде, но к концу года появится и электронная версия, причем большая часть материалов там будет бесплатной.

По словам собеседника, уже идет работа по созданию оболочки с полноценной онлайн-овой (вот и повод применить новое слово) навигацией, а также приложений для смартфонов.

— Большой универсальный словарь русского языка уже прозвали БУСом в отличие от БАСа — Большого академического словаря, который полностью будет готов примерно к 2020 году, — поведала нам одна из составителей БУСа, ведущий научный сотрудник Института им. А.С. Пушкина Галина Богачева. — Но там работа ведется как бы «вширь», стремясь охватить как можно больше слов. Мы же сосредоточились не на описании бескрайних полей русской лексики, но выбрали ядро современного языка.

Ректор института Маргарита Русецкая обратила внимание, что сейчас студентам и школьникам не хватает словарей. Многочисленные издательства выбрасывают на рынок большое количество такой литературы, но вся она крайне неудовлетворительного качества. БУС выгодно отличается. А недавно началась работа еще и над созданием Универсального электронного ресурса русского языка. Его составляют лучшие лингвисты страны, и за его основу будет взят все тот же БУС.

Главный идеолог и руководитель проекта — 76-летний доктор филологических наук,

профессор Валерий Вениаминович Морковкин. В Институте русского языка (изначально это был Научно-методический центр русского языка при МГУ) он трудится с 1967 года. Автор 200 научных работ, включая 18 словарей. БУС — главное его детище. По словам профессора, идея создания такого словаря появилась еще в 1973 году. Но тогда посчитали, что не хватает фактического материала — новых слов. Работа предстояла серьезная. Для начала надо собрать множество примеров употребления слов в самых разнообразных контекстах. Информация о каждом помещается на отдельные карточки. В результате набирается картотека, которая и служит основой для издания. Эта методика, кстати, используется с середины XIX века. Работа над одним словарем может длиться годами и даже десятилетиями. Так что непосредственно составлять БУС начали только в конце 80-х. Но вскоре СССР распался, стало уже не до лингвистов с их затеями. Финансирование проекта закрыли. А когда в середине 2000-х было принято решение возобновить работы, то значительная часть материалов для словаря оказалась уже непригодной — слишком много времени было потрачено.

В лингвистике существует неписаное правило: каждому поколению — свой словарь. Потому что в обиход входят новые слова, существующие — приобретают другой смысл, бывает, меняются ударения. Лингвисты любят приводить такой пример. Еще 200 лет назад было принято ударение на последний слог — «варИт». Вот у Пушкина, стихотворение «Жалоба»: «Потомку предков благородных, / Увы, никто в моей родне / Не шьет мне даром фраков модных / И не варИт обеда мне». Сейчас бы поэт обвинили в банальном подергивании ударения под размер стиха. Или еще пример. В России часто произносили «мОлодежь», от слов «мОлодь», «мОлодость». Все изменилось после того, как в 1947 году поэт Лев Ошанин написал «Гимн демократической молодежи»: «Песню дружбы запевае молодёжь, / Молодёжь, молодёжь...» Слово всем понравилось, и вскоре люди привыкли говорить по-новому.

Современный русский язык изменился довольно сильно. Какому лингвисту четверть

века назад могло прийти в голову, что слова «открыть», «визит» или «скачать» могут приобрести околомкомпьютерное значение? Сравнительно недавно мы узнали, что такое «флэшка» или «хакер». Определения этих слов в отечественной лингвистике впервые введены в только что выпущенном БУСе. Но некоторые новомодные словечки, например «селфи», в нем все же отсутствуют. Создатели словаря объясняют это тем, что не могли улучшить свое творение до бесконечности.

— Было включено много слов религиозной, компьютерной и вообще цифровой тематики, но слово «селфи» широкое распространение получило всего около двух лет назад, — объясняет Богачева. — Словарь был уже в издательстве, мы ничего не могли изменить.

Впрочем, надо учесть и то, что средний возраст авторов издания далеко за 50. Не все они с одинаковой легкостью пользуются современными гаджетами и бродят по интернету. Поэтому, увы, не всегда в тренде (этого слова, кстати, тоже нет в словаре). Если будет переиздание, составителям найдется над чем поработать.

Остроактуального не внесли, зато подчеркивали вволю. Ведь некоторые слова наши дети и внуки уже никогда не поймут, да, может, и совсем не услышат. Например, «пейджер», «дискета». Такие анахронизмы были безжалостно удалены.

Еще одна любопытная деталь: многие имена собственные в словаре поданы как нарицательные. Например, «аэробус» теперь, по версии БУСа, не марка лайнеров, выпускаемых европейской авиастроительной компанией, а просто «самолет очень большой вместимости и повышенной комфортности». Так что будем писать со строчной буквы и без кавычек: «Мы из Домодедово летим на аэробусе». Впрочем, такое бывало и раньше: вспомним револьвер кольт или пистолет маузер. Кстати, примерно 75 процентов новых слов в издании имеют иностранное происхождение. Но волюнтарство, что «мы его теряем», не стоит, уверяют специалисты. Взаимопроникновение науки, техники, культуры или моды, «спутник» и «матрешка» тоже в свое время развились по миру. А еще стоит помнить, что написал Корней Чуковский в книге «Живой, как жизнь. Рассказы о русском языке». Она издана в 1962 году, но актуальна и сегодня:

«...Старик почти всегда воображал (и воображают сейчас), будто их дети и внуки (особенно внуки) уродуют правильную русскую речь... Язык движется вперед без оглядки — в зависимости от изменений социального строя, от завоеваний науки и техники и от других чрезвычайно разнообразных причин».

Следи за модой

В рамках проекта «Словари XXI века» недавно вышло еще одно любопытное издание. Профессор МГУ, доктор филологических наук Владимир Новиков составил «Словарь модных слов». — Слова, как люди: среди них есть богачи и бедняки, лидеры и аутсайдеры, франты и скромники, — утверждает автор. — Модные слова — с претензией, они часто используются в устной речи, в СМИ. Они не всегда «хорошие», не всегда «плохие». Но к ним стоит присмотреться, ведь они отражают колоритные особенности нашей жизни и сдвиги в общественном сознании.

Вот как сам Новиков рассказывает о популярном сейчас обидном ярлыке, которым одна половина россиян награждает другую, и наоборот.

— Композитор Мусоргский никого не хотел обидеть, когда в 1874 году дал название «быдло» одной из фортепианных пьес цикла «Картины с выставки». Быдло по-польски — крупный рогатый скот. Но еще — так польские паны презрительно называли своих крестьян... В 1935 году слово вошло в Толковый словарь Ушакова с таким объяснением: «О тупых, безвольных людях, покорных насилию». В наши дни самодовольные богатеи считают быдлом всех, кто живет на скромную зарплату и ездит в метро. «Нет, это не мы, а вы быдло!», — отвечают трудящиеся... Ни одно слово нашего языка не вызывает столь бурного обсуждения в интернете. Уже несколько лет слезу за этим общенародным диспутом. Каждый придает злополучному слову свой смысл, у каждого свой взгляд на социальную ситуацию в России. Скажу одно: люди, столь же равнодушные, к родному языку, столь чувствительные к слову и его социальному контексту, — не быдло!

Виктор Васнецов. «Спящая царевна», 1900–1926. В сказке Пушкина отдаленно угадывается сюжет братьев Grimm

Не узнаю вас в Гримме

Дарья ЕФРЕМОВА

24 февраля исполняется 230 лет со дня рождения Вильгельма Гримма, лингвиста, профессора Геттингенского университета, члена кружка гейдельбергских романтиков. Вместе с братом Якобом он стал одним из первых собирателей немецкого фольклора. Переписывать народные сказки приходилось множество раз: первая редакция вышла в 1812-м, окончательная — в конце пятидесятых годов позапрошлого столетия.

Пирог из близнецов

Конечно, какие-то легенды существовали в письменном виде: в основном на французском или латыни. Первозданная «Сказка сказок» Джамбаттисты Базиле и творения Шарля Перро. Сюжеты, уходящие корнями в архаику и раннее Средневековье, по нынешним понятиям, изысканством не отличались. Золушка, она же Зезола (сокращенное от Лукреция) терпела не хрустальной туфельку, а пианеллу, гапошу с высоченной подошвой из пробки, в которых ходили женщины в эпоху Возрождения. Сестры, чтобы вписаться в чужую обувь, отрубили себе пальцы и пятки, а мачехи просто не было — ее Лукреция прибила крышкой от сундука в детстве, когда та склонилась полюбоваться на добро...

История Спящей красавицы в версии Базиле вообще очень «жизненная»: красавица Талия укололась о кустарник, занула; король, искавший в ее замке своего сокола, увидел девушку, сорвал цветы любви и уехал к законной жене. Проснувшись красавица через девять с лишним месяцев — искавший грудь младенца принялся сосать палец и извлек отравленный шип. Она назвала мальчика Солнцем, а девочку Луной, а вскоре появился их отец и увез новую семью в свое королевство. Супруга очень обиделась и повелела приготовить из близнецов мясной пирог, а во время обеда все бормотала: «Мангя, мангя, ты ешь свое!» Конечно, свое, — ответил король, — ведь тебе приданое стоило копейки. Почувствовав такое «охлаждение», королева решила известить и принцессу, о чем и сообщила прямым текстом: «Ты мерзкая тварь! И я убью тебя!», велела слугам разжечь огонь и бросить туда разлучницу. Талия попросила исполнить ее последнее желание: позволить ей медленно раздеться и при этом громко стонать... Король услышал крики и спас возлюбленную.

Это, впрочем, как говорят культурологи, общеевропейские архетипические сюжеты. Немцы не так интересовались пикантными подробностями, предпочитая тему каннибализма, колдовства и жестокого обращения с детьми — отголоски периода Великого голода 1315–1317 годов, когда подрастающее поколение действительно оставалось в асусу, потому что не могли прокормить.

Там их поджидали злые, грубые, но, к счастью, очень глупые людоеды и отвратительные ведьмы — красноглазые, подслеповатые, с обостренным обонянием. «Нюх, как у зверя!» подчеркивала анималистическую сущность колдуньи, так что ребятам оставалось только проявить смекалку. Что и сделали гриммовские «Гензель и Гретель». Зная о слабом зрении старухи, мальчик подсовывает ей на пробу вместо своего пальчика коврину кочку, та решает куковать с поеданием

Вильгельм и Якоб Гримм

ребенка, велит сестрице откорректировать его получше. «Малыши» выигрывают время, обманом заманивают старуху в котел, сжигают ее, грабят дом и возвращаются домой победителями. Там, как нельзя кстати, умирает мачеха, которая в магической реальности двоимири и была той самой колдуньей.

Преданья старины глубокой

«Сейчас самое время собирать и спасать старые предания, чтобы они не испарились, как роса под жарким солнцем, не погасли, как огонь в колодеце, не умолкли навеки в тревогах наших дней», — писал в 1806 году

Но настоящий кладёзь находился в Гессене и Вестфалии. Вильгельм и Якоб опрашивали крестьян, ремесленников, городских мещан. Не брезговали преданиями и аристократы. Сказками «Королевские дети», «Шестеро слуг», «Живая вода», «Белая и черная невеста», «Дух в бутылке» мы обязаны баронской семье Гакстаузен.

Про Мальчика-с-пальчика и Девушку Безручку рассказала некая «старая Мария», она же предложила немецкую версию Красной Шапочки и Спящей красавицы — братья сдружились с «микс» из базилевского и народного прочтения. Сказки «Гусятница», «Ленивая пря-

История Золушки нашему зрителю знакома, в том числе, благодаря фильму по сценарию Евгения Шварца

«Красная Шапочка»

Мать и мачеха

Для привычного к высокому стилю критика начала XIX века язык народных сказок был не только «простым» (даже сниженным) и уж точно очень необычным для литературы.

«Фи-фай-фо-фам, дух британца чую там! Дух британца чую там! Мертвый он или живой, попадет на завтрак мой!» — «Вечно ты со своим «фи-фай-фо-фам», — сказала Людоедаша. — Это тем мальчишкой пахнет, которого ты вчера поймал». Не менее образно изъяснялась ведьма, заточившая Рапунцель в башню. «Красавицы-птички нет больше в гнезде, и она уже не поет. Ее унесла кошка, а тебе она выщарапает к тому же глаза», — сообщает она принцу, вознамерившемуся в очередной раз навестить беременную невесту. Старуха, прознав об интересном положении, падчерницу выгнала, предварительно отрезав ей косы — акт, конечно, символический. Длинные волосы — знак женской силы, мистической связи с матерью-землей.

Подобным «зашифрованным символам» в сказках Гриммов несть числа. Королевская дочь Белоснежка, отравленная мачехой в лес (в оригинале псарь должен был не просто ее убить, но и принести в доказательство печень или легкое, так что милосердному слуге пришлось еще и охотиться на оленя), — олицетворяет солнце. Аналогичная история есть в шведском фольклоре. В сказке «Дочь Солнца и двенадцать заколдованных принцев» девочку угнетает обесчещенная мать, ревнующая дочь к отцу Королю-Солнцу. Зеркало, конечно же, портал в другие миры, в данном случае inferнальные, а гномы, маленькие антропоморфные существа, обитающие под землей или в горах, справедливые духи природы. Что до мачехи, то она не только помешанная на идее вечной молодости неутомная ведьма (внутренности Белоснежки, само собой, полагалось съест), но и пережиток былых времен. Вряд ли же, когда старшая изводит младшую из зависти, — обидное явление в полигамной семье эпохи развитого патриархата.

«...Сколько труда и подчас горького разочарования было связано с открытием и приобретением какого-то нового материала, <...> им совсем нередко приходилось уходить с пустыми руками, несмотря на всю их дипломатию и силу убеждения», — пишет исследователь Вильгельм Шофф. Сами же братья предавали свой первый сборник, вы-

Фабио Каннаваро: «Россия прекрасно справится с организацией чемпионата мира»

Дмитрий ЕФАНОВ

Спортивный календарь столицы восьмой год подряд трудно представить без Кубка Легенд. Болельщики целыми семьями спешат на МСА «Лужники», чтобы своими глазами увидеть футбольных звезд прошлого — многие из них еще недавно выигрывали трофеи в рядах лучших клубов Европы. Состав участников периодически меняется, неизменным остается только чемпион — сборная России.

В этом году в решающей встрече наши мастера разгромили команду Франции с «неприличным» счетом — 15:9. Несмотря на гегемонию россиян, европейцы с удовольствием возвращаются в Москву. Среди таких и лучший футболист мира 2006 года Фабио Каннаваро. На этот раз итальянец на площадку не выходил, но с любопытством следил за соревнованиями, по окончании которых ответил на вопросы корреспондента «Культуры».

культура: Ваши соотечественники выступили не очень удачно — не смогли выйти из группы. Что помешало?

Каннаваро: Ребята долго раскачивались в матчах с Португалией и Францией, зато в поединке за пятое место представили в полной красе и победили Германию. К слову, три года назад, когда я впервые принял участие в Кубке Легенд, сборная Италии вовсе осталась на последней позиции. В определенной степени мы недооценили соревновательную часть мероприятия. Многие команды были хорошо подготовлены физически, к тому же у некоторых наших игроков не было опыта выступлений на подобных турнирах. Зато ваши парни

оказались в полном порядке. Особенно хорошо был Дмитрий Аленичев, против которого довелось поиграть еще в Италии. Технический и умный игрок. Сейчас в России таких нет, хотя Аршавин в своих лучших матчах показывал классный футбол. Но сейчас он уже не тот, наверное, скоро и его увидим на Кубке Легенд.

культура: Кстати, против Аленичева впервые Вы сыграли еще до того, как он перебрался в Италию...

Каннаваро: Вы имеете в виду битву наших национальных сборных за право поехать на чемпионат мира 1998 года? Мы играли в Москве под обильным снегопадом. Настоящее сражение достойных соперников. Тот матч завершился со счетом 1:1. В ответной встрече мы оказались сильнее и отправились на мундиаль во Францию. Аленичев классно проявил себя и заслуженно получил приглашение в «Рому», которую тогда тренировал Фабио Капелло.

культура: Вы выступали под руководством Дона Фабио в «Ювентусе». Какие впечатления остались от работы с бывшим наставником сборной России?

Каннаваро: Наилучшие. Это специалист высочайшего класса, а неудачи случаются у каждого. С ним мы выигрывали два чемпионата Италии, жаль, что усилиями чиновни-

ков у нас отняли титулы. В договорных матчах обвиняли много клубов, но жестче всех наказали «Юве».

культура: Несколько лет назад в подобную историю угодил Ваш младший брат Паоло. Капитана «Наполи» на полгода отлучили от футбола за то, что он отказался сдать матч за деньги, но при этом не сообщил в полицию...

Каннаваро: Мой брат — рыцарь на белом коне в футболе, полном скандалов. Спортивный закон должен быть реформирован, дабы подобные случаи не возникали. Хорошо, что после столь неприятной истории Паоло смог вернуться на поле и по-прежнему занимается любимым делом.

культура: Вы единственный защитник за последние двадцать лет, кто удостоился звания лучшего футболиста мира по итогам года. Почему игроки обороны незаслуженно обделены общественным вниманием?

Каннаваро: Нападающие всегда на первом плане, они забивают голы, разыгрывают красивые комбинации с партнерами по атаке. Надежные и грамотные действия защитников порой остаются за кадром, но именно оборона часто делает результат.

культура: По завершении активной карьеры Вы решили ступить на тренерскую стезю. И сразу окунулись в работу с головой — Саудовская Аравия, ОАЭ, Китай. Хотели бы возглавить клуб из России?

Каннаваро: С удовольствием. До меня здесь трудились Фабио Капелло и Лучано Спаллетти. Итальянские тренеры для России нормальное явление. Каждый раз с удовольствием сюда приезжаю. В качестве игрока отлично помню финал Кубка УЕФА-99 в «Лужниках», когда моя «Парма» разгромила французский «Олимпик» из Марселя — 3:0. Не так давно присутствовал на представлении эмблемы чемпионата мира 2018 года.

Василий Шестаков:

«Путин — техничный и волевой спортсмен»

культура: Несколько довольны итогами чемпионата мира в Марокко?

Шестаков: Сейчас на планете сложная ситуация, и в таких странах непросто организовать соревнования. Но по итогам — турнир прошел успешно. Лишний раз убедились, что Африка заинтересована в развитии самбо.

культура: Появилось много талантливых ребят из Марокко, Камеруна, Туниса, Алжира. На конгрессе, который прошёл во время чемпионата, мы приняли в свои ряды несколько новых стран, теперь количество национальных федераций — членов ФИАС возросло до 86. Еще 22 государства находятся в статусе кандидатов.

культура: Многим не дает покоя вопрос о том, когда наш национальный вид наконец-то станет полноправным участником олимпийского движения?

Шестаков: Популярность самбо стабильно растет. Мы плодотворно работаем с представителями мирового спортивного движения, коллегами из других видов, прессой. Чемпионат мира-2015 транслировали компанией 15 стран, что говорит о значительном интересе, подтверждает тот факт, что самбо становится востребованным телевизионным продуктом. Все соревнования ФИАС проходят на очень высоком уровне. Сейчас Международным олимпийским комитетом изучается наша работа и документацию Федерации. Поэтому шансы на признание и на последующее вхождение в официальную программу Игр достаточно высоки. Со стороны президента МОК Томаса Баха и его окружения мы чувствуем сдержанный оптимизм в отношении данного вопроса.

культура: Представители самбо подают пример другим национальным видам, как надо бороться за место под солнцем...

Шестаков: Следует масштабно заниматься популяризацией и продвижением в массы. При правильной работе зритель обязательно обратит внимание, откликнется, придет болеть. В 2013 году на чемпионате мира, который проходил в Санкт-Петербурге, семитысячный ДС «Юбилейный» был забит под завязку. Даже привезенных курсантов — участников программы «Зритель» «отправили» домой, для них просто не нашлось мест.

культура: Позвольте затронуть неприятную тему. За последнее время от действий Всемирного антидопингового агентства (WADA) пострадали многие федерации. Особенно досталось легкоатлетам и велосипедистам. Под прицелом и представители зимних видов. Как себя чувствуют самбисты в свете развернувшейся охоты на «допинговых вепрей»?

Шестаков: У нас нет никаких проблем с WADA. Мы даже располагаем от них письмом, что находимся

в числе ведущих международных спортивных федераций по эффективности работы по борьбе с допингом.

культура: Значит, напрасно Всемирное антидопинговое агентство представляют страшным монстром?

Шестаков: Там работают компетентные и высококвалифицированные специалисты. С ними можно вести конструктивный диалог. С использованием запрещенных препаратов надо бороться сообща, тогда не будет неприятных последствий.

культура: Думаете, с WADA можно договариваться?

Шестаков: Не надо договариваться. Нужно просто работать. Если WADA видит, что предпринимаются реальные шаги по противодействию допингу, то оно занимает взвешенную позицию. Естественно, любые коррупционные составляющие должны быть исключены.

культура: Вы один из соавторов закона о спорте. В качестве депутата Госдумы РФ активно участвуете в его воплощении. Борьба за здоровый образ жизни проходит успешно?

Шестаков: Как любой парень, пришел в спортивную секцию в родном Ле-

нинграде, чтобы научиться бороться.

Шестаков: Захожу очень редко. Раньше затаскивали дети, теперь внуки. Я всецело за правильное питание. Обязательно ем каши. В качестве напитка предпочитаю заварной чай. Привожу из разных стран — Китая, Кореи, Японии. Есть очень много вкусных и полезных сортов. Перед глазами пример родителей, которые ели только натуральные продукты и прожили до старости здоровыми людьми.

культура: Вы являетесь президентом Российской ассоциации спортивных сооружений (РАСС). В чем заключаются ее главные задачи?

Шестаков: Мы собираем информацию со всего мира о наиболее прогрессивных и эффективных спортивных сооружениях и способах их возведения. Создаем соответствующий архив, чтобы использовать успешный опыт зарубежных коллег с учетом последующей модернизации. Вся накопленную информацию предоставляем отечественным клубам и организациям, охотно делимся опытом.

культура: Давайте отмотаем пленку назад. Расскажите, когда решили связать судьбу с самбо?

Шестаков: Как любой парень, пришел в спортивную секцию в родном Ле-

нинграде, чтобы научиться бороться. Я до сих пор поддерживаю форму. Бегаю, отжимаюсь, делаю различные упражнения из индийской йоги. Любой может выделить полчаса в день на физические упражнения, не стоит этим пренебрегать.

культура: Видимо, как и образованием?

Шестаков: Моя история проста. Я тренировался в секции Ленинградского металлургического завода, на базе которого существовало Высшее техническое учебное заведение. Математика давалась легко, поэтому поступил без какой-либо протекции. Честно сказать, мне больше хотелось учиться на филологическом факультете, но в таком случае занятия борьбой отошли бы на второй план. Я не мог себе этого позволить. Единственным для меня стояли на первом месте. После окончания карьеры переквалифицировался на тренерскую деятельность. Параллельно в 1989-м окончил аспирантуру Ленинградского НИИ физической культуры. Получил ученую степень, стал кандидатом педагогических наук.

культура: А какое место в Вашей жизни занимает увлечение живописью?

Шестаков: Значительное. Эта страсть родом из детства. Всегда трепетно относился к живописи, покупал много книг с репродукциями. Особенно нравились отечественные пейзажисты. В Русский музей часто приходил, посещая многочисленные лекции по искусству. С удовольствием слушал рассказы о Федотове, Репине, Саврасове, Левитане... Могу часами смотреть на картины последнего: «Золотая осень», «Над вечным покоем», «Март», «Осенний день. Сокольники»...

Вообще, мне повезло родиться в Ленинграде с его не только великолепными музеями, но и неповторимой архитектурой. К примеру, могу в деталях рассказать о скульптурной группе Клодта на Анничком мосту. Ленинград, Санкт-Петербург — уникальный город. Он даст фору многим мировым столицам — Риму, Лондону, Парижу.

культура: Стихи продолжаете писать?

Шестаков: Сейчас уже нет. В молодые годы «баловался». Пребывал под впечатлением от гениев русской литературы. Читал много — запоём. До того как в школе стали изучать Льва Толстого, я его от корки до корки проштудировал. Люблю Чехова, Бунина, Булгакова, но главной книгой для меня всегда будет «Война и мир». Уверен, ничего лучшего с тех пор не написано. Единственный из классиков, кого принимаю с трудом — Достоевский. Его творения слишком пессимистичны. А я по жизни — оптимист. Считаю, раз уж нам отмерен срок на этой земле, надо провести его с пользой. Как сказал однажды Владимир Путин, надо жить в гармонии с собой и окружающим тебя миром. Стараясь придерживаться данного принципа.

Шансы на вхождение самбо в олимпийскую программу достаточно высоки

Шестаков: Я внес в общей сложности 76 поправок в Закон о спорте. Может, прозвучит немного амбициозно, но благодаря им нормативный документ стал лучше. Одна из моих последних законодательных инициатив вызвала большую ажиотаж в средствах массовой информации: она подразумевает ограничение продвижения в СМИ и в общественных местах рекламы продуктов с высоким содержанием соли, жиров и сахара — уверен, они крайне вредны для здоровья. Это не голословное утверждение. Во многих странах реклама фастфуда запрещена вблизи школ, детских садов, спортивных учреждений. Такие правила действуют в США, Канаде и ряде европейских государств. К сожалению, мы пока в плане продвижения нездоровой пищи бежим впереди планеты всей. А ведь существуют исследования, которые ясно показывают наличие проблем со здоровьем у людей, пару недель питавшихся исключительно фастфудом. Впрочем, хочу успокоить: никто не собирается закрывать рестораны быстрого питания. Подобного рода еду нельзя ставить вне закона, поскольку в ней не содержится запрещенных препаратов. Это же не наркотики. Считаю также крайне эффективной недавнюю законодательную инициативу по акциям на такую продукцию.

Шестаков: Я внес в общей сложности 76 поправок в Закон о спорте. Может, прозвучит немного амбициозно, но благодаря им нормативный документ стал лучше. Одна из моих последних законодательных инициатив вызвала большую ажиотаж в средствах массовой информации: она подразумевает ограничение продвижения в СМИ и в общественных местах рекламы продуктов с высоким содержанием соли, жиров и сахара — уверен, они крайне вредны для здоровья. Это не голословное утверждение. Во многих странах реклама фастфуда запрещена вблизи школ, детских садов, спортивных учреждений. Такие правила действуют в США, Канаде и ряде европейских государств. К сожалению, мы пока в плане продвижения нездоровой пищи бежим впереди планеты всей. А ведь существуют исследования, которые ясно показывают наличие проблем со здоровьем у людей, пару недель питавшихся исключительно фастфудом. Впрочем, хочу успокоить: никто не собирается закрывать рестораны быстрого питания. Подобного рода еду нельзя ставить вне закона, поскольку в ней не содержится запрещенных препаратов. Это же не наркотики. Считаю также крайне эффективной недавнюю законодательную инициативу по акциям на такую продукцию.

культура: Хотят разговоры, что Вы были его личным тренером.

Шестаков: Я молю Владимира Владимировича всего на год. Его тренером был Анатолий Семенович Раклин. Мы вместе занимались, ездили на сборы. Мне было крайне интересно с ним тренироваться, как у нас говорят, спарринговаться. Путин — очень техничный и волевой спортсмен.

Олег Митяев:

«Уровень нашего ТВ и радио — это прямой путь в пропасть»

Олег Митяев с женой Мариной Есипенко

Денис БОЧАРОВ

19 февраля народному артисту России Олегу Митяеву исполняется 60 лет. В этот день на сцене «Крокус Сити Холла» в рамках концерта «Юбилей в кругу друзей» прозвучат знаменитые «Как здорово...», «Крепитесь, люди, скоро лето», «Небесный калькулятор», «Соседка», «С добрым утром, любимая» и многие другие песни. Причем не только в авторском варианте, но и в исполнении именитых гостей. В преддверии знаменательного события музыкант ответил на вопросы «Культуры».

культура: Почему дата праздничного концерта совпала с днем юбилея? Многие артисты предпочитают сначала отметить в семейном кругу и только спустя какое-то время порадовать поклонников...

Митяев: Я решил сразу все отгулять, дабы спокойно жить дальше. А это в моем случае подразумевает ничегонеделание, лежание на диване, встречи с друзьями, походы в баню, прочие приятные вещи. Подобный отпуск планирую себе устроить до следующего альбома — правда, когда он выйдет, никому не известно. Назначать какие-либо сроки дело неблагодарное.

культура: На «Юбилей в кругу друзей» соберутся многие знаменитости. Как будет выстроен концерт?

Митяев: Схемы никакой нет. Среди отличительных особенностей моих выступлений — необязательность программы, элемент спонтанности. Порой перед концертом музыканты спрашивают: «Какая первая песня?», и я очень часто не могу ничего ответить. Это становится ясно, лишь когда выхожу на сцену. Но опять же, исполняя первую композицию, понятия не имею, какая последует далее. Конечно, бываю устойчивее к «куску», определенные песенные блоки, которые себя оправдали на нескольких сценах. Но даже эта структура может сломаться в любой момент, поскольку приходящие из зала записки невольно уводят меня в иное русло.

Скажу больше: даже приступая к сочинению песни, понятия не имею, чем все закончится. Поначаю переживал по этому поводу: мол, для пишущего человека это как-то несоловучо. Но потом пришел к выводу, что такие стадии, как пролог, развитие, кульминация, финал для творческого процесса отнюдь не обязательны. И в результате выработал собственную систему — она, на мой взгляд, даже интереснее традиционной: пишешь, словно плывешь по течению, и куда тебя в итоге вынесет — не знаю.

культура: Вот Вы упомянули про записки. А если просят исполнить вещь, которую Вы не пели уже много лет, как отвечаете?

Митяев: Тогда я так и говорю: «Что-то я давненько эту песню не играл, боюсь, не вспомню. Давайте лучше спою другую». Бывает и иначе. Приготовлю определенную вещь, но прямо перед исполнением получу записку с просьбой спеть именно ее. Реагирую: «Потрясающе! Вот именно для вас и именно сейчас хочется исполнить эту песню».

С записками вообще отдельная, почти анекдотичная история. Как-то раз читаю: «Я у мужа пятая. Спойте, пожалуйста, «Ты могла быть первой»... Или в Вологде был случай. Получаю послание из зала с текстом примерно следующего содержания: «Год назад мы просили вас написать песню о нашем городе, на что вы ответили: мол, нужны яркие впечатления. Так вот, я согласна».

культура: Вы начинали как бард. Однако с момента Вашего старта прошло немало лет, и сейчас Вы признанный эстрадный мэтр. Был ли в карьере определенный эпизод, позволивший зафиксировать этот качественный скачок? Или трансформация происходила постепенно?

Митяев: Большое счастье — не относить себя ни к одной категории, а наблюдать, какое определение выдает окружающее: сегодня тебя назовут так, завтра окрестят эдак. Но тут вот какая штука. Я всегда мечтал писать в стиле шансон — настоящий французский шансон, представляющий собой небольшие музыкальные новеллы, мне очень симпатичен. Но сегодня термин «шансон», к сожалению, ассоциируется прежде всего с быдлом и тюрьмой. Такое красивое слово испортили, сволочи. Поэтому пускаться уж лучше я буду бардом. Хотя по большому счету мне, повторюсь, все равно.

культура: Да, гоп-культура — несомненно, тревожный синдром нашего общества. Но, с другой стороны, посудите сами: снимаются фильмы, книжные магазины не пустуют, на выставках выстраиваются длинные очереди. Может, не все так плохо?

Митяев: То, что вы привели в пример, называется верхушкой айсберга. Количество людей, реально интересующихся вопросами искусства, образования и

воспитания, ничтожно — оно сродни снежной макушке, образовавшейся на пике огромной горы. Об этом можно судить хотя бы по «художественному» уровню большинства теле- и радиоканалов. Он ужасает — это прямой путь в пропасть. И редкие исключения здесь изменить ничего не могут...

Мы совершенно не занимаемся детьми. Их надо учить с малых лет видеть и понимать красоту, дабы впоследствии вырастали честные, совестливые и тонко чувствующие люди. Количество возведенных между нами заборов и врезанных замков настораживает. А не лучше ли, вместо того чтобы придумывать новые заборы, воспитывать человека, которому не захочется воровать?

культура: Знаю Ваше трепетное отношение к Пушкину. А в остальных сферах искусства, будь то кино, музыка или живопись, Вы также сторонник классики?

Митяев: Если говорить о поэзии, то мне очень нравятся в своих лучших проявлениях такие молодые авторы, как Вера Полозкова и Борис Рывкин. Вообще, если что-то сделано талантливо, здорово и нетривиально, я обязательно обращаю на это внимание.

культура: Чего бы Вы сами себе пожелали на юбилей, помимо традиционных здоровья-счастья-успехов?

Митяев: А знаете, ничего бы не пожелал. Я недавно размышлял над подобными вопросами и понял, что все в моей жизни было распланировано сверху. Зачем, казалось бы, оканчивать монтажный техникум, институт физкультуры и ГИТИС, если ничего в дальнейшем по большому счету не пригодилось? Наверное, для того, чтобы я увидел жизнь со всех сторон. Так что противиться судьбе не стоит. Пусть все идет, как идет.

Фонотека «КУЛЬТУРЫ»

Vladimir Sofronitsky «Concert Recordings» Мелодия

Роберту Шуману принадлежит высказывание: «Лучший способ говорить о музыке — это молчать о ней». Данный афоризм как нельзя лучше подходит к описанию феномена Владимира Софронича. Выдающему советскому пианисту и педагогу, хоть и глубоко погруженному в мир русской литературы, поэзии, театра, «разговорный жанр» был по большому счету чужд: ни книг, ни статей, в отличие от многих коллег, он практически не писал. Не любил Владимир Владимирович и работу в студии — по-настоящему свободным чувствовал себя только на концертах. И к составлению программ выступлений подходил с особой тщательностью.

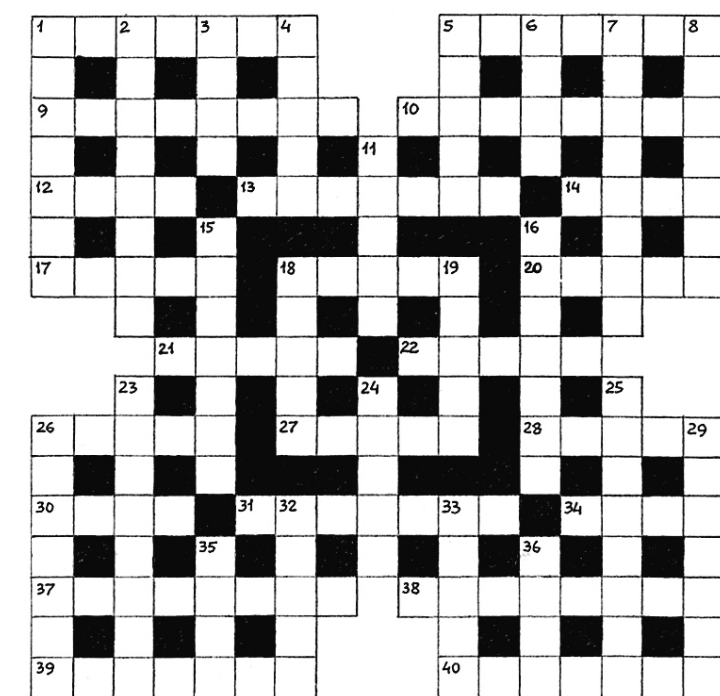
Фирма «Мелодия» совместно с «Продюсерским центром Андрея Кончаловского» подготовила уникальный комплект, куда вошли записи с концертов в Большом и Малом залах Московской консерватории и Дому-музее Скрибина, осуществленные в период с 1951 по 1960 год. На пяти дисках звучат произведения Моцарта, Шуберта, Шопена, Листа, Шумана, Дебюсси, Скрябина, Рахманинова, Прокофьева и других классиков. Также бокс-сет включает в себя DVD с документальной лентой о Владимире Софрониче, снятой Андреем Кончаловским.

VIA «Оризон» Мелодия

В этом году вокально-инструментальному ансамблю «Оризон» исполняется сорок лет. Широкая известность он получил в 78-м, после победы на Всесоюзном телевизионном конкурсе «С песней по жизни». Затем последовали выступления на престижных фестивалях по всему Союзу, среди которых «Майские звезды» в Москве, «Золотой колос» в Алма-Ате, «Зори Кавказа» в Грозном, «Музыкальная осень» в Белоруссии и другие. Ансамбль под руководством Олега Мильштейна выступал на одной сцене с Карелом Готтом, Мирей Матье, Хулио Иглесиасом, Рафаэлой Карра... К сожалению, «Оризон» разделил участь многих советских ВИА, чья популярность резко пошла на спад в конце 80-х, когда вектор слушательских предпочтений сместился в сторону многочисленных поп-групп. На диске, выпущенном фирмой «Мелодия», собраны лучшие произведения коллектива: «Вопрос любви», «Апель», «Девушки-цветы», «У мельницы», «Первое танго», «Настроение».

Подробности на сайте фирмы «Мелодия» www.melody.ru

По горизонтали: 1. Советский ученый, «отец советской космонавтики». 5. Широкая, наезженная дорога в старину. 9. Американский писатель-фантаст. 10. Персонаж оперы В.-А. Моцарта «Свадьба Фигаро». 12. Древнерусский город в Брянской области. 13. Дозорная башня. 14. Американский актер и музыкант. 17. Итальянский композитор Позднего Возрождения. 18. Русский поэт, один из основателей литературной группы «Кузница». 20. Инициативная часть коллектива. 21. Тяжелый нож с широким клинком. 22. «... не грех, отказ не беда». 26. Острое слово. 27. Краска, добываемая из каракатицы. 28. Советский скульптор. 30. Ценная бумага с портретом Н. Пиромани. 31. Советские братья-композиторы. 34. Герой романов Р. Сабатини. 37. Советский писатель («Сердце Бонивура»). 38. Порода лошадей, выведенная во Франции. 39. Шеф абвера. 40. В Древней Греции женская половина дома.

По вертикали: 1. Французский живописец, придворный художник Петра Великого. 2. Советский киноактер («Весна на Заречной улице», «Девчата»). 3. Псевдоним российского музыканта, солиста группы «Браво» Р. Кофмана. 4. Женщина, потерявшая мужа. 5. Советский кинорежиссер («Долгая дорога в дюнах»). 6. Обманщик. 7. Мужские ботинки или гетры на пуговицах. 8. Самый известный политурик. 11. Перерыв. 15. Герой романа М. Шолохова «Тихий Дон». 16. Жилище папы Карло. 18. Роль Л. Дурова в фильме «Семнадцать мгновений весны». 19. Дьяк, глава первого русского посольства в Англию. 23. Арамис советского кино. 24. Составная часть физической культуры. 25. Советский режиссер-мультипликатор («Серая шейка», «Кошкин дом»). 26. Персонаж оперы А. Даргомыжского «Русалка». 29. Советский артист оперетты и кино («Свадьба в Малиновке»). 32. Антилопа из рода сернобыков. 33. Молодежный жаргон. 35. Персонаж рассказа Э. По. 36. Советский и российский театральный режиссер.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 5

По горизонтали: 5. Додэ. 8. Рейш. 9. Милорадович. 11. Топь. 13. Ахат. 15. Ригодон. 16. Книга. 18. Казей. 20. Квест. 22. «Корсар». 23. «Самсон». 25. Треба. 26. Стило. 28. Сайка. 29. Логофет. 30. Корш. 33. Эйре. 35. Архимандрит. 36. Трир. 37. Тени.

По вертикали: 1. Торо. 2. Кемь. 3. Арча. 4. Уйма. 6. Флора. 7. Шванк. 10. Апогей. 12. Пантократор. 14. Хмельницкий. 17. Гавриил. 19. Алисова. 20. Клафт. 21. Тиара. 24. Серова. 27. Оляха. 28. Старк. 31. Обри. 32. Шарф. 33. Этти. 34. «Рене».

Хороша светотень на Оби

ФОТО: ВИТАЛИЙ СОЗНОВ/ГЛАСС

Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

В Москве открылась одна из самых ожидаемых выставок XI международного месяца фотографии «Фотобиеннале-2016». Проект «Генезис» всемирно известного мастера Себастьяна Сальгадо посвящен девственно-прекрасной природе и жизни вдали от цивилизации.

Нынешняя экспозиция удивит поклонников бразильца: Сальгадо прославился прежде всего как автор острых репортажей. История его жизни напоминает авантюру: в один прекрасный день успешный экономист оставил надежную работу в банке, купил на отложенные деньги фотоаппаратуру и с благословения жены уехал в первое серьезное путешествие — в Африку. В поездках он пропадал месяцами, а портфолио пополнялось драматичными историями: лагерь беженцев в Эфиопии; малоизвестное племя Зоэ, живущее в глубинах лесов Амазонки; геноцид в Руанде; бегство людей с территории Сербской Краины... Черно-белые изысканные фото с идеальной композицией не превращались в смакование трагедии. Впалые щеки африканского мужчины, испуганные глаза балканского ребенка — все снимки Себастьяна наполнены искренним сочувствием. В какой-то момент горя вокруг стало слишком много, и Сальгадо пообещал, что следующий проект будет максимально близким к природе.

«Генезис», названный в честь Книги Бытия, стал своеобразным возвратом к корням. Мастер, выросший на ферме отца, отправился снимать пышные тропические леса, величественные горы и бесконечные льды, а также людей и животных, гармонично существующих в симбиозе с окружающим миром. В документальном фильме «Сошь земли», со-

зданном Вимом Вендерсом и старшим сыном Сальгадо Джулиано, есть рассказ об этом путешествии, вместишем 32 страны и растянувшимся на семь лет (2004–2011). Например, уникальные кадры, как Сальгадо по-пластунски перемеряется по берегу острова Врангеля — лишь бы удачно сфотографировать стадо моржей. И это только один эпизод: можно догадываться, как были сделаны остальные головокружительные снимки.

На выставке представлено 245 работ, выбранных из многих тысяч отпечатков. Здесь не только Африка — сочная, неистовая, которую, как и все остальные места планеты, Сальгадо показывает в черно-белом цвете. Это, кстати, его принцип: приблизить фотографии к абстракции, заставляя работать воображение читателя. Можно увидеть юг земного шара: скалы, льды, пингвины, чайки. А также Крайний Север — снимки,

сделанные в России. Например, Сальгадо подготовил репортаж о жизни ненцев — «сибирских ковбоев»: 18 человек и 6000 оленей, вместе с которыми он пересек замерзшую Обь, пройдя 50 километров.

Теперь, после того, как готовый проект отправился колесить по миру, Сальгадо готов отложить камеру. Но можно сказать уверенно — эта передышка продлится не слишком долго.

В следующем номере:

ФОТО: ВИТАЛИЙ СОЗНОВ/ГЛАСС

«О советском времени говорю с уважением»

Раймонд Паулс — «Культуре». К юбилейному концерту маэстро в Москве

ФОТО: ВАЛДИМИР СТАРЧОВ/ГЛАСС